



В НОМЕРЕ

Возвращение
в будущее

В последнее время в нашей стране серьёзно обострились отношения между христианами и атеистами. Это напоминает хорошо известные из истории религиозные противостояния. Неужели грядёт новое Средневековье? И надо ли его бояться?

СТР. 3

Такого вы ещё
не читали

С нынешнего года в «ЛГ» открывается авторская колонка Игоря Панина «Стрелковая башня», с высоты которой известный поэт и публицист будет нещадно разить врагов и затрагивать наиболее острые вопросы современной литературы. Первый материал посвящён сетевым поэтическим конкурсам и их подноготной.

СТР. 4

Неужели опять
Станиславский?

В год 150-летия великого театрального режиссёра «ЛГ» открывает рубрику «Диалог с режиссёром». Предполагается напечатать интервью с наиболее известными мастерами сцены – последователями Станиславского.

СТР. 8

На искусственном
дыхании

Мы публикуем материал литовского политика и дипломата Альгирдаса Палецкиса, которому за его взгляды на то, как Литва уюдила из Советского Союза, были предъявлены обвинения литовской прокуратурой.

СТР. 9

* Издание книг и их реализация.
* Набор, вёрстка, корректура и редакция книг.
* Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник».

Всё это предлагает вам
издательство «Спутник+».

109428, г. Москва,
Рязанский проспект, д. 8А.
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74,
778-45-60, 730-48-71

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru
посетили 18 982 человека. Заходите!



СОВЕТСКИЙ СЛАВЯНИН

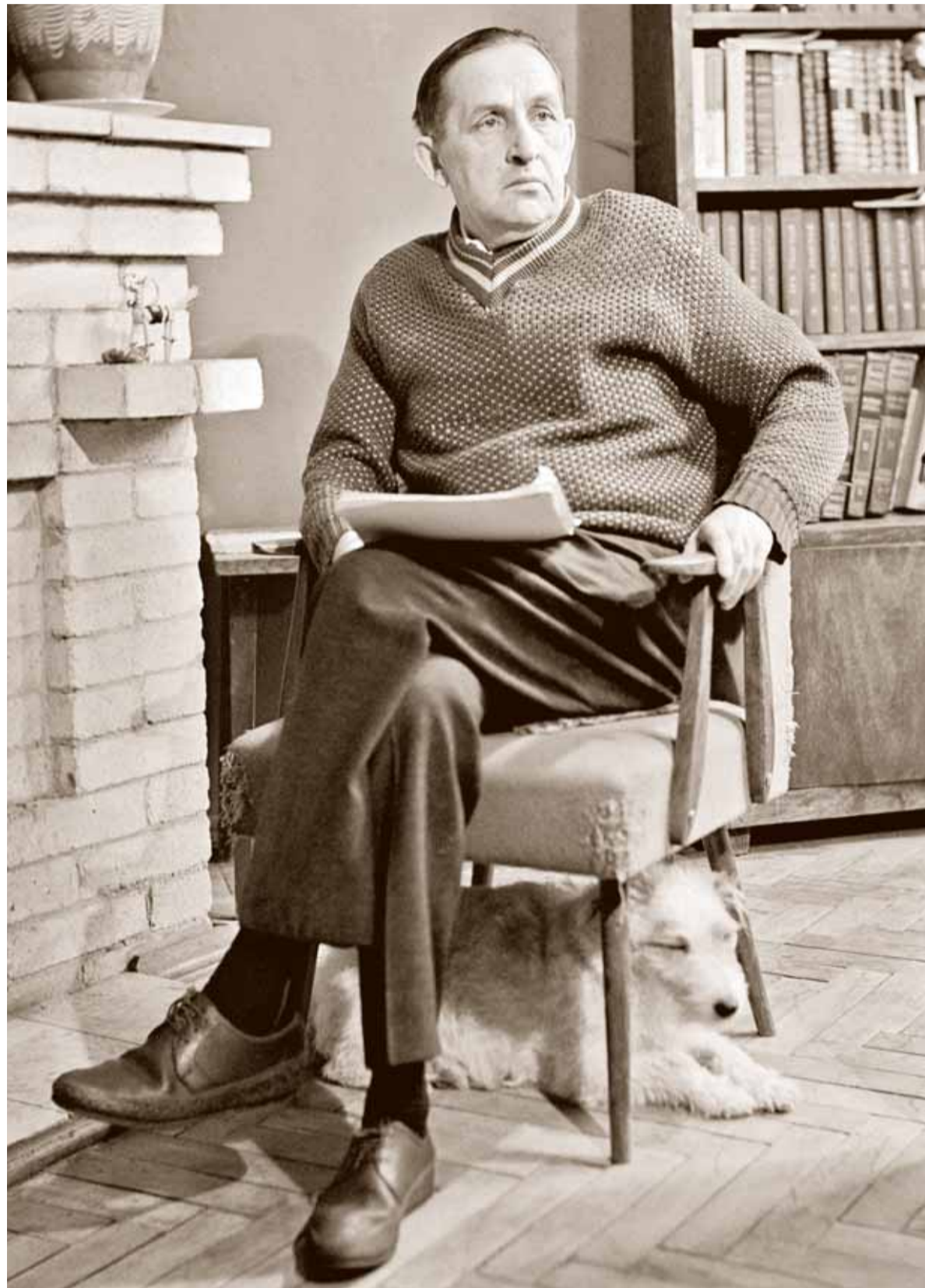
100 лет назад родился поэт Ярослав Смеляков

Отец Ярослава был весовщиком на железнодорожной станции, мать – домохозяйкой. Первая мировая война перечеркнула прежнюю жизнь семьи и Отечества. Из прифронтового волынского Луцка семья уехала в Воронеж, на родину матери, где Смеляков пошёл в начальную школу. Потом, по кончине супруга, Ольга Васильевна отправила одиннадцатилетнего Ярослава в семилетку в Москву, к его брату с сестрой, учившимся в университете.

Смеляков читал и читал сызмальства Лермонтова, затем Есенина. Стихи начал писать лет с 10. Приветивших его Эдуарда Багрицкого и Михаила Светлова счёл своими учителями. Немудрено: это были кумиры тогдашней молодёжи, мастера поэтического цеха новой Страны Советов.

Истопник, дворник, помощник снабженца. Чаще всего – безработный на бирже труда. Но всё же получил путёвку в полиграфическую фабрично-заводскую школу имени Ильича. Так что свою первую книгу «Работа и любовь» (1932) Смеляков набирал и верстал собственноручно. И вообще на удивление: книги у него начали выходить одна за другой. Слышен сильный, талантливый звук в первом же опубликованном М. Светловым смеляковском стихотворении (журнал «Октябрь», 1931):

*И домна,
накормленная рудой,
по плану
удваивает удой...*



Ему повезло больше, чем его друзьям-поэтам Павлу Васильеву и Борису Корнилову. Васильев был расстрелян в 1937-м, Корнилов умер в лагере под Нарымом в 1938 году. Где похоронены они – не знает никто. Срок получили троём, «три мальчика, три козыря бубновых, три витязя русского стиха», но лишь один из этой тройцы, Ярослав Смеляков, хоть

и трижды отсидевший, продержался до 1972 года.

Корнилов, канувший в 31 год, подарил Смелякову свою книгу с надписью: «Ярослав! Какие мы всё-таки славяне!» На что тот через четыре десятилетия ответил характером: «Советские славяне».

Продолжение темы на стр. 4

ЗЛОБА ДНЯ

Разменные дети

С 1 января вступил в силу Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Его называют нашим ответом на американский «акт Магнитского» и именуют «законом Димы Яковлева». Вокруг стараниями оппозиции закипели страсти, причём страсти политические. Этому закону, вернее одной его части, связанной с усыновлением российских детей гражданами Америки, не согласные с ним посвятили марш 13 января. И никому нет дела до того, что в законе имеются 7 статей и статья, посвящённая вопросам усыновления, отнюдь не первая, но именно её используют для политических спекуляций.

Вход идут самые нечистоплотные приёмы: например, организованные от имени сирот письма и обращения. Когда выясняется правда, в ответ звучит истеричное – ну и что? Да какая разница, писал ребёнок сам или ему «помогли»!.. Упрекая власть и депутатов во всех мысли-

мых грехах, оппозиция считает, что ей всё позволено.

В принятом законе есть статьи, которые весьма серьёзно затрагивают интересы оппозиции: например, запрет на деятельность политических НКО, финансируемых из США. Но о них помалкивают, понимая, что тут много сторонников не наберёшь. А вот «слеза ребёнка» – это перспективно, можно много чего получить.

Вот и используют «сиротскую» статью как таран, как удобный, выгодный повод для выступления, позволяющий пустить в ход любые оскорбления оппонентов, любые обвинения. Топчутся на проблемах чрезвычайно тяжёлых, запущенных, не имеющих какого-то быстрого и очевидного решения.

Почему же закон, подразумевавший защиту российских интересов и российских граждан, стал полем информационной и политической борьбы?

Окончание на стр. 2

Всё, что осталось после марша оппозиции 13 января в Москве.

«ЛГ»-РЕЙТИНГ



● **История русской литературы XX века** в 2-х частях. Часть 1 / Под общей редакцией профессора В.В. Агносовой. – Издательство «Юрайт», 2013. – 688 с. – Серия: Бакалавр. Базовый курс. – 1000 экз.

Издание подготовлено ведущими специалистами и молодыми талантливыми исследователями из ведущих вузов России. Это первый в постперестроечный период стабильный учебник для студентов-бакалавров филологических факультетов, полностью соответствующий Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования. Авторы учли достижения современного литературоведения, новые концепции и новые факты литературной жизни. В учебнике содержится подробная и объективная характеристика литературы Серебряного века. Впервые литература русского зарубежья вписана в контекст развития русской литературы. Подробно охарактеризован современный литературный процесс во всей его сложности и противоречивости: классический реализм, постмодернизм, новый реализм. После каждой главы приведены рекомендуемая литература и темы курсовых и дипломных работ.

● **Валерий Возженников. Чужден от бога и мрак** / Предисловие Евгения Евтушенко. – Пермь: ООО «Типография «ЗЭБРА», 2012. – 223 с. – 100 экз.



Посмертная книга стихов замечательного русского лирика, жившего и творившего в селе Постановки Пермского края. Евгений Евтушенко включил стихи Возженникова в составленную им антологию «Десять веков русской поэзии». «Это стихи вообще не о какой-то единственной «правильной» надчеловеческой религии, которую необходимо навязывать всем нам, а о человеческой совести, которая и есть самое главное во человеке. Его не зря уважали воспитанные им односельчане и любили его и как учителя, и как поэта», – пишет Евтушенко. Возженников всю жизнь преподавал историю в школе. Его именем даже останавливали в селе драки. «Живём не в раю, а под мраком. Но чужден от Бога и мрак», – прозвучал сельский учитель. «ЛГ» публикувала его стихи в рубрике «Дикороссы», которую ведёт поэт Юрий Великов, составитель этой книги.



● **Странники войны. Воспоминания детей писателей. 1941–1944** / Редактор-составитель Н. Громова. – М.: Астрель, 2012. – 445 с. – 3000 экз.

Свод воспоминаний подростков 40-х – детей писателей, с первых дней войны оказавшихся в эвакуации в интернате Литфонда в Чистополе. Они будут голодать, мёрзнуть, переживать гибель старших братьев и родителей, уходить на фронт и мечтать о возвращении в Москву, переживать первую влюблённость, начало дружбы, которая сохранится на всю жизнь. Авторы вспоминают детское восприятие жизни на краю общей беды, рассказывают о том, как ловили дезертиров или как на Новый 1942-й год устроили праздник с настоящей ёлкой.

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

«Золотой Дельвиг». Накануне



В отличие от многих премий, где номинации просто не учитываются, а награды присуждаются только за романы или только за поэтические книги, премия «Золотой Дельвиг» насчитывает более десяти номинаций. Это и проза, и поэзия, и переводы, и книги для детей, и публицистика, и литературоведение, и эссеистика, и произведения в жанре сатиры и юмора... Потому естественно, что наш короткий список получился несколько длиннее, чем у других.

Одним из важнейших критериев при отборе финалистов для нас было отражение богатства нашей литературы, представители которой смогли выдвинуть на соискание премии имени Антона Дельвига столько достойных внимания произведений современной российской словесности.

См. стр. 5

ОЧЕВИДЕЦ

«Типа гражданин России»

С момента торжественного присвоения французскому артисту Дебардьё российского гражданства прошло две недели. Какой у нас «налоговый рай» и как к нам теперь «потянутся состоятельные люди со всего мира» — этим нам все уши прожужжали. Но вся ли это правда — про нашего нового «согражданина» и, главное, про нас? Несколько фактов.

Артист Дебардьё — первый из знаменитых богачей, кто запросил и тут же получил российское гражданство. Но далеко не первый, кто решил бежать из Франции из-за «невыносимых» налогов. В сентябре прошлого года, в преддверии введения налога на сверхдоходы, сменить место жительства решил самый богатый француз Бернар Арно.

Политический кумир Дебардьё — бывший президент Франции Саркози, инициатор уничтожения путём карательной операции НАТО ранее процветавшего весьма социального государства — Ливии. Известный также историей, продемонстрировавшей его отношение к людям. А именно: когда на сельхозвыставке в Париже один фермер отказался пожечь ему руку, Саркози ответил: «Отвали, бедный придурок».

И вот как в сентябре прошлого года одна из французских газет откликнулась на намерение Бернара Арно уклониться от налога на сверхдоходы путём смены родины: «Отвали, богатый придурок». Такая подпись была размещена под коллажем с изображением Арно с чемоданом в руке.

Далее. А только ли своим трудом и талантом заработал артист Дебардьё своё богатство в без малого сто миллионов евро?

Многие десятилетия Франция сохраняла и подерживала национальную культуру, включая кинематограф. Держит квоту на показ иностранных фильмов в кинотеатрах, не говоря уже о вложениях в продвижение своего киноискусства за рубежом Франции. Почему у нас стали так хорошо известны французские фильмы, в том числе с участием Дебардьё? Неужто они к нам (и не только к нам) пришли сами — на основе рыночной конкуренции с продукцией Голливуда? А если так, то можно ли это не учитывать? Кто был бы Дебардьё без Франции? Никто. Попробовал бы он пробиться в американском Голливуде — там своих таких более чем достаточно. В этих условиях не признавать, что популярность и богатством ты обязан своему народу, мягко говоря, неблагодарно. А уж сменить родину ради экономики на налоги — это ли не образец человеческой мелкоты?

Так нам такой «типа гражданин России» зачем? Или мы теперь будем компенсировать демографические проблемы сбором по всему миру тех, кто даже и свои-то провозжат безо всякого сожаления?

Одной рукой наши власти вкачивают миллионы долларов западным рекламным агентствам в «улучшение имиджа России». Ну-ну, уже смешно. И одновременно грустно, что позволяем бездарно растрачивать бюджетные деньги. А тут ещё и сигнал всему миру: всё, что вы там делаете — пытаетесь переложить тяжесть кризиса хотя бы чуть-чуть и на состоятельных, — мы не просто не признаем и тому сами не следуем, но ещё и будем саботировать эти ваши усилия, выступим как штрейкбрехер.

Меньше, чем у нас, налоги на богатых в мире, как известно, только в Сомали и ещё нескольких офшорах или государствах-недоразумениях. В более или менее цивилизованном мире, где у общества есть свой голос, налоги на богатых увеличиваются. Даже в США Обама настоял на увеличении налогообложения самых богатых. И лишь российские власти демонстрируют что? Свою вопиющую антисоциальность. А также радостную готовность подбирать перебежчиков, да ещё и выдавая это чуть ли не за своё великое достижение. Не стыдно?

А чтобы понять, почему граждане Франции провозжат «богатых придурков» (по их собственному определению) без сожалений, несколько слов о французской налоговой системе.

Прежде всего не надо сказок о ненасытном монстре, пресекающем деловую и прочую активность. Тщательно замалчивается, что предложенные социальными 75% подоходного налога — вовсе не со всего дохода даже самых богатых, а лишь с той части, что более миллиона евро в год. С той же части, что менее примерно 84 тысяч евро в месяц, налог менее 45%.

А если у богача большая семья, вдруг он взял ещё и детей на усыновление, например в России (это такая страна, которая своих детей в США больше не отдаёт, но во Францию — сколько угодно)? Так на этот случай, в том числе, к сожалению, и для нашего лучшего понимания мотивов усыновления «добрыми иностранцами» чужих детей, надо знать: налоги во Франции платятся в пересчёте общего дохода на каждого члена семьи.

То есть, если у миллионера жена не работает, то он уже не с миллиона, а с первых двух миллионов евро в год платит менее 45% налога.

С детьми расчёт сложнее. Но упрощённо: если он с десятком сирот (например, русских) усыновит, притом что даже по одной сотой от миллиона в год на каждого тратить не будет, тем не менее платит налог не 75%, а менее 45% будет уже с первых более чем десяти миллионов евро в год.

Наконец, то, что у нас тщательно замалчивается, — налоги на большинство граждан Франции. Это то, ради чего, собственно, во Франции и повышаются налоги на самых богатых. Коротко лишь суть, сразу в примерном пересчёте на наши рубли:

— до двадцати тысяч рублей в месяц (на каждого члена семьи!) — вообще не облагается налогом;

— та часть, что от двадцати тысяч и до сорока тысяч рублей в месяц (на члена семьи) — по ставке всего 5,5%;

— и лишь та часть, что от сорока тысяч и до восьмидесяти пяти тысяч рублей в месяц (на члена семьи) облагается по ставке в 14%.

Сами можете легко посчитать. Не только малоимущие, платящие во Франции подоходный налог радикально меньше, нежели в России, но даже и весьма благополучные платят суммарно налог меньше, чем в России.

Так и с кем же мы?



Юрий БОЛДЫРЕВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

КСТАТИ. Конституционный суд Франции принял решение отменить беспрецедентно высокую налоговую ставку на доходы свыше 1 млн. евро, которую планировалось ввести в 2013 году. Высшая судебная инстанция республики признала ставку чрезмерно завышенной. Так что и во Франции с налогами на богатых не всё так просто.

ФОТОГЛАС



Традиционный вечер Евгения Евтушенко при полном аншлаге прошёл в Политехническом в самом конце минувшего года. А в начале года наступившего поэт презентовал свои новые издания в Московском Доме книги. И читателей там тоже собралось предостаточно.

Рождественскую ёлку для детей-сирот и детей с ограниченными возможностями устроили в Ивановской области в храме Вознесения Господня.



В Москве официально представлен факел эстафеты олимпийского и параолимпийского огня игр «Сочи-2014». Они идентичны по форме и размеру, но выполнены в разных цветах. Олимпийский — в традиционном для российского спорта — красном, параолимпийский — в небесно-голубом. Факелы разработаны российскими дизайнерами — инженерами под руководством Владимира Пирожкова и Андрея Водяника. Представили факелы «Сочи-2014» известные фигуристы Татьяна Навка и Илья Авербух.

ЗЛОБА ДНЯ

Размненные дети

Окончание. Начало на стр. 1.

Перестаньте лицемерить!



Олег НИЛОВ, депутат Государственной Думы РФ:

— «Непримиримая борьба» сторонников и противников запрета на усыновление российских детей американцами напоминает киношное фехтование. Каждый «боец» стремится выглядеть покрасивее, а результат «боя» прописан заранее. Судьба сирот волнует как повод для взаимного мщения. Не волнует она и американских официальных лиц. С чего это мы решили, что американцы только и думают, как помочь российским детям?

У меня особое мнение. За последние 20 лет в России разворованы триллионы долларов. Разворованы как в прямом — уголовном — смысле, так и «в рамках закона»: грабительской приватизацией, дешёвой распродажей за рубеж национального достояния — природных ресурсов, вкладами денег, в том числе бюджетных, за рубежом под грошовые проценты. Американцы с удовольствием принимают их, наживаясь на этом. Деньги украдены у сирот, как и у стариков, получающих нищенскую пенсию. На них можно было бы помочь не двум-трём десяткам усыновляемых, а всем сиротам России, обеспечить дорогостоящее лечение всех тяжёлых больных.

Господа миллионеры, организующие акции протеста против «закона Димы Яковлева!» Перестаньте лицемерить! Хотите реально помочь детям — верните свои вклады из офшоров в Россию!

Господа американцы! Переживайте за наших сирот? Верните нам всё вывезенное в ваши банки российскими жуликами и ворами. Не можете, «жаба давит»? Ладно, тогда хотя бы примите закон, запрещающий ввоз ворованных денег из России. Не пускайте к себе не два десятка человек, подпавших под «закон Магнитского», а десятки тысяч наших жуликов и воров с их краденными капиталами. А тех, кто у вас уже обосновался, назовите поимённо в прессе и в Интернете, опубликуйте их счета. Тогда с проблемами сирот мы справимся сами. Прекратите наживаться на русских сиротах — это будет им самая действенная помощь!

Господа депутаты! Давайте принимать законы, которые закроют все лазейки для «узаконенного воровства», чтобы российские капиталы вкладывались в российскую экономику, а не шли на обогащение заокеанских дельцов. Давайте прекратим держать наши бюджетные фонды на американских счетах.

Симптомы тяжёлой болезни



Сергей КАРА-МУРЗА, политолог:

— Закон пробороздил ещё одну межу поперёк и так уже расколотого общества. Принятие закона — большая политическая операция. На мой взгляд, она проведена плохо. Какие изъятия вижу в самой операции, не владея пока в силу проблемы.

1. О чём закон? «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ». Это предельно широкая постанова — общность лиц, подпадающих под действие закона, никак не ограничена.

Из заглавия логично следует, что закон вводит меры воздействия прежде всего на граждан именно России. Ведь 99,9% «лиц, причастных к нарушениям» наших прав, живут рядом с нами — это наши чиновники, работодатели и прочие сильные мира сего. Но о них нет и речи, речь о США! Но если закон направлен только против «граждан США», так и вставьте в заглавие! Однако почему только против США? Лицам других стран можно нарушать права россиян — или по каждой стране будет принят особый закон?

2. Вышло так, что принятие этого закона выглядит как ответ на «акт Магнитского». Это никуда не годится — будто специально дали правой оппозиции и иностранной прессе возможность поиздеваться «Рос-

Взаимная неадекватность



Леонтий БЫЗОВ, социолог:

— Так называемый «закон Димы Яковлева» показал неадекватность как российской власти, так и оппозиции. Даже если не браться за анализ и обсуждение содержания закона, в том числе за выяснение, в какой мере и реально ли он ущемляет интересы российских сирот, видится совершенно очевидным, что власть с необъяснимой разумными соображениями настойчивостью опять напоролась на абсолютно невыгодный ей скандал. Хотя последствия принятия законопроекта можно было просчитать.

Создаётся впечатление, будто кто-то из кремлёвских стратегов специально ищет повод поддержать обострившийся за последний год раскол общества и элит, что называется, подбросить дровишек в пе-

сия показала нос Америке», это «комплекс бывшей великой державы» и пр. Зачем ставить себя в такое положение?

Ещё хуже, что дали повод назвать это «законом Димы Яковлева». Трепать имя погибшего мальчика ради политической выгоды — свинство, но ведь было ясно, что «оранжевая» тусовка не удержится. Ей помогли подмочить репутацию закона, и трудно что-то сказать в его защиту даже тем, у кого США как империя не вызывают никакой любви.

3. Ст. 4 запрещает «передачу детей, являющихся гражданами Российской Федерации», на усыновление «гражданами Соединённых Штатов Америки...». Она — чужеродное тело в этом законе, нелепа до абсурда. Ведь закон гласит о мерах именно к «лицам, причастным к нарушениям прав», а под статью подпадают все граждане США!

Если есть основания наложить запрет на усыновление всем гражданам США, как коллективное наказание нации за действия пары десятков психопатов, то следовало принять особый закон, проблема никак не влезает в контекст ФЗ № 272.

Есть, на мой взгляд, нечто ужасное, что Дима Яковлев погиб в 2008 году, а в 2011 году было заключено соглашение США об усыновлении детей из РФ, которое разрывается после «акта Магнитского».

4. Закон поднял и тему, о которой как-то не вспоминали. Ведь дети — граждане РФ. Закон о гражданстве в ст. 4 гласит: «Гражданин РФ не может быть лишён гражданства РФ... Гражданин РФ не может быть выслан за пределы РФ или выдан иностранному государству». Как же тогда оформлялось усыновление иностранцами и вывоз детей из России? Ведь это и есть «лишение гражданства РФ» и «высылка за пределы РФ». Какие учреждения были на это уполномо-

чурку. Это плохой симптом, говорящий, что власть чувствует себя неуверенно. Элементарная осторожность требовала не лезть в политическое пекло. И хотя бы потрудиться толком объяснить людям, что имелось в виду авторами законопроекта, когда он был на стадии разработки.

Информационное поле было слано оппонентам и «говорунам» с ходу, несмотря на немалые медийные ресурсы и целый штат агитпропа. Возможности действовать иначе (найти более достойный и весомый ответ на «акт Магнитского») были, но куда уместнее показало желание побыстрее «застыть нос» заокеанским друзьям, превратив наших мальчиков и девочек-сирот в инструмент политического размена, что предосудительно само по себе.

Кому-то может показаться: оппозиция выиграла эту схватку. Но если и так, то лишь тактически, информационно, а не стратегически. Она вновь продемонстрировала, что живёт по принципу «чем хуже для страны, тем лучше для нас», используя судьбы сирот, в заботе о которых ранее не была особо замечена, для информационной и протестной мобили-

зации редуцирующих рядов сторонников. Все, кто имел своё мнение, в чём-то отличное от ярлыка «закон подлецов», замалчивались или перевиливались.

Между тем среди авторов законопроекта есть люди, известные принципиальностью и даже бесстрашием (например, Светлана Горячева), и уже это заставляет предположить, что не всё в содержании закона (особенно если его внимательно прочесть) столь однозначно. В общем, наша радикальная оппозиция по своим моральным и идейным качествам является собой отнюдь не альтернативу власти, а, похоже, смотрит её зеркальным отражением. Особой новости в этом, однако, нет.

Увы, страна неуклонно вступает в период высокой турбулентности, когда почти всё, что делается, оборачивается скандалом, пшиком, испорченными репутациями, взаимной озлобленностью, причём очень часто на совершенно равном месте. Это ли не симптом нравственно-политического кризиса нашего общества, рецепта от которого пока не может предложить никто?

То, что дети попадают и к иностранным изувракам, — вина наших служб. То, что у нас в этой сфере орудуют мафия, — вина ФСБ и МВД РФ. Но усыновление 60 тысяч наших детей в США — социальное явление, оно требует научного анализа, причём исходя из жизненных показателей для ребёнка. На эмоциях не выехать, и перекос в них опасен.

В 1993 году я летел в США charterным рейсом, огромным «Боинг» был заполнен парами с приёмными детьми. В основном были пары молодые, дети вцепились в «мам», ласкаются — в глазах у «родителей» счастье, у многих часто слёзы на глазах. Сильное впечатление. Сколько из этих пар окажутся потом душевно больными или жестокими? Это и надо оценивать — трезво. Тогда и поговорим, стал ли этот закон благом для шести тысяч сирот, которые ежегодно «эмигрируют» в США, или он утяжелил их горю.

Подготовил Владимир СУХОМИЛОВ

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ</p> <p>АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор</p> <p>ЮРИЙ ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора</p> <p>Алесь Кожелуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>		<p>ОТДЕЛЫ:</p> <p>«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов</p> <p>«Литература и библиография», сайт «ЛГ» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабалева</p> <p>«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Евгений Маликов, Анна Кузнецова</p> <p>«ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавцев</p> <p>«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова</p>		<p>«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p> <p>Обозреватели Сергей Минацкая, Лев Пирогов, Дмитрий Карацис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты и приложения Алесь Кожелуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 била-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Нерн), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),</p>		<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Македония), Всеволод Марьян (Закарпатье), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Горьковский), Мария Хамакер (Пензенская область), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай)</p> <p>Московский тираж — 60 351 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеж, Новосибирске)</p> <p>Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)</p> <p>Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 558 экз.</p>		<p>Цена договорная</p> <p>Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>Номер подписан к печати 15 января 2013 г. Зак. № 13-01-00104</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 91168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52</p> <p>Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>		<p>Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.</p> <p>Адрес редакции: Холодильный переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028</p> <p>Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p> <p>Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ</p>	
--	--	--	--	---	--	--	--	---	--	---	--

ПОЛИТПРОСВЕТ

Возвращение в будущее

В последнее время в нашей стране серьёзно обострились отношения между христианами и атеистами. Женщины, танцующие сатанинские танцы в главном православном храме страны, последовавший за тем «крестоповал», оскорбительные надписи на стенах церквей — с одной стороны. Крестные ходы и молитвенные стояния у храмов — с другой.

Вам это ничего не напоминает? Правильно, хорошо известные из истории Европы и России религиозные противостояния — пока, к счастью, холодные.

МИФ О «ТЁМНЫХ ВЕКАХ»

При слове «средневековье» крутым либералам и не менее крутым марксистам-ленинцам (по части воинствующего безбожия они (трогательно) мерещатся костры инквизиции, «испанский сапожок» и прочие негуманные атрибуты. Как правило, люди мыслят стереотипами, коллективными представлениями, и миф о «тёмных веках» — один из штампов, наиболее крепко вбитых в головы «широких масс трудящихся» периода европейского модерна.

При этом как-то забывают, что, любящие замками Луары или собором Парижской Богоматери, восхищаются французским католическим Средневековьем. Великая православная икона — «Троица» Андрея Рублёва, храмы Покрова на Нерли и Спаса на Нередице — это наше отечественное Средневековье, так же как, например, «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет» или «Слово о законе и благодати». Всё это — гениальные создания средневековой культуры, сотворённые верующими в Бога людьми.

Средние века — это христианская классика, когда люди соборно отличали красоту от безобразия и добро от зла. Одна «пламенеющая готика» чего стоит! Что же касается религиозных войн и костров инквизиции, то их расцвет приходится как раз на эпохи Ренессанса и Реформации, когда христианское единство Европы было нарушено. В России же инквизиции вообще не было.

Один их крупнейших русских мыслителей XX века Н.А. Бердяев написал книгу «Новое Средневековье», где прямо утверждал, что «личность была сильнее и ярче в Средние века». Более того, он пророчил скорое наступление Нового Средневековья: «Конец капитализма есть конец новой истории и начало нового Средневековья. Грандиозное предприятие новой истории нужно ликвидировать, оно не удалось. Но до этого, быть может, ещё сделает попытку развиваться техническая цивилизация — до последних пределов, до чёрной магии...»

ТАЙНА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Тайна Нового времени — это тайна гуманизма. Проект модерна поставил в центр вселенной вместо Бога человека, возложив тем самым на его грешные и смертные плечи всю ответственность за жизнь. Святости гуманисты предпочли гениальности. Мона Лиза на знаменитом портрете Леонардо улыбается своей загадочной полуулыбкой — вот начало Возрождения. Я не говорю уже о жутковатых персонажах Брейгеля и Босха.

Освободившийся от церковной опеки гуманистический человек быстро обнаружил обратную сторону своей новой свободы — в дело пошла

насмешка над всем прекрасным и высоким. «Делай, что хочешь» — такова была модернистская мораль, занявшая место развенчанного христианского идеала.

Главная судьбоносная мечта модернизма — миф о самодостаточном человеке, который всё понимает и сам всё устроит.

Оформившись в эпоху Просвещения, эта идеология перенесла ценностный центр цивилизации с Бога на человека. Под пером просветителей и их последователей —



Константин Васильев. «Прощание славянки», 1974

модернистов (Гегеля, Маркса и других) история превратилась в торжественный марш прогресса во всех отношениях — непрерывное восхождение человечества ко всё более совершенному обществу, свободе и правам человека.

Были выделены и свои передовики на этом пути, прежде всего Англия, Франция, а затем и США. Царская Россия, естественно, при этом рассматривалась как тормоз на дороге европейской модернизации — именно в таком духе о ней писали, в частности, и авторы коммунистической доктрины.

Когда мы восхищаемся западными изобилием и порядком, мы часто забываем, что они куплены ценой превращения человека в «однородное» существо, в заложника его собственной экономической активности. При виде сияющих огней витрин и иномарок наше сознание отодвигает куда-то в тайники подсознания факт, что эта роскошь практически означает не что иное, как красивую оболочку небития. Изобилие и довольство рыночной цивилизации подобны сытой улыбке червоугодника, который

уже съел всё, что мог, и теперь может себе позволить щедрость и благотворительность, содержание театров и университетов, высокое жалованье своих слуг.

Создав общество, где всё продаётся и покупается (святость и грех, гений и бездарность социально уравниваются посредством всеобщего рыночного эквивалента), Европа произвела на свет и соответствующую такому обществу служебную государственность, единственная задача которой — поддержание рыночного status quo. При этом где-то к середине XIX столетия европейский буржуа обрёл железную уверенность, что наконец-то он достиг высшей ступени истории, — ничего лучшего и желать нельзя! Две чудовищные мировые войны, затеянные самыми цивилизованными странами Европы и Америки, продемонстрировали миру последствия.

Прав был Ницше: для новой Европы Бог умер. В культуре это ведёт к ликвидации граней между действи-

ем серьёзное и смешное, мужское и женское, полёт и падение. Эти тенденции, будучи продолжены в будущее хотя бы ещё на сто лет, грозят смертью всему человечеству.

РУССКИЙ МОМЕНТ

Надо прямо сказать, что общий товарно-денежный знаменатель человеческих ценностей уже давно был овладел планетой, если бы не русская революция 1917 года. Речь идёт, разумеется, не о либеральной интерпретации этого события. Либерально-индивидуалистическая концепция прогресса в принципе не может объяснить очевидный исторический факт — решительное сопротивление, оказанное православно-русской цивилизацией тотальному наступлению демократии собственников.

Бердяев писал, что Третий Рим стал Третьим интернационалом. Произошло то, чего не предвидели ни социалисты, ни либералы. В дело



вмешалась русская идея — живи не так, как хочешь, а так, как Бог велит. Ею — вопреки собственной идеологии — и воспользовались большевики, создав на православно-русской почве крупнейшую державу, спасшую человечество от гитлеровского оккультного рейха и первой вышедшую в космос.

Но самое главное — советская Россия сохранила тот тип человека, для которого денежная (и вообще материальная) мотивация поведения является вторичной, вспомогательной. Ни любви, ни вдохновения за деньги не купишь. И парламент никакой не поможет.

Вторая попытка слома цивилизационной идентичности России была предпринята переродившейся партиноклапурой в начале 90-х годов XX века, которая решила конвертировать политическую власть в собственность под лозунгом «возврата в Европу». Иными словами, России предложили отказаться от самой себя и принять правила игры иной истории и культуры. Естественно, что из этого ничего не вышло. Вышел развал великой самодостаточной держа-

вы, способной идти по собственному пути и служить своего рода посредником между Востоком и Западом, Севером и Югом.

Геополитические последствия этой либеральной революции налились — от военных баз США на бывшей территории СССР-России до свежих гуманитарных катастроф на Ближнем и Среднем Востоке. Если после 1917 года народ лишился веры (заменённой религией «общего дела»), то после 1991 года его попытались лишить и нравственно-интеллектуальной жизни, заменив её футболом и попой.

Однако у нас создание «нового человека» американского разлива никак не удаётся, как не удаётся и построение капитализма американского образца. Вопреки мощному — прежде всего телевизионно-рекламному — культу потребления у русского человека продолжает сохраняться чувство бессмысленности существования в роли «экономического персонажа», навязываемой ему практиками и теоретиками рыночной демократии.

Фундаментальная ошибка современного либерализма заключается в настойчивом стремлении отменить нравственно-духовные мотивации человеческого отношения, расчистить место для тотального господства материальных ценностей.

Если так пойдёт дальше, бабушки перестанут воспитывать своих внуков, пока родители не подлинут с ними соответствующего контракта. Контрактная семья, контрактная школа, контрактная армия, контрактное государство — что ещё?

Неясность избранного курса прекрасно чувствует народ, ответивший на введённый в России культ денег всеобщим воровством и всеобщим пьянством. И это при том, что определённая часть нашего населения действительно никогда не жила так хорошо в материальном смысле — во всяком случае, в крупных городах. Я уже не говорю о полной свободе самовыражения, слова, эротики, тусовок, путешествий — всего того, чего так не хватало нашей богемной элите при советской власти.

В сущности, нынешнее Российское государство превратилось в увлечённого игрока на глобальном финансовом рынке, махнув рукой на идеологию, мораль и культуру. Оно становится всё более «экономиконцентричным». Между тем государство не может и не должно сводиться к экономике, подобно тому, как незавидна судьба человека, целиком подчинившего свою веру и мораль интересам собственного кошелька.

ВЫБОР БУДУЩЕГО

Нынешний мировой финансово-экономический кризис — только одно из проявлений кризиса общечивилизационного. Культура, утратившая различие между Богом и мамонной, между истиной и выгодой, между безобразием и красотой, не имеет будущего.

Единственной реальной (хотя и прикрываемой разговорами о демократии) мировоззренческой и социальной истиной современного Запада является сохранение достигнутого максимального комфорта существования. Запад («золотой миллиард») построил для себя совершенный «капитало-социализм», закончил в

этом плане свою историю и сегодня делает всё, чтобы затормозить, заморозить её в нынешнем — идеальном для себя — социокультурном состоянии. Вся внутренняя и внешняя политика Запада, включая регулярные ракетно-бомбовые «гуманитарные» акции, направлена исключительно на это.

Технический прогресс Запада происходит по инерции, моделируя компьютерными средствами глобальный масштаб греха как нормы жизни. Торжество всемирная информационно-пропагандистская псевдокультура. На гей-парады в столицах Европы выходит до миллиона человек, что свидетельствует о полной утрате массовым сознанием границы между добром и злом.

Это утопия мира без страдания, без греха и Воскресения. В сущности, это насмешка над творением Божиим, и самое печальное состоит в том, что этот смех уже прозвучал.

Выбор возможного будущего для России и для всего мира, вообще говоря, прост. Либо продолжение движения в тупик рационально-технологической, потребительской и безбожной цивилизации — и тогда всеобщее разложение и гибель. Либо возврат к христианскому пониманию Бога и человека как его образа и подобия, со всеми вытекающими отсюда ценностями, нормами и обязательствами — и тогда сохранение жизни и культуры.

На языке теории цивилизации это можно назвать движением к Средневековью, но именно к Новому Средневековью, обогащённому опытом крушения гуманизма, принесённого свои завершающие плоды в XX — начале XXI века.

Культура, утратившая различие между Богом и мамонной, между истиной и выгодой, между безобразием и красотой, не имеет будущего. Ныне материализма со сцены певичек называют звёздами эстрады, публичные половые акты — перформансами, нарисованный на Литейном мосту фаллос — арт-проектами (и даже получают за них премии от Министерства культуры).

Транснациональный посткапитализм заинтересован в человеке как в идеально управляемом потребителе — ни вера, ни нация, ни культура, ни история его не интересуют.

Подобное царство долго не продержится. Никакой электронный «большой брат» не спасёт человечество от вырождения, если оно пройдёт по этому пути до конца. К несчастью, похоже, что Запад уже решился двигаться по этой дороге, несмотря ни на что. Собственно, и выбора у него почти не осталось — посткапитализм может существовать только за счёт спекулирующих дензнаками, брендами и мировыми ресурсами. «Золотой миллиард» во главе с США не потеряет никаких ограничений — ни духовных, ни материальных.

Единственный шанс на спасение — восстановление образа божия в человеке. Разумеется, если мы хотим выжить. В таком случае Новое Средневековье — это только вопрос времени.



Александр КАЗИН, доктор философских наук, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

КНИЖНЫЙ РЯД

Отторгая правду

Эта книга об истории, которую называют политикой, опрокинутой в прошлое, о мифах, которые создавались на скорую руку, чтобы сеять панику и ненависть к собственной стране. Виктор Кожемяко сражается с этими мифотворцами. Увы, в нашей прессе защитники державы существуют на островках и в резервуарях. Это всего несколько редакций, несколько издательств. Всё это выглядит сиротливо по сравнению с огромными фондами и высшими школами, в которых выращивают магистров дезинформации. Причина проста: денежным мешкам — и российским, и международным — позиция того же Кожемяко не только чужды, но и враждебны. Он не принадлежит миру, в котором на десять лет вперёд поделены рекламные пространства, — в том числе и в идеологии.

Кожемяко сражается с самыми болезненными стереотипами отноше-

ния к нашему прошлому — «Сталин хуже Гитлера», «СССР — центр мирового антисемитизма», «Цена Победы 1945-го была непомерно высока». Аргументы противников Кожемяко разбирает и фактами, и эмоциями. Профессиональные ниспровергатели он, конечно, не переубедит, но сомневающимся поможет обрести почву под ногами. Надо же понимать, что коли советскую историю представляют чередой преступлений, то следующим шагом будет суд и ущемление в правах. Для кого? Да просто для всего государства Российской!

В официальной позиции к советскому прошлому сегодня немало фигур умолчания, которые выглядят нелепой дырой в истории. 7 ноября мы отмечаем годовщину парада 1941 года. А по какому поводу тогда устраивали парад? Молчок. В какой партии состояли наши первые космонавты? Об этом ни полслова в юбилейных религиях.



Виктор Кожемяко. **ДЕЗА. Четвёртая власть против СССР.** — М.: Алгоритм, 2012. — 446 с. — 3000 экз.

Но почему авторы телепередач и кинофильмов с таким упорством создают сладострастные карикатуры на советок? Да потому что они атакуют героиню Великой Отечественной, что пытаются перестроить народное отношение к той войне.

«Для пивоваровых любовь к советской родине и чувство долга перед ней — такой же «закачанной пропагандой миф», как дружба советских народов и руководящая роль партии коммунистов, — пишет

Кожемяко. — Потому прибегают к туманно-абстрактному «ничто». Но если спрашивать ещё живущих ветеранов той войны, абсолютное большинство их твёрдо отвечает: советский патриотизм — не миф, а реальность».

Но нынешний истеблишмент отказывается от мнения «абсолютного большинства». Оно ему не нужно.

Эта книга не получит премий со множеством нулей в платёжной ведомости, а почтенному автору не наградят к юбилею орденом «За заслуги перед Отечеством». Хотя он защищает ценности, позволяющие и современному нашему государству занимать достойное место в мире. Что тут — суицидальный синдром, охвативший наше государство? Или неизбежные уже последствия перестроечной смуты? Такие вопросы сами собой возникают после прочтения книги.

Арсений АЛЕКСАНДРОВ

Свобода для саморазрушения

Книга известного немецкого философа и социолога написана очень сложным, сугубо научным языком, в ней рассматриваются специальные проблемы, о чём невозможно внятно рассказать массовому читателю в краткой рецензии.

Но есть в книге одна тема, которая для нас, журналистов и читателей «ЛП», представляет прямой интерес. Эта тема — пресса. Автор пишет, естественно, о прессе западных стран, но мы теперь живём в едином рыночном мире, так что познакомимся с его суждениями очень полезно.

Хабермас рассказывает о том, что крупнейшие американские газеты, такие как «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс» и «Лос-Анджелес таймс», «боятся попасть в руки концернов или фондов, которые захотят «оздоравливать» эти претенциозные медиа неуместными представлениями о доходности... Что стоит за такими широкими заголовками? Очевидно, опасение, что рынки, на которых сегодня приходится утверждаться национальным газетным предприятиям, не

соответствуют той двойкой функции, какую до сих пор выполняла качественная пресса: приносит прибыль, удовлетворяет запрос на информацию и образование».

Хабермас решительно отвергает чисто рыночный взгляд на СМИ. Отвергает лукавую теорию, что-де потребители (покупатели газет) принимают самостоятельные решения в соответствии с собственными предпочтениями. Нет, говорит он, «в ходе многолетнего чтения как раз и формируются новые предпочтения, убеждения и ценностные ориентации». Критикует он и тех деятелей, которые полагают, что «ответственность за создание и потребление телевизионных передач можно спокойно передать одному лишь рынку». Он считает, что «слушатели и зрители являются, то есть уже являются, то есть уже являются и гражданами, имеющими право участвовать в культуре, наблюдать за политическим процессом и быть причастными к формированию политических взглядов».

Автор разбирает примеры того, как «государство



Юрген Хабермас. **Ах, Европа.** Небольшие политические сочинения. — М.: Изд. «Весь Мир», 2012. — 160 с. — 1500 экз.

пытается в отдельных случаях защитить такое общественное благо, как качественная пресса». Он считает, что без рыночных механизмов в условиях демократии обойтись нельзя, но они должны дополняться государственным субсидированием СМИ.

Из рассуждений Хабермаса вытекает, что речь идёт не о том, чтобы раз и навсегда принять какой-то «очень хороший», «справедливый», «полезный» закон, а о том, чтобы непрерывно шёл процесс совещательного рассмотрения споров, ибо только на нём основа-

на возможность достичь в долгосрочной перспективе более или менее разумных результатов. Вряд ли эти его рассуждения полезны лишь для Германии или США, нам они тоже могут сослужить пользу.

Эссе о прессе встроено Хабермасом в более широкий спектр рассуждений современных проблем — в частности, социологических. Здесь он находит основания для немалых тревог, хотя, конечно, речь идёт об уровнях благосостояния, несравнимых с нынешними российскими. Но он зорко видит тенденцию к ухудшению дел и, главное, понимает, отчего это происходит. В связи с этим Хабермас цитирует передовую статью газеты «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг»: «Многие только сейчас сознают, насколько сильно конкуренция со стороны коммунизма, пока она существовала, сдерживала капитализм. Сами по себе демократия и рыночная экономика столь же плохо застрахованы от саморазрушения, как и тоталитарные системы». А мы и не знали...

Юрий БАРАНОВ

ЯРОСЛАВ СМЕЛЯКОВ – 100

Чугунный, нежный, высокогорный

Стремительно катится лава. Прорублена в проблеск клинка Помертная Блюхера слава И мёртвая жизнь Колчака.

Одномерно? Всё ведь теперь видится ровно наоборот? А кто и когда сможет посмотреть на тот наш ужас стереоскопично? Может, в этом и есть весь вопрос русской смуты, похоже, не прекращавшейся за 400 лет ни на секунду, а лишь скрывавшейся, словно огонь в невидимый торф.

В 1934 г. Смеляков был принят в Союз писателей СССР, тогда же и собравшийся на первый съезд. А 14 июня того же года сразу в четырёх газетах — «Правде», «Известиях», «Литературной газете» и «Литературном Ленинграде» — прямо-таки залпом грянула публикация М. Горького «Литературные забавы», в которой цитируется письмо некоего «партийца»: «Несомненно чуждые влияния на самую талантлиую часть молодёжи. Конкретно: на характеристическую молодого поэта Яр. Смелякова всё более и более отражаются личные качества поэта Павла Васильева. Нет ничего грязнее этого осколка буржуазно-литературной богемы. Политически (это ненормально знакомым творчество Павла Васильева) это враг. Но известно, что со Смеляковым, Долматовским и некоторыми другими молодыми поэтами Васильев дружен, и мне понятно, почему от Смелякова редко не пахнет водкой, и в тоне Смелякова начинают доминировать нотки анархо-индивидуалистической самовлюбленности, и поведение Смелякова всё менее и менее становится комсомольским. Прочтите новую книгу Смелякова. Это скажет вам больше (не забывайте, что я формулирую сейчас не только узанное, но и почувствованное)».

Смеляков был арестован 22 декабря 1934 г. Следователь сказал ему на допросе: «Что же, ты надеялся, мы оставим тебя на свободе? Позабудем, какие слова о тебе и твоём друге Павле Васильеве сказаны в статье Горького? Не выйдешь!» И «за участие в контрреволюционной группе» поэт был приговорён к трём годам исправительно-трудовых лагерей.

Первая «отсидка» Смелякова оказалась не очень долгой. Он ударно работал в тюрьме бригадиром, был выпущен досрочно в начале 1937 г. и переведён воспитателем комсомольской группы № 2 НКВД, располагавшейся на территории подмосковного Николо-Угренского монастыря, основанного в 1380 г. Дмитрием Донским в честь победы над Мамаем. На том месте святомо благоверному князю, ведшему рать к Куликову полю, явилась икона Николая Чудотворца, и князь сказал: «Сия вся угреша сердце моё» («Это всё согрело сердце моё»). Опальный Смеляков стал в Угрене ответственным секретарём новой газеты «Держининец».

В 1930-х г. у Смелякова случился роман с Маргаритой Алигер, посещавшей литобъединение вместе с ним, С. Михалковым, Л. Ошаниным. Интересна история с кольцом, подаренным поэтессе Смеляковым (массивное серебряное — череп с двумя скрещёнными костями). Ярослав сказал Маргарите, что пока она кольцо будет носить, с ним, Ярославом, ничего плохого не произойдёт. По словам Лидии Либединой, которой Алигер рассказала эту историю уже после смерти Смелякова, каждый раз, когда кольцо снималось с руки и терялось, с Ярославом приключалась беда. В пересказе Е. Егоровой финал этой мистически-загораживающей истории звучит так: «Перед последним арестом Смелякова в 1951 г. кольцо надломилось и потом 20 лет пролежало в столе среди бумаг, но в день похорон поэта Маргарита нашла его целым, хотя сама в ремонт не сдавала...»

Перед войной молодой поэт написал цикл «Крымские стихи», публиковался в «Молодой гвардии», «Литгазете», «Красной нови»... В ноябре 1939 г. был призван в армию Ухтомским райвоенкоматом, ушел в Финской «незаметной» войне, вернулся в Москву весной 1940 г. и был принят на работу в аппарат Союза писателей.

В 1941 г. Смелякова из резерва призвали в армию, зачислили рядовым в 3-ю Фрунзенскую дивизию народного ополчения. Воевал на Северном и Карельском фронтах. Ходили слухи о его гибели. Е. Долматовский написал трагическое стихотворение, посвященное его памяти. Лишь Алигер верила, что Смеляков жив: вернувшись из эвакуации зимой 1942 г., она неожиданно нашла дома кольцо, подаренное Смеляковым, которое куда-то заделалось в её квартире перед отъездом в октябре 1941 г.

А Смеляков очень быстро понал со своей частью в окружение и финский плен, которжно работал на хозяина, обращавшегося с узниками крайне жестоко.

«Я вовсе не был у рейхстага и по Берлину не ходил», — сокрушённо писал он.

Наблюдение критика Л. Аннинского: «По возрасту и настрою Смеляков, конечно, должен был бы стать поэтом войны — не окопно-солдатской, какую донесли до нас поэты из поколения смертников, а войны, осмысленной стратегически и эпически, — такую описали дождавшиеся своего часа Твардовский и Симонов».

А в победном 1945-м Смеляков написал каменные строки «Моё поколение»:

*Я строил окопы и доты,
железо и камень тесал,
и сам я от этой работы
железным и каменным стал.*

*Я стал не большим, а огромным —
попыру тягаться со мной!
Как Башни Терпения, дмны
стоят за моею спиной.*

Вторая «ходка» Смелякова была пряником из финского плена, в 1944 г. Через два года вышел, но на Москву для него был наложен запрет. Пришлось работать в многотиражке на подмосковной угольной шахте. В Москву ездил украдкой, в ней не ночевал. Принято считать, что первые послевоенные годы провёл в Электростали. Но Е. Егорова утверждает, что имеются свидетельства о прибытии его по этапам в Сталиногорск (ныне Новомосковск Тульской области).

Собрата вытащил из забвения К. Симонов, и в 1948 г. вышла книга Смелякова «Кремлёвские ели», собравшая до- и послевоенные стихи. Это, однако, спровоцировало в печати острую критику: дескать, сочинитель лишь внешне оптимистичен, а по сути — «всегда о смерти».

В 1951 г. кто-то написал донос о застойной беседе, состоявшейся дома у Смелякова. Статья 58-я Уголовного кодекса: 25 лет лагерей. Так в судьбу поэта вошло Заполярье, отнявшее немало здоровья, что и сказало на жизненном ресурсе. С женой Евдокией Васильевой, с которой прожил два года, Смеляков развёлся ещё в преддверии ареста, чтобы не подвергать опасности репрессий. Его 74-летняя мать, потрясённая посадками сына, сконча-



лась в Москве в 1952 г.

В приполярной Инте экз Смеляков добывал доломит. Не переставая, как считают и как следует из его стихов, верить в советскую власть, считая «перегибы» частностями.

В 1952 г. в лагере он писал («Мы не рабы»):

*Не в чужеземном пределе, а в отчем краю,
не на плантациях дальних, а в нашей стране,
в грязной одежде раба на разводе стою,
помер раба у меня на согбенной спине.*

Амнистия, без реабилитации, пришла в 1955 г. Спустя десятилетие он писал о влетевшей к нему в окно птичке, ставшей предвестницей освобождения:

*До Двадцатого до съезда
жили мы по простоте —
безо всякого отъезда
в дальнем городе Инте.*

Вроде простонародный частушечный хорей. Эдакое продолжение Тёркина. Без упоминания — как жили, почему именно там жили. Всё в подтексте. Блестящее исполнение. Великий звук.

Рассказывают, что лишь изредка, неохотно, по настоячивым просьбам близких Смеляков рассказывал о годах в плену и в советских лагерях, признавался, что его очень беспокоила разлука с матерью, её страдания и лишения. «А что до меня самого, то это всё ерунда, были бы чернила да то, что этими чернилами можно писать, ведь моим истинным увлечением всегда были и будут одни стихи, и хорошие стихотворение делает меня счастливым вопреки всему остальному».

*Сносились мужские ботинки,
армейское вышло белё,
но красное пламя косынки
всегда освещало её...*

— писал Смеляков о «делегатке» в сороковые годы, как видим, уже тогда набрав колочего, но и жертвенного вселенского воздуха в лёгкие. Настолько порождённого жением бытия, что указывать тут на «профессионализм», «мастерство» как-то и неловко. И по сути — сила жения такова, что на задний план уходят политические злоба дня, «красный» пафос, в коём мы все выросли.

Потом Смеляков скажет с нестираемой правдой прямоты о кладбище паровозов — ясно, но и метафорически:

*Градусники разбиты:
циферки да стекло —
мёртвым не нужно мерить,
есть ли у них тепло.*

Вторая семья, созданная Смеляковым с поэтессой и переводчицей Татьяной Стрешнёвой, была счастливой: вместе с супругой он как родного воспитывал её сына от первого брака.

В 1959 г. вышел поэтический сборник Смелякова «Разговор о главном». Пришли слава и официальные должности: член Правления СП СССР с 1967 г., Правления СП РСФСР с 1970 г., Председатель поэтической секции СП СССР. И высокие официальные награды: Государственная премия СССР (1967) — за цикл стихов «День России», премия Ленинского комсомола (1968) — за комсомольскую поэму «Молодые люди» и стихи, «воспевающие любовь советской молодёжи к Родине, партии, народу». Удостоен был и трёх орденов.

Показательно для его необыденной природы: в период «разоблачения культа личности» в 1964 г. Смеляков вроде бы неожиданно написал стихотворение о могиле отца народов:

*Над местом, где закапан он
без ритуалов и рыданий,
нет наклонившихся знамён
и нет скорбящих изваяний,*

*ни обелиска, ни креста.
ни караульного солдата —
лишь только голая плита
и две решающие даты,*

*да чья-то женская рука
с томлящей нежностью и силой
два безмянные цветка
к его надгробью положила.*

Это написал сиделец с десятилетним стажем ГУЛАГа?

Сто раз могу соглашаться с обличительной прокламацией моего земляка Чичибина, тоже пятилетие отпахавшего в лагерях (в его стихах порой слышатся мне переключки со Смеляковым — и интонация, а то и темы). «Но как тут быть, ког-

да внутри нас / Не умер Сталин?». Но отчего шепчет сердце от последней смеляковской строфы проженскую руку, отчего эти «два безмянные цветка» поуждают вспомнить также Могилу Неизвестного («безмянного») Солдата, с 1966 г. появившуюся за углом Кремлёвской стены, у которой покоится И. Сталин?

Популярность Смелякова в последнее десятилетие жизни была огромна. Изобильно выходили и переиздавались однотомники и двухтомники избранных стихотворений. «Строгая любовь» (1957, 1967), «Работа и любовь» (1960, 1963), «Разговор о главном» (1959), «Золотой запас» (1962), «Хорошая девочка Лида» (1963), «Милые красавицы России» (1966), «Роза Таджикистана» (1966), «Товарищ комсомол» (1968).

Многим (тогда вся страна была читающей) стали памятные строки «Если я заболел, к врачам обращаться не стану...», певшиеся и бардами — Ю. Визбором, В. Высоцким, А. Северным. Или стихотворение «Хорошая девочка Лида», которое, конечно, хоть и прорвалось окончательно в массы при посредстве фильма «Операция Ы», но и до того было на устах у молодёжи. Меня всегда занимало: отчего режиссёр Л. Гайдай (совместно со сценаристами или сам?) включил его в сюжет, да ещё и дав героине имя Лида? Настолько нравилось или это был некий продуманный шаг навстречу зрителю?

Стихотворение, почти на той же волне, что и тексты Э. Асадова, в каком-то первозданном порыве превозмогающее эстетический примитив, завершается, быть может, и безыскусной, но пронзительной строфой:

*Пусть будут ночами светиться
над снами твоими, Москва,
на сих небесных страницах
красивые эти слова.*

Романтично. Но поэт-москвич Дмитрий Сухарев поделился со мной в недавнем письме: «Запомнилось, как он однажды сказал, что не мог бы, хоть зарежь, поставить в своём стихотворении слово «мечта». В этом, может быть, некоторый ключ к его поэтике, которая пленяет не столько даже фантастической свежестью эпитетов, сколько тем, что земная».

Скончался Смеляков 27 ноября 1972 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Тогда вышли и посмертные издания Смелякова: «Моё поколение» (1973), «Служба времени» (1975), собрание сочинений в трёх томах (1977—1978) и др. Во второй половине 1980-х стали публиковаться его лагерные стихотворения.

В Новомосковском историко-художественном музее теперь имеется экспозиция, посвящённая Ярославу Смелякову: фото, черновики стихов сталинорского периода, личные вещи, книги учеников и друзей с дарственными надписями.

Почитаем-слушаем (Смелякова, как и всех больших русских поэтов, следует читать вслух) программно, так сказать, сочинение «Памятник»:

*Приснилось мне, что я чугунный стал.
Мне двизаться мешает пьедестал.*

*Недаром скульптор в статую вложил
весь, что я значил и зачем я жил.*

*И я сойду с блестящей высоты
на землю ту, где обитаешь ты.*

*Приблизжусь прямо к счастью своему,
рукой чугунной тихо обниму.*

*На выпуклые грозные глаза
вдруг набезит чугунная слеза.*

*И ты услышишь в парке под Москвой
чугунный голос, нежный голос мой.*

Это выросло, может, и из пушкинского «Каменного гостя». А из самых смеляковских строк в известной мере вырос чугунный сын — с чугунной слезой, с чугунным же нежным голосом. Юрий Кузнецов.

Смеляков стремился, по его же словам, «сквозь затор косноязычья пробиться к людям», но удавалось это, как водится, далеко не всегда.

Товарищ Смелякова поэт А. Макаров говорил: «Вот порой сетуют, что у нас нет поэтов таких, какие были в XIX веке, как Фет или Тютчев. Да только ведь повторение невозможно — другой век, другие люди. И нас время одарило большими поэтами. Ярослав открывает очень важную часть души нашего современника... Ни понять, ни оценить мы этого часто не умеем».

Однако критик В. Деметьев оценил так: «Его лучшие строфы написаны на высокогорном уровне».



Станислав МИНАКОВ

СТРЕЛКОВАЯ БАШНЯ

Живые и мёртвые online

На литературных порталах кипят порой такие страсти, что человеку, далёкому от Интернета, и представить не можно. Говорю как свидетель, а иной раз и участник сетевых баталий. Крупнейший литературный сайт Рунета «Стихи.ру» в конце прошлого года объявил о начале конкурса под громким названием «Народный поэт». Наобно отметить, что на сайте зарегистрировано около полумиллиона авторских страниц, не все они действующие, многие брошены или являются так называемыми клонами (резервными страницами авторов), однако посещаемость ресурса (более 100 тысяч человек в сутки) свидетельствует о его немалой популярности.

Конкурс начался со скандалов. Экспертная комиссия (в которую входит и ваш покорный слуга) подверглась критике со стороны наблюдательной общественности, отмечавшей, что наш профессиональный уровень достаточно низок, а сами мы номинируем авторов исключительно по блату. И преимущественно — евреям. Собственно, наша деятельность не играла там решающей роли, поскольку рейтинговые авторы обходили приличных поэтов на раз (была ведь предусмотрена и самономинация). Простой пример: один из наиболее известных «рейтинговистов» Игорь Белкин умудрился написать за 7 лет присутствия на сайте 60 000 (!) рецензий другим авторам и получить в ответ 150 000! И это не считая его участия в полемике под рецензиями. При этом он разместил более тысячи своих текстов, среди которых такие хиты, как «С новым годом, с новым счастьем!», «Славься, жизнь!» и т.п. А есть ещё Михаил Гуськов, написавший за 3 года 30 000 рецензий. Впрочем, предвидя возгласы: «Как Гуськов? Опять Гуськов?» — я о нём подробней не буду. Ну и скажите мне, кто против таких титанов выстоит в литсоревновании?

Среди номинантов оказался, между прочим, Михаил Анищенко. В 2007 году, представляя стихи поэта в «Новых Известиях», Евгений Евтушенко назвал его самарским Веничкой Ерофеевым. «Не прогляди этого поэта, Самара. И ты не прогляди, Россия», — написал тогда Евтушенко. И всё-таки Россия проглядела. Характерно, что у Анищенко практически нет публикаций в «Журнальном зале», где представлены многие известные «толстяки». Только в «Сибирских огнях» в 2011 году вышла подборка его стихов да рассказ. Подобно многим, не востребованным «бумажными» изданиями авторам, Анищенко пошёл в Сеть. И здесь, казалось, занял свою нишу. Заведя страничку на «Стихи.ру», он довольно активно включился в жизнь сайта. А затем был номинирован на конкурс, хотя тоже критиковал условия его проведения. Победить он не мог бы при всём желании, но главное — то же участие...

И всё бы хорошо, но поэты имеют неприятную привычку умирать. И Анищенко внезапно умер. Буквально за день до смерти он ещё переписывался с кем-то на сайте, а потом вдруг — инфаркт. Смерть эта подействовала на обитателей «Стихи.ру» отрезвляюще, склюки по поводу номинации на время поутихли, и многие потребовали дать покойному первое место. Так, в 62 года, не признанный и не обременённый славой, отвергнутый многими изданиями, Михаил Анищенко посмертно был объявлен в Интернете «народным поэтом». Не очень-то прилично цитировать самого себя, но наверняка это можно списать на постногодую усталость от нарзана. Так вот, были у меня строчки: «*Чтобы стать хорошим поэтом — / нужно умереть*». А тут, получается, народным. Тоже неплохо. Хотя и грустно.

В этом году администрация ресурса решила продолжить конкурс, дав старт второму «Народному», который также начался со скандала. Сам факт номинации стихов Людмилы Дербиной, поэтессы и гражданской жены Николая Рубцова, страшно разозлил ревнителем отечественной словесности. Эти праведные люди почему-то не возмущались продвижением рейтинговых графоманов, провоцирующих порой такие махинации с балами, позволяющими пиарить своё — прости, Господи — творчество, что позавидовал бы и Мавроди. А тут в лучших традициях партсобраний поспешили дружно осудить и приговорить. С той лишь разницей, что вместо красного знамени на видном месте — чёрно-золотые хоругви. Куда ж деваться, всё меняется, и в опустевшей после заката марксизма-ленинизма душе неизбежно пускает корни столь же пламенное православие. А то, что многие не знакомы с творчеством не только Дербиной, но и Рубцова, — это ничего. Главное — вовремя проявить активность. Дело экскаваторщика Филиппа Васильева, заклимившего неизвестного ему Пастернака, по-прежнему правое.

У Дербиной нет шансов на победу, равно как не было их и у Анищенко. Но то, что «убийца Рубцова» поднялась на 9-е место в списке голосования, вызвало просто вулканическое извержение ненависти. «Она же, Дербина, не православная! У неё же и тексты мерзкие, вапирские. Даже из них следует: убила, потому что — хотела его погубить, убить!»; «Номинация Дербиной — это провокация»; «На полях русской поэзии началось великое сражение — зло против добра»; «Это жСБД»; «Это сатанисты!» и т.д. Нет, я могу долго цитировать, там ещё про масонов, ЦРУ, МОССАД, магию Вуду. Отрадно, что граждане бдят, не позволяя силам Зла (можно и тоже напишу с большой буквы?) разбухать наши берёзки и выпить всю воду из крана.

Не хотелось бы сейчас копаться в том давнем вологодском деле. Рассказывать в деталях (в которых, видимо, тоже кроется дыявол) о повторной экспертизе 2001 года, показавшей, что Рубцов умер не от удущения, а в результате инфаркта, спровоцированного сильным опьянением и борьбой с Дербиной. Дело-то в другом. Он любил эту женщину. По-настоящему. Не отпуская, и всякий раз, когда она уходила, возвращал её. Да и она его любила, потому и возвращалась. И сегодня, спустя 42 года после трагедии, неужели нельзя хотя бы просто оставить её в покое? Не говорю уже о милосердии и прощении, на которых базируется христианство, но даже чисто по-человечески... Виновата или нет, но срок она отсидела, а за все эти годы получила столько оскорблений, сколько, вероятно, ни одна женщина в нашей литературе. До сих пор пишет стихи и воспоминания? Пусть пишет. Не пора ли поставить точку в этой истории и перестать разносить грязные сплетни, оскорблять тем самым и память Рубцова? Но нет, мы не таковые. Мы будем до конца бороться за чистоту поэтических рядов.

Раздаются даже голоса, что Дербина — это проклятие русской поэзии, и только с её смертью ситуация изменится в лучшую сторону. Хм... А чего тогда мы ждём? Вдруг она до 100 лет жить собирается? Надо срочно что-то делать. Да чтоб позабристите, чтоб, паньмаш, летели клочки по закоулочкам. И у меня такое предложение к активистам «Стихи.ру» — а давайте её распнём?! Не виртуально, нет, а всамделишно. Распнём и начнём водить вокруг креста хороводы, исполняя при этом песни на стихи Рубцова — «В горнице моей светло...», «Я буду долго гнать велосипед...», «Тихая моя Родина». И уж после этого у нас точно всё наладится. Не только в литературе, но и вообще. Никто не будет гадить в подъездах, блявать с балконов, воровать, предавать, лгать, убивать и насловать. Это ведь Дербина во всём виновата, так? Видите, вы ещё не сказали, а я уже угадал ваши мысли. Недаром же эксперт.

Мёртвыми у нас чтят куда больше, чем живых. И главным образом потому, что покойники не кусаются, как говорил капитан Флинт. А ещё Вознесенский писал о том, что в России любят похороны. Вот и дописался... Что же касается конкурса, то он продолжается. Кого выберут победителем по итогам января, даже я не берусь предсказывать — вдруг опять кто-то умрёт. А что до народных как таковых, то вот есть на «Стихи.ру» страничка упомянутого выше Евтушенко, но ему-то точно ничего не светит. Несколько лет назад, когда стихи прославленного советского поэта появились на сайте, местная публика стала поносить Евтушенко за то, что он «продался Америке», «не умеет писать» и вообще «закалебал». Словом, добро пожаловать, а посторонним вход... Ну, вы поняли.



Игорь ПАННИН



«Золотой Дельвиг»

Короткий список соискателей

1. АБАИМОВА Влада. «Выжженная по- лоса». Стихи.
2. Антология: «Поэты «Сибирских ог- ней»».
3. АР-СЕРГИ Вячеслав. «Вслушаться в себя...» Стихи, проза, интервью, статьи о творчестве.
4. АРХИПОВ Юрий. Новые переводы новелл Франца Кафки.
5. АХМЕДОВ Магомед. Стихи и перево- ды русской поэзии.
6. БЕЛЯКОВ Сергей. «Гумилёв сын Гуми- лёва», критические статьи последних лет.
7. ВАНЕВ Владимир. «Белые облака на чёрном небосклоне».
8. ВАСЬКИН Александр. «Московские адреса Льва Толстого».
9. ВОЛГИН Игорь. «Уйти от всех. Лев Толстой. Последний дневник».

10. ГЕДЫМИН Анна. «Осенние празд- ники». Избранные стихи.
11. ЕКИМОВ Борис. «Привет издалека». Рассказы, повести.
12. ЗАДОРНОВ Михаил. «Князь Рюрик. Откуда пошла Земля Русская».
13. ИВАНЯН Лия. «Трансформации». Рассказы.
14. КАБАНКОВ Юрий. «...И ропщет мыслящий тростник». Религиозно-философские эссе о литературе в двух книгах, стихи последних лет.
15. КОЖЕДУБ Аляксей. «Дорога на Моск- ву». Роман.
16. КОЗЛОВ Юрий. «ВОбОДА». Роман.
17. КОСТИН Владимир. «Колокол и бо- лото». Роман.
18. ЛИЧУТИН Владимир. «Душа неизъ- яснямая. Размышления о русском народе».

19. ЛУКИН Антон. Рассказы. Руко- пись.
20. НЕПОМНЯЩИЙ Валентин. «Лич- ность Пушкина: современное понимание», «Прощай, Россия» и другие статьи послед- него времени.
21. НЕЧИПОРЕНКО Юрий. «Смеяться и свистеть». Рассказы для детей.
22. ОГРЫЗКО Вячеслав. «Дерзать или лизать». Историко-литературное исследо- вание.
23. ОЛЬМЕЗОВ Мурадин. «Зеркало к зеркалу». Переводы с балкарского Г. Яро- польского.
24. ОРЛОВА Анастасия. «Яблочко-пят- ки». Стихи для самых маленьких.
25. ПИРОГОВ Герман. Антология ма- рийской поэзии, переводы.
26. ПОПОВ Михаил. «Преображенская

площадь». Повести и рассказы.
27. СЕГЕНЬ Александр. «Поп». Роман.
28. СЕМЁНОВА Мария. «Там, где лес не растёт». Роман.
29. СЕМЁНОВА Светлана. «Тропами сердечной мысли». Эссе.
30. СЕНЧИН Роман. «Информация». Роман.
31. СЫЧЁВА Лидия. «Русь в ожидании варягов». Статьи о культуре.
32. ТАРАСОВ Борис. «Тайна человека и тайна истории (Чаадаев, Тютчев, Достоев- ский)».
33. ШАРГУНОВ Сергей. «Книга без фото- графий». Рассказы.
34. ШАПКОВ Андрей. «Лестница в не- бо». Избранные стихи.
35. ЩЕРБАКОВ Юрий. «Стихи друзей», переводы.

Непобедимый конкурент



Научная библиотека Томского универси- тета изрядно пополнилась книгами из- вестного российского писателя Анатолия Омельчука о любимой и великой Сибири: «Кни- га Сибири», «Её величество Обь», «Река возвра- щается», «Книга Севера», «Манящий свет звезды Полярной», «Последний в очереди за поделу- ем». В научной библиотеке теперь книги писа- теля Омельчука рядом с книгами, подаренными Василием Жуковским, последним российским императором Николаем II, декабристом Батень- ковым, который приехал в Томск на поселение со своей библиотекой, профессором Санкт-Пе- тербургского университета, известным цензором Российской империи Александром Никитенко (книги с автографами Герцена, Гоголя и т.д.).

Томск встречал своего земляка, а Томский государственный университет — своего талант- ливого выпускника. Один из старейших универ- ситетов страны, первый в Сибири (Томскому университету 134 года), со своими историче- скими, научными традициями, с уникальной библиотекой, оказывается, не избалован в но- вом тысячелетии творческими встречами с по- этами, писателями.

В музее книжных памятников, где состоялась встреча с писателем, солидная томская профес- сора, студенты разных факультетов, библиоте- чные работники, рядовые жители старинного сибирского города. Не угасли в наших людях интерес и любопытство к личности, к своим легендарным землякам, к творчеству, к книге.

Писатель собрал столько книг, сколько уда- лось, и в Томск привезли столько книг, сколько смогли привезти. Встреча с писателем в Томске имела редкостный литературно-философский уклон. Без ироничных реплик, приколов, шуток и прибауток, конечно же, не обошлось. Анато- лий Омельчук редко ведёт даже фундаменталь- ные беседы на полном серьёзе. Он умеет быть непринуждённым, лёгким, близким и понят- ным молодёжи.

Вопросы звучали разные: банальные, забавные, нестандартные, неожиданные, традиционные, личные, острые. О творческих планах, об от- ношении к литературе, о том, как рождается творче- ство, о любви и верности, о дружбе. По некоторым вопросам возникали лёгкие дискуссии.

Огромная выставка книг разошлась ещё до окончания встречи. «Живой неподдельный интерес студентов к личности писателя, к его творчеству, к его книгам вполне объясним, — поделился директор научной университетской библиотеки Евгений Сытин. — Он умеет ожи- вить аудиторию, увлечь, он её чувствует. Тогда и возникает взаимопонимание, сама атмосфера становится непринуждённой, тёплой, почти домашней».

Выживет ли книга? Вопрос, волнующий в XXI веке старые и новые поколения. Вот что сказал на встрече в Томске Анатолий Омельчук: «Книга даже временных затруднений не пере- живает. Книга — удел избранных, удел жрецов, филологов — тоже жрецы, избранные. Они изу- чают слово — главный подарок человеку от Бо- га. Книга остаётся той же, недоступной, как не- веста, желанной и ненаглядной. Почему столь- ко сильно ополчились на книгу? Это непобедимый конкурент! Новые, агрессивные претенденты на первое место — законы конкурентной борьбы — видят сильного противника и знают, что никог- да его не победят. Книга непобедима».

Соб. инф.

ПОДВИЖНИК

«ЛГ» открывает рубрику, посвящённую людям, беззаветно служащим литературе, не требуя за это медалей и премий. Лучшая награда для таких подвижников — успех их подопечных и дела, которому они служат.

Радетель за внуков Бояновых

— Самое главное я высказал, напи- сал. И не желаю повторяться, — пояснял поэт Геннадий Хому- тов, когда его упрекали в творческом застое. Он, молодой поэт из Оренбурга, выступил с прекрасными стихами в центральной печати, часть которых была затем включена в престижный еженедельник «День поэзии», куда в те времена приглашались лишь именитые, высокочтимые литераторы страны. Знакомые недоумевали: поэт взял хороший разбег, говоря языком авиаторов, набрал высоту и после нескольких удачных полётов решил... прервать их. Его увещевали, даже осуждали...

— Но, согласись, настоящий поэт — это бесперывный пожизненный труд. «Ни дня без строчки!» А твоё credo?

Какое-то credo Геннадий Хомутов, на- верно, имел, но нигде не озвучивал его, не ощущая ни сегодняшней, ни завтрашней стабильности своей жизни, не имея ни вы- веренной профессии, ни твёрдого оклада, ни жилья... Отслужив в армии, работал кон- сультантом в Доме народного творчества, со- трудничал в многотиражке «Факел», заочно учился в Литинституте, по зимам, случалось, устраивался в городскую котельную котча- ромом. Был завсегдатаем книжных магази- нов, активничал на занятиях литературного объ- единения при областной газете «Комсомоль- ское племя». А вскоре возглавил его.

И, хотя практика литературного творче- ства исключает такие понятия, как «обучение», «наставничество» в их прямом толковании, всё же именно с помощью Г. Хомутова мно- гие молодые авторы, посещая занятия, учи- лись отличать литературу от литературщины, овладевали богатством русского слова.

Хомутов они несли свои первые стихи, басни, рассказы и ликовали, если он, взы- скартельный мастер, одобрял некоторые из них. «Мы все начинали в студии Геннадия Хомутова. Она была для нас своеобразным университетом поэтического мастерства, где мы одновременно проходили и теорию, и практику — всю сложную технологию ли- тературного творчества», — вспоминает из- вестный прозаик Пётр Краснов. Подобно по- признавательство руководителю областного литобъединения имени Владимира Даля многаяжды письменно и устно выражали те, чьи имена ныне у всей России на слуху. Среди них Геннадий Красников, Владислав Бах- рецкий, Игорь Бехтерев, Надежда Емелья- нова, Павел Рыков, Надежда Кондакова, Валентина Ерофеева, Ольга Ямлова, Нико- лай Волженцев, Варвара Заблицкая...

Как-то на очередном занятии литобъ- единения побывал заезжий маститый поэт, после чего посоветовал Хомутову постро- же относиться к своим воспитанникам: по-



эзия-де — это не фитнес-клуб, а всепогло- щающий труд, творческое самосожжение. — Спасибо, — поблагодарил мэтра Г. Хо- мутов. — В принципе мы так и делаем: гра- фоману прямо, но деликатно говорим, что литературное ремесло не для него. И пусть не тешит себя упрямой надеждой, что стихи писать можно научиться, как езде на вело- сиде. Но к тем, в ком есть хоть искорка дара, у нас особые пригляд и ласка. Роб- кие зелёные ростки мы не поливаем жёст- кой струей из брандспойта...

Маститый поэт в целом был прав, но тре- бования предъявлял без учёта произошед- ших в постсоветском обществе негативных перемен. Государство, например, перестали интересоваться люди художественного труда, статус которых оно даже законом не обозна- чило.

Когда в портфеле Хомутова скаплива- лось несколько стихотворных подборок, он нёс их в газету «Вечерний Оренбург» и пуб- ликовал со своими предисловиями. А тем, у кого хороших стихов набиралось на персо- нальную книжку, всячески старался помочь найти издателя и спонсора, которые бы оп- латили издательские расходы. Обращался в разные инстанции, звонил, писал, христа- радничал... Благотворители не всегда резво, но всё же откликнулись на его горячие проше- ния, выручали...

Одарённого человека важно не только поддержать словом и делом, его нужно пре- жде всего найти, выявить. Этот поиск Хому- товым ведётся через областные литературные конкурсы, по итогам которых издаются кол- лективные сборники. В Оренбуржье более

10 лет постоянно проводятся литературные конкурсы имени С.Т. Аксакова и А.С. Пуш- кина, недавно учреждена региональная ли- тературная премия имени П.И. Рычкова, боль- шим стимулом для творчества писателей всех возрастов служит губернаторская премия «Оренбургская лира». Сотни школьников, студентов состязаются в ежегодно проводи- мых тематических литературных конкурсах, таких как «Мой город любимый», «Рукопис- ная книга», «Солнечный зайчик».

Из конкурсного багажа Г. Хомутов за- тем составляет сборники и добивается их издания. Так, попечением администрации Оренбургской области недавно была изда- на добротная 638-страничная книга «И с песни молодость вернётся», составленная Г. Хомутовым. В неё вошли произведения более ста оренбургских авторов. Чуть по- жже областное правительство профинан- сировало издание трёхтомной антологии Оренбургского областного литературного объединения имени В.И. Даля «Внуки ве- щего Бояна», вместившей в себя произведе- ния 160 литераторов, в разные годы за- нимавшихся в нём. Составитель — всё тот же Г. Хомутов — провёл кропотливую работу, тщательную инвентаризацию всего литературного хозяйства Оренбуржья за целое столетие.

На творческих вечерах Геннадий Фёдо- рович представляет зрителям не себя, а своих подопечных, радуется их поэтическим успехам, несомненно верности русской классике. Про свои стихи говорит мало, хо- тя издал три небольших сборника, получал премии... Но это так, поясняет поэт, для подтверждения своей профессиональной пригодности руководителя крупнейшего в России литературного объединения, кото- рое он бесценно возглавляет вот уже 50 лет. То есть из мира поэзии Хомутов никогда не уходил, жил в ней скромно и строго, являясь её неподкупным адвокатом и стражем. Да, стихов у него не так много, зато их знают в Оренбуржье все, кого хоть в какой-то степе- ни интересует настоящая литература:

Сорок пятому году не досталось тетрадей — за войну всю бумагу похоронки истратили...

Так бывает: потрясенный однажды на- стоящей любовью, человек всю оставшуюся жизнь уже никого не впускает в свою душу, живя памятью о той настоящей любви.

Возможно, и память Геннадия Хо- мутова о некогда остро пережитом всецело овладела им. И он навсегда остался верен этой памяти.

Иван УХАНОВ

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Балашова изваял Балашов



Идея создания памятника пи- сателю Дмитрию Балашову в Великом Новгороде по- степенно начинает обретать некое подобие вещественности. И хотя к 85-летию своего почётного граж- данина город на Волхове так и не явил перед городской библиотекой имени Балашова желанный бронзо- вый монумент, но работа движется, и оргкомитет от начальной задумки по причине безденежья отступить вовсе даже не намерен.

Определённая символика есть да- же в том, что памятником решено воз- водить по проекту однофамильца писателя — заслуженного художника РФ А.В. Балашова. Его супругу зовут, кстати, Ольга Николаевна — совсем строптенное совпадение с Дми- трием Михайловичем получается.

Для информации можно уточ- нить, что москвич Андрей Балашов (родился в 1957 году) уже хорошо известен многими своими работа- ми, среди которых можно назвать участие в воссоздании храма Христа Спасителя, и памятники — Ф. Ша- ляпину в Казани, Герою Советско- го Союза В. Талалихину, надгробие журналисту Д. Холодову на Трое- куровском кладбище, композиции в Армении, Грузии, Греции, Герма- нии.

Удачно выстроен и образ писате- ля. Дмитрий Михайлович изобра- жён в своих неизменных сапогах и косоворотке. Чтобы подчерк- нуть силу корневой и близость к род- ной земле, писатель показан при- севшим на пенёк. А деятельность, взрывной темперамент переданы в Армению, Грузию, Грецию, Герма- нии.

Соб. инф.

Андрей КАНАВЩИКОВ

ЛИТ-ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИИ

Вручены премии Правитель- ства Российской Федерации в области культуры. Среди награ- ждённых много писателей. Роман Сенчин — за роман «Елтышевы»; Борис Евсеев — за роман-версию «Евстигней»; Юрий Мамлеев — за книгу «Россия вечная»; Юрий Кублановский — за сборник сти- хов «Переключка»; Олег Ласун- ский — за издание «Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках»; Михаил Яснов — за книгу стихо- творений для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Детское время». Поздравляем лауреатов!

В Туле состоялось итоговое заседание комиссии по присуж- дению областной литературной премии имени Л.Н. Толстого. Комиссия под председательством заместителя председателя правитель- ства Тульской области Мари- ны Левиной вынесла решение о вручении награды Марку Дубин- скому за трилогию «Наследники «Бога войны», Ирине Гавриловой за книгу «Пристани — росста- ни» и Евгению Трещёву за цикл «О поэтах и поэзии».

Лауреатами переводческой премии «Мастер» стали: в но- минации «Поэзия» — Евгений Солонович за «Римские сонеты» Джоакино Белли; в номинации «Проза» — Виктор Гольшев был награждён сразу за две книги: «О фотографии» Съезен Зонтаг и «Праздник, который всегда с тобой» Эрнеста Хемингуэя. Для нового перевода впервые ис- пользовался полный, «восста- новленный» текст знаменитого романа Хемингуэя.

В Санкт-Петербурге премии Андрея Белого получили: за сти- хи — Василий Ломажин; за про- зу — Марианна Гейде (пополам с Виктором Ивановым); за лучший журнал — «Транслит» — Павел Арсеньев; за перевод — Юрий Чайников; за гуманитарное ис- следование — Аркадий Ипполи- тов; за заслуги перед литерату- рой — Анри Волохонский.

В Новороссийске будут при- суждать новую ежегодную ли- тературную премию имени Пав- ла Голубицкого — за особый вклад в литературу Черноморья и за наиболее яркие поэтиче- ские произведения. Награду учи- редило правление краевого от- деления Союза литераторов РФ.

Первым её обладателем стал та- лантливый новороссийский по- эт Валерий Вакулenco. Премия он удостоен посмертно.

ЛИТГОСТИНАЯ

В римской квартире, где Ни- колай Васильевич Гоголь жил в 1838—1842 годах и писал «Мёрт- вые души», «Шинель», повесть «Рим», последнюю редакцию «Тараса Бульбы», открылся са- лон-гостиния его имени. Куп- чую с нынешними владельца- ми здания заключила дирекция международной ассоциации «Премия имени Н.В. Гоголя в Италии» с целью открытия рим- ского представительства этой просветительской организа- ции, создания культурного цен- тра, который будет носить имя писателя.

ЛИТМУЗЕЙ

Писатель Михаил Тарков- ский, живущий в таёжной де- ревне Бахта на Енисее, плани- рует создать музей традиционных сибирских промыслов. Музей должен способствовать «сохра- нению таёжной и речной куль- туры, которая формировалась несколько столетий». Кроме то- ро, писатель планирует, что при музее будут проходить мастер-

классы по изготовлению про- мысловых снастей и утвари для охоты и рыбалки.

ЛИТКОНКУРС

Победителями Международ- ного литературного конкурса «КУБОК МИРА ПО РУССКОЙ ПОЭЗИИ — 2012» стали: Свет- лана Чернышова (Большой Камень), Александр Ланин (Франкфурт-на-Майне, Герма- ния), Елена Крюкова (Нижний Новгород) и Елена Фельдман (Иваново).

ЛИТФЕСТИВАЛИ

В Вологде завершился VII фести- валь актуальной поэзии «М-8». Организаторы: Проект «Культур- ная инициатива», Вологодская областная универсальная науч- ная библиотека, Независимая литературная премия «Дебют». Нынешний фестиваль был по- свящён теме провинции в рус- ской поэзии. Этот и другие воп- росы обсуждались на круглом столе «Провинция и провинци- ализм в современной поэзии».

ЛИТУБИЛЕИ

Культурная общественность Екатеринбургa тепло поздра- вила известного критика и публи- циста, долгие годы возглавляв-

шего журнал «Урал», Валентина Петровича Лукьянина с 75-лети- ем. На творческом вечере, прошедшем в Музее писателей Ура- ла, юбиляр презентовал свою новую книгу «Обыкновенная история: XX век. Документаль- ная повесть об отце».

В первую декаду нового года отметила юбилейный день рож- дения журналист, переводчик, член Союза писателей Валенти- на Васильевна Жукова — мно- голетняя (29 лет!) сотрудница «ЛГ», специалист по француз- ской литературе. Поздравляем!

ЛИТУРАТА

В Иркутске на 80-м году жиз- ни скончался писатель Фёдор Боровский. Он писал для детей. «Взрослый» роман Боровского «Учитель немецкого» номини- ровался на Букеровскую пре- мию. Выразим соболезнова- ния родным и близким.

На 72-м году не стало поэта, президента Есенинского куль- турного центра Юрия Паркаева, автора сборников «Испытание», «Ветер перемен», историческо- го романа о Есенине «Никакая родина другая», автора многих известных песен.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Комната за сценой

17 января — семинар дет- ских и юношеских писате- лей, руководители — Влади- мир Майоров и Александр Преображенский, начало в 17.00.

Малый зал
17 января — представле- ние книги Михаила Лохвиц- кого «Громовый гул», начало в 18.30.

18 января — Третьи Вино- куровские чтения к 20-лет- ний годовщине смерти поэта «Среди всех невозможных профессий...», ведущие — Ирина Ковалёва и Иван Бе- локрылов, начало в 18.30.

19 января — заседание Клуба любителей фантастики, ведёт Юрий Никитин, нача- ло в 17.00.

21 января — творческий вечер Юрия Ключникова, презентация книги «Лики русской культуры», начало в 18.30.

22 января — «Публицистика, поэзия, творчество: актуаль- ные проблемы», председа- тельствуют Вилен Иванов и Сергей Лебедев, начало в 18.30.

Литературный клуб «Классик XXI века»

Страстной б-р, 6, стр. 2
17 января — литературный вечер «Поэтические видео- клипы», начало в 19.00.

Дом русского зарубежья

Нижняя Радищевская, 2
21 января — презентация книги М.И. Пестрещко- го «Воспоминания командира двенадцатого гренадерского Астраханского Императора Александра III полка», нача- ло в 18.00.

Библиотека № 122

Шоссе Энтузиастов, 20
19 января — литерату- рный вечер, посвящённый творчеству Николая Гуми- лёва «Ещё не раз вы вспо- мините меня...», выступление профессора Литинститута С. Джимбинова; конкурс выразительного чтения сти- хотворений Н. Гумилёва. За- пис на участие в конкурсе по телефону 8-916-055-06-32 или по электронной почте: serenity_love@mail.ru. Нача- ло в 15.00.

ПОЭЗИЯ

Неформат



Надежда КОНДАКОВА

*Неформат, — говоришь?
Вот и я говорю: неформат
этом умерший сад,
эти липы усталые — в ряд,
камни бывшей усадьбы
и брёвна столетней избы...
Неформатно сплестать бы,
да старые ноги слабы.*

*Не игравшие сроду —
вместо шаха поставили мат.
И душа, и природа,
и отцизна — уже неформат.
Были люди дуэлисты
и духом совсем не слабы,
но своё отслужили
и стали «совки» и «рабы».
Дайте устриц на блюде,
шампанское и шоколад!
Ах, не любите?... Люди,
так значит и вы — неформат.*

*...В этой жизни форматной,
подробности спрятав под кат,
я пойду на пятнадцатый,
чтоб только вернуться назад.
Там сынок — под берёзой,
тверёзый, не верящий в Ад,
и надежды, и слёзы...
И смерть, та — всегда неформат.*

*Как только почувствуешь — больно,
так тотчас на тихой трубе
звучают: Довольно, довольно,
довольно уже — о себе!*

*Я знаю, мой Ангел-хранитель,
по свету мотаясь с сумой,
что ты — мой единственный зритель,
свидетель единственный мой.*

*Все шрамы мои и каверны
залечены, но всё равно:
что в сердце написано — скверно,
что в жизни случилось — темно.*

*В прожекторской и в фиммиальной —
горит, не мигая, свет.
Там, в вечности амальгамной
останется твой портрет.*

*Ты плохо жила и скорбно,
не верила в силу зла,
в кругу чепухи, полкорна
ты сына не сберегла.*

*Любила до слёз, до дрожи —
небесные зеркала,
и родину свою — тоже,
и тоже не сберегла.*

*Так что же — вскрывай, не грей —
не скроешь ни стыд, ни срам.
И оценить не требуй
свой нищенский филлиам.*

*Котят элитной породы корни-рексы
никогда не топили, поэтому взрослые особи
совершенно не боятся воды.*

*Если б и нас никогда не топили —
так бы и мы не боялись воды,
слуг государевых, лагерной пыли,
пытков, милиции и темноты.*

*Так бы и жил, не скуля и не ёжась,
вольной Расей непуганый лод,
так бы и Грозный, в столетиях множась,
стал бы негрозным, да вот не дают.*

*Птичка-чумичка, скажи мне, сестричка,
что же так скверно вокруг и темно,
что же так скорбно молчит электричка,
что ж так безмолвствует, глядя в окно?*

*Словно и не было — двадцатилетия,
или опять обманула судьба?
Хмурые лица, притихшие дети,
дама — брезгливо поджата губа...*

*Кто мы? Зачем мы? За что отвечаем
в море житейском среди огненных вод —
утлую лодку бесплодно качаем
или спасательный пробуем плот?*

*Самозванство. Россия. Семнадцатый век.
И невольню любешенью князем Пожарским.
Вот придёт он, вот выйдет он к нам, имярек,
чистотой соревнуясь со снегом январским.*

*Вот пойдём мы за ним, вопрошая ответ
у души, самозванно взыскующей правды.
Но стойте... а нужен ли нам этот свет,
этот искус свободы с вкусом Неправды?*

*Ведь пока самозванец пирует в Кремле
и народ равнодушно его понимает,
правды нет на земле... Нет её на земле.
Ну а выше? А выше — не знаю.*

Без меня

*Ах, как блазит и дразнится
гореч яркого дня...
Но теперь вы на празднике —
без меня, без меня.*

*Все Евтерпы, все Талии,
преискурантом звеня,
хоть в Москве, хоть в Италии —
без меня, без меня.*

*Вот беда моя — личная,
а воня и сырная
и тусовка столичная —
без меня, без меня.*

*Там — варилося, тут — жарилось,
вот всему — и зарок!
Я и так отоварила
этим хлебом впрок.*

*Мной и так обесценено
было много чего —
от перчатки Есенина
до него самого,*

*чтоб народ нечитающий
выбрал много иных,
тех кумиров пока ещё,
лошадей временных.*

*От такого пожарища,
вплоть до Судного дня,
вы теперь уж, товарищи,
без меня, без меня...*

*Как я люблю масштабных неудачниц —
не дачниц, не машинниц, а чердачниц,
но не мошениц — Боже упаси!
О, сколько их, любимых, на Руси!*

*А вы, в своих «шанелях» и «диорах»...
Люблю и вас! Но в шалях и оборках,
в смешных, почти нелепых кружевках —
мне всё равно роднее и дорожее.*

*Вот их любовью дорожу я тоже,
она у них не только на словах,
Масштаб масштабу — рознь!*

Не в этом дело.

*Но вот сейчас, у крайнего предела,
почти на роковой черте
я думаю, а кто за гробом встанет, —
«шанель» смутится, и «диор» отпрянет,
в Мадрид уедет, словно в воду канет —
исповедимы ль Божии пути?*

*А эта, почтальонка демишурга,
из Костромы, Ростова, Оренбурга,
займёт деньжат, билет в плацкарт добудет
и даже рассосоливает не будет.
Беда, как мел, у смертного одра
в оборках и в платочке чёрном встанет
и зарыдает. И сто раз помянет,
как мать, как милосердная сестра.*

Письмо в Париж

*Возвращаясь в Эдем
после долгих блужданий
по России с её нужниками в грязи,
среди сказок её или иносказаний,
удивительных — издали, страшных — вблизи,
одиноким, как перст, ты любовью — измучен,
может, это и есть родовое пятно? —
ни ногами содрать
ни забыть в падуей —
не залить даже водкой — проступит оно!
Так на вёсла сядишь и плыви по теченью —
вдоль засохших кустов по умершей реке.*

*Но и это уже не имеет значенья
для России в её inferнальной тоске.
Может, только Господь
и остался над нами,
чтоб в надменной Европе, в роскошном саду
мы безжалостно мучились русскими снами,
умирать бы хотели — лишь в русском аду.*

Городок

*Запорошило, даже замело
наш городок — ни город, ни село,
изобретенье Сталина, чей пыл
читателя — к иным благоволил,
ну а иных писак — в расход, в распыл.
Вот Пастернак на дачах «эжот», а там,
в темницах, — подыхает Мандельштам,
и логики за этим — никакой,
лишь ход светил с безумною тоской.
Лишь Бунин известный всем отказ:
«Я обойдусь без дачи и без вас!»*

*Здесь всё старо, впапад и невпапад, —
дома, доноссы, и успех, и сад,
и запустенье века, и прогресс.
И даже неизбывный интерес
завистливых друг к другу поэтов.
Гляжу в окно — там всё замечено.
И Сталина уж нет давным-давно,
и дом, что строил он, — неузнаваем.
И тем, кто не читает, всё равно:
и логика сидящего в трамвае,
и логика бежущих за трамваем.*

*Муж пьёт и бьёт.
Ну что ей делать, дура, —
посуду бить? Но окромя битья,
в какой такой искать литературе
ответ на безответность бытия.*

*И утром, вместе вбившись в электричку,
сквозь слёзы поглядеть на подлица,
когда зажжёт он виновато спичку
и в тамбуре осветит пол-лица.*

*Таких морщиц, такой улыбки глупой,
такой тоски по счастью — где предел?
...Похоже, Бог под неподкупной лупой
её любовь слепую разглядел.*

*Иначе как бы вынести такое,
чтоб на весах — в блевотине, в грязи —
всю взвесить жизнь, и, как Гомер при Трое,
всё рассмотреть в подробностях, вблизи.*



Альберт БАГАУДИНОВ

Роман

*Тебе — почти что сорок,
а мне — почти что двадцать.
И мокрых листьев шорох
мешает целоваться.*

*Не то пройдёт соседка,
не то сосед заглянет,
и хоть цела беседа —
беседовать не тянет.*

*Качнёт шары гортензий
или шепнёт на ушко,
но к ветру нет претензий —
проглядка и прослушка!*

*Потом промчится время,
летучее, как пламя.
И что там станет с теми,
застенчивыми, нами,*

*никто уже не вспомнит,
никто уже не знает.
Лишь ветер нарус комнат,
как прежде, надувает.*

*Там мне — почти что сорок,
тебе — почти что двадцать.
И кажется, что — морок,
и тянет целоваться.*

*И видится, что шалый
горит огонь в камине.
И губы твои — алы,
и губы мои — сини*

*от взглядов этих жарких,
застенчивого «здрасьте»,
от этой кокегарки
безумия и страсти.
...Закуришь, выйдешь в сени.
Я встану на пороге
у молодости, лени,
у полной безнадёги.*

*Невозвратно и непоправимо.
Голой только остался владеле,
только голос, только тень от дыма,
только отпечатки на песке.
... Господи, верни мне хоть на склоне,
выдерни из памяти незлой —
наши полудетские ладони
над сердечком с острою стрелой.*

*Не казанская сирота,
на Казанском стою вокзале.
...Здесь не в губы меня — в уста
тёмной ноченькой целовали.
Ах, как долго качалась высь
и казалась судьба — беспечной.
Здесь мне в вечной любви клялись,
и она оказалась — вечной.
На несчастье нам двоим
этот поезд всё мчится, мчится.
И завёрнута в едкий дым
жизни белая плащаница.*

Памяти Феде

*Как хорошо, что ты был на земле —
ел землянику, купался в Урале...
Вместе черемухой губы марали
мама и мальчик!
И вот на столе —
в тёмной прожекторской...
Боже, о Боже,
Матери Божьей смирение дай —
стоя у гроба, с бесслёзною дрожью
жизни слепой собирать урожай.*

*Вот и рожай, плодоносная дева,
в тесто, в опару упрячь и чужайся
всякого-якого «права» и «лева»,
мальчиком только своим дорожай.
Что там стихи, гонорарчики, цацки,
что там газетная правда и ложь,
коль материнством —
не бармы ли царские! —
Бог награди за здорово живёшь.*

*Вот и прошу я у Бога прощенья.
Вот и молю Чудотворца опять
сон о младенчестве видеть — отмишенье,
пяточки сыну во сне целовать...*

2010–2012

ВПЕРВЫЕ В «ЛГ»

«От любви и отчаянья»



Андрей ТОРОПОВ

Окончил исторический факультет и аспирантуру Уральского государственного университета. Кандидат исторических наук, доцент. Автор двух поэтических сборников. Живёт в Екатеринбурге, работает архивистом и преподавателем.

*Моцарт убьёт Сальери
Музыкою своей,
Если бы вы хотели, —
Вы бы погибли с ней.*

*Если бы вы стремились
Тожее постичь, —
Тожее б самоубились,
Слыша небесный клич.*

*Вы бы ей всё простили —
Даже убийство вас,
Вы бы её любили,
Как я люблю сейчас.*

*Полине
Всё вспомнил про голос негромкий,
Зачем-то, но всё же зажил,
Сменил мандолину на домру
И новую песню сложил.*

*Там музыка добро и нежно
Наивнейшим Фетом лилась,
Безбрежной, покойно безбрежной
Была её сладкая власть.*

*Пронзительность так
быстротечна
И так безнадёжность смешна*

*Пред этою музыкой вечной,
Пред хитрой улыбкой из сна.*

*Твои изумрудные очи
И детски задумчивый взор
Страшнее безумнейшей ночи,
И ярче, чем счастья костёр!*

*Просто писал стихи,
И открывал секрет,
И совершал грехи,
И получил ответ:*

*Не совершай грехи,
Не открывай секрет,
Просто пиши стихи —
В этом секрета нет.*

Новоуткинск.
Элегия

*Это смешной новоуткинск —
новая песня моя;
я приезжаю на сутки
в глухонемые края:*

*к Богом стоящим домшкам,
в горе бухим рыбакам,*

*лёгким и складным мышлишкам,
вечным и страшным стихам:*

*вечным — ведь я изувечен,
страшным — ведь я обречён
на одинокую вечность
без рыбаков и времён.*

*Не оставляя стихов —
ни одного следа:
ты ещё не готов
умереть от стыда.*

*Хватит твоих следов —
ни одного стиха:
ты ещё не готов
убежать от греха.
Выидешь от всех в своей двор —
ни одного кола:
сами себе забор
строят твои дела.*

Из цикла «Библейские мотивы»

*Продолжай же страдания,
Град Иерусалим,
Я пойду на свиданье
Только с Богом одним.*

*Унесу без раскаянья
Только веру одну,
От любви и отчаянья
На кресте отдохну.*

Пунктуально

*Ты в четверть седьмого взойёл на крыльцо,
А примус гудел, как в четырнадцать десят.*
Александр Танков

*Быть точным меня приучил институт,
А если не так — сразу ноет сердечко.
До старта четырнадцать было минут,
Когда я взойёл на резное крыльцо.
На кухне давно с полшестого до двух
Наши примус гудел в керосиновой вони.
Печально пропел мне в семь сорок петух,
Без четверти девять сварились
в бульоне.*

Провинциально

*Хватило бы денег — жил бы в дешёвом отеле
в маленьком городке, окна — с видом на море*
Борис Херсонский

*Знал бы прикуп — жил бы
в дешёвом отеле,
там, где в провинции плещет
синее море.*

*О работе не думал, будучи не при деле,
Библию перелистывал, размышляя
о Торе.
Гулял вдоль прибоя, тонкую куртку
набросив,*

ПАРОДИИ

от Евгения МИНИНА



*под порывами норда холодного
или бояря,
где иногда, встречаясь
с задумчивым Осей,
обсуждали проблемы дактиля
или хорей.*

Музысонно

*Отдавая голодному морю
Всю свою бесполезную кровь,
Я хочу оставаться в миноре,
Мне в миноре постель приготовь.*
Максим Замшев.
Из книги «Сбежавшие каски»

*У меня неизбывное горе,
Вроде просьбы мои всем ясны:
Умоляю — постелите в миноре,
Чтобы снились минорные сны.
Ночью критиков спидлись набеги,
То в озноб погрузался, то в жар.
Признавайтесь быстрее, коллеги —
Кто в постель мне заснул бекар?*

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА



Борис Черных. Эрика Журо, или Случай из моей жизни. – Владивосток: Рубеж, 2012. – Серия: Архипелаг ДВ. – 288 с. – 2000 экз.

Борис Черных (1937–2012), потомок амурских казаков, родился в городе Свободном. Он вошел в литературу в Иркутске в начале 60-х годов прошлого века вместе с А. Вампиловым и В. Распутиным. А в 1982 году был осужден за «антисоветскую агитацию среди молодежи» и пять лет отсидел в печально известных пермских лагерях. Рекомендацию в Союз писателей, уже по выходе на свободу, ему давал Фазиль Искандер, а первая тоненькая книга рассказов, вышедшая в «Библиотеке журнала «Огонёк», сразу принесла Б. Черных всероссийскую известность. В Ярославле писатель создал знаменитую газету литературной провинции «Очарованный странник», а в Благовещенске – «Русский берет». Книга «Эрика Журо, или Случай из моей жизни» включает лучшую прозу автора – его рассказы и очерки. В городе Урииске, где происходят события рассказов, легко узнать Свободный и его старый городской парк. С нежностью и любовью Черных пишет о городе своего детства и молодости, о родной 9-й школе, об одноклассниках и учителях.

ЭССЕИСТИКА



Владимир Бондаренко. Хранитель бессмертия. Лунный заяц в культуре Азии, Европы и Америки. – М.: Амрита, 2012. – 128 с. – 1000 экз.

Сборник исторической и культурологической эссеистики известного критика и публициста Владимира Бондаренко посвящен одной теме. В предисловии Владимир Маякин разъясняет: «Что перед нами: размышления в области мифологии или нравоучительная беллетристика? Автор, похоже, хочет соединить и то, и другое. Перед читателем проходит множество мифов, легенд и даже стихов о чудном зайчике – китайском, японском, корейском, индийском, европейском, русском, индийском, африканском...» В этой книге Бондаренко продолжает тему, начатую в его работе «Подлинная история лунного зайца». Исследуя наскальные изображения, древние произведения искусства, архитектурные орнаменты, опираясь на устную мифологическую традицию и классические литературные произведения различных народов мира, автор пытается воссоздать цельную картину мифа о лунном зайце – одном из самых загадочных мифологических персонажей. За тысячелетия своей истории лунный заяц обошел весь свет – от Китая до Северной Америки.

ПУБЛИЦИСТИКА



Виталий Тепикин. Кристаллизация интеллигенции. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. – 132 с. – 500 экз.

Ивановский литератор и учёный В. Тепикин много пишет об интеллигенции, а через неё обращается к самым разным проблемам общественной жизни. Американцы назвали его основоположником интеллигентологии. «Кристаллизация интеллигенции» – сборник научно-публицистических эссе и очерков, попытка оценить явление интеллигенции, разобраться в нём. Со страниц сборника звучит новый голос знатока литературы, кинематографа, творческого фактора интеллигенции и интеллектуалов. Автор воспринимает этот феномен как чисто русское явление с историческими и глубоко ментальными предпосылками, как явление, которое нельзя приравнять к западному интеллектуализму. В книге идёт речь об истории термина, о ставшем легендарным сборнике «Вехи» и реакции на него, анализируются современные представления об интеллигенции со всеми их подводными камнями, течениями. Как заметила профессор филологии Кубанского университета З. Шеломенцева, у автора книги «органичный сплав научно-публицистической речи – это редко кому удаётся».

ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ



Татьяна Ларина. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. – М.: Языки славянских культур, 2013. – 360 с. – 1000 экз.

В русском транспорте можно услышать настоятельную рекомендацию уступить место пожилым людям, инвалидам, беременным женщинам, пассажирам с детьми. В англосаксонских странах вам предложить уступить место тем, кто в нём нуждается, – причём определять нуждающихся предстоит самому, помня, что, к примеру, пожилой человек на такое может и обидеться. Мы такие разные – и разные у нас языки. Русский: наводнённый отрицаниями, ставящий во главу угла труднопереводимые понятия «общность» и «взаимность». Английский: почти всегда позитивный, имеющий в центре коммуникаций понятие giveaway, которое лишь приблизительно можно перевести как «личное пространство». Мы разные – это не значит, что кто-то из нас хуже. Однако в последнее время русское общение и русский язык затачиваются под меньшую глубину и больший «позитив». Читая книгу профессора РУДН и МГЛУ Татьяны Лариной, начинаешь гораздо лучше замечать происходящие подмены как в понятиях, так и в образцах поведения.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ



«Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей. Сборник статей. – СПб.: Алетейя, 2013. – 364 с. – Тираж не указан.

«Убить Чарскую» – а точнее, традиции дореволюционной детской литературы – намеревались Самуил Маршак и Корней Чуковский. Это оказалось, по словам Маршака, «не так легко» – и не только потому, что книги Чарской были чрезвычайно, в особенности у девочек, популярны, но также и потому, что новая детская литература нередко использовала те же каноны – но только уже для советской пропаганды. Интереснейший сборник о советской детской литературе (заявлено, что он посвящён 20–30-м годам, но они не ограничиваются) составлен по материалам семинара, проходившего в сентябре 2009 года в Институте русской литературы РАН. Советские детские журналы, антирелигиозная пропаганда в юношеской литературе и кинематографе, история уроков чистописания, обвинения, предъявленные Даниилу Хармсу, и деятельность С.Я. Маршака в бытность его фельетонистом в газете «Белого» Юга – вот только часть не слишком известных сюжетов, о которых этот сборник может составить представление.

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

Мо Янь: между центром и краем

Литература, безусловно, является не ареной олимпиады, и поэтому Мо Янь, лауреат Нобелевской премии по литературе 2012 года, не должен считаться чемпионом-писателем, его даже нельзя назвать самым лучшим китайским писателем. Но, без сомнения, он один из лучших современных китайских писателей, и его место, точнее, его значение и ценность, заключаются именно в его тактике – стоять между центром и краем. Он начал творческий путь как один из представителей «Литературы поиска правды» и выразил ностальгию по традиционному образу жизни в китайской деревне в своих ранних повестях и рассказах. Потом, в произведениях, принесших ему большую популярность и славу, например, в повести «Редька, красная снаружи, прозрачная внутри» (1985), шквале повестей «Красный голяк: Семейная сага» (1986–1987) и многих других он продолжал описывать только тех людей, которых хорошо знает детства, и только события, которые происходили на его родной земле. И так, Гаоми стал его литературной маркой, как Йокнапатофа (Оксфорд) у Фолкнера, Макондо (Аракатика) у Гарсиа Маркеса и станция Вёшенская у Шолохова. Вручение Нобелевской премии Мо Яню спровоцировало дискуссию не только на территории Китая, но и за рубежом. Спор этот является в некоторой степени идеологическим, но, слава богу, западные и китайские «идеологи» не повторяют старую ошибку, которую совершили во время скандалов в связи с Пастернаком, Солженицыным, Бродским и даже Шолоховым. Дело не только в том, что китайские и западные политики становятся умнее, но и в том, что сам Мо Янь – очень умный писатель. Он, конечно, типичный «официальный» писатель: член Компартии, бывший политработник армии и выпускник Академии литературы и искусств НОАК, заместитель председателя Союза ки-

тайских писателей, директор Института Литературы Академии искусств при Министерстве культуры Китая... Но в то же время он в своём творчестве и совестливый интеллигент, и общественный деятель с оттенком либерализма. Например, он жёстко описал катастрофу во время «Большого скачка» и Большого голода в 50-е годы прошлого столетия в своём романе «Большая грудь, широкий зад» (1995) и беспощадно высмеял в последнем романе «Лягушка» (2009) политику «планового деторождения» китайского правительства. Мо Янь, похоже, всегда хорошо знает, где находится крайний предел зоны критики, и всегда умеет держать баланс между политкорректностью и оппозицией. В этом деле показателем скандал, произошедший с ним недавно: по случаю семидесятилетия со дня опубликования речи на яньаньском заседании о литературе и искусстве Мао Цзэдуна Бюро агитпропа Компартии Китая устроило собрание и потребовало от участников по очереди переписать текст Мао Цзэдуна. Мо Янь послушно сделал это, хотя некоторые известные писатели тут же отказались. После того как он узнал новость о присуждении ему Нобелевской премии, отвечая на вопрос корреспондента во время брифинга: «Сожадете ли вы сейчас о том поступке?», Мо Янь спокойно сказал, что он ни о чём не сожалеет, потому что то, что он и все писатели его поколения сделали и делают, заключается именно в нарушении правил, установленных речью Мао Цзэдуна. Иными словами, Мо Янь прекрасно знает, когда можно смело высказать свои личные мнения и когда применить правило: «молчи» (оригинальное значение псевдонима Мо Янь в китайском языке). Он стал лауреатом Нобелевской премии в этом году за «галлоцидаторный реализм, который объединяет народные сказки с историей и современностью». То есть он соединяет разные стили и литературные

элементы в своём творчестве. Прочитав свой рассказ «Волк» после церемонии вручения Нобелевской премии в Стокгольмском университете, признался, что он верный ученик своего земляка, великого китайского писателя Пу Сунлина (1640–1715); одна из его последних книг «Усталость жизни и смерти» (2006), по выражению одного китайского критика, является «его низким поклонном великой традиции китайского народного повествования»; его сюрреалистический роман «Страна вина» (1992) осмеивает китайскую одержимость пиццей и «каннибалистическую» культуру, ранее осуждённую Лу Синем. Характерно, что Мо Янь, названный в своё время «китайским Маркесом» или «китайским Фолкнером», определил своё отношение к иностранной литературе в своей нобелевской лекции таким образом: он с самого начала своего творчества убегает от таких зарубежных мастеров, как Фолкнер и Маркес, потому что они горят как огонь, а он лишь робкий лёд, и единственный его выбор – бегство. Став первым лауреатом Нобелевской премии по литературе – китайским гражданином, Мо Янь уже считается гордостью, славой и даже народным героем Китая. Но в то же время занятая им позиция между городом и деревней, политикой и литературой, китайской литературой и зарубежной, традицией и современностью имеет очень поучительное и символическое значение, а хитроумный Мо Янь как бы служит примером современным китайским писателям.



Лю ВЪНЬФЭЙ, профессор Академии общественных наук Китая, президент Китайской ассоциации по исследованию русской литературы

НАШИ СЕТИ

Быть и казаться

Надо сказать, что сначала задание редакции показалось мне несложным. Есть два литературных сайта, следовательно, нужно найти их, посмотреть, почитать творения авторов, пишущих для этих порталов, и после этого выделить те параметры, по которым, собственно, и можно будет разобрань, чем сайты похожи, чем не похожи, где, кому и в чём уступают. Перед тем как описывать эту историю дальше, я хочу спросить читателя: вы когда-нибудь пытались сравнить треугольник и красное? Чем-то отдалённо похожим сравнение «Контрабанды» (http://kbanda.ru/index.php/literature-and-publishing-2.html) и «Мегалита» (http://www.promegalit.ru/index.php) мне и показалось. Почему? При беглом осмотре выяснилось, что «Контрабанда» – это сайт журнала, бывшего когда-то литературным, а «Мегалит» – портал, посвящённый современному литературному журналу. Международное агентство новостей культуры и искусства «Контрабанда» до 2008 года существовало как литературный журнал, издававшийся небольшим тиражом и печатавший различные поэтические и прозаические произведения (часто, по-видимому, сочинения самих издателей). Как сообщают владельцы: «С 2010 года участники журнала бросили скучную литературную карьеру и стали выстраивать свой собственный мир, полный интеллектуальных парадоксов, юмора, эпатажа – мир, выходящий за рамки серых будней». Нет, раздел «Литература» на сайте всё ещё есть, и посвящён он информации о том, где и какой праздник или конкурс, связанный с литературой, состоялся, или о том, какой шедевр нам ждётся на прилавках книжных магазинов. Всё это, конечно, реклама и тот самый нейтральный, фоновый контент, которым любые медиа обычно заполняют пустое пространство

полос или эфира. Искать на сайте «Контрабанда» в разделе «Литература» какую-то литературу так же смешно, как искать носки в холодильнике. Однако, чтобы уважаемому читателю не показалось, что я слишком предвзято отношусь к этому сайту, отмечу, что среди рекламы новых литературных поступлений встречаются и рецензии на эти самые новинки. Например, мне попалась на глаза рецензия на книгу «50 оттенков серого», где, вопреки моим ожиданиям, автор – Сашетта Морозова – в весьма удобравимой форме раскритиковала этот «стандартный, пошлый, противный глянец». Совсем иначе обстоит дело со вторым объектом моего исследования. Я имею в виду портал «МЕГАЛИТ». «Мегалит» – это такое место, в котором собраны ссылки на все существующие ныне журналы о литературе. (Когда-то среди этих журналов числилась и «Контрабанда», но после того, как «контрабандисты», скажем так, «обновили свой товар», их изгнали из списков мегалитовцев.) Открыв «Мегалит», я даже как-то не сразу понял, куда я, собственно, попал. Прямо под шапкой с названием и баннером с просьбой подарить сайту сто рублей висит раздел «Последние новости». Выглядит он, как пять гиперссылок на страницу с новостями из мира литературы, чаще всего это сообщения о проходящих или уже завершившихся конкурсах поэзии и прозы. Под разделом «Последние новости» начинается длинный список «Новые публикации». Здесь перечислены все журналы и указаны самые интересные материалы в них. Сказать, что сайт удобен для пользования, честно говоря, нельзя: слишком уж сумбурно всё смешано на узком пространстве интернет-страницы. Однако «Мегалит» отличается одна приятная черта. Здесь вы не просто увидите рекламное объявление о том, что можно будет купить в ближайшее время, но,

кликнув на заинтересовавшее вас название, перейти непосредственно к тексту произведения и почитать его целиком – или хотя бы опубликованный в Интернете отрывок. Признаться, подкупают и то, что «мегалитовцы», видимо, выбирают материалы, которые действительно отличаются качеством (хотя, конечно, в первую очередь отбором занимаются сами журналы, на которые и ссылается «Мегалит»). Приятно видеть, что, в отличие от «Контрабанды», где размещаются те же рекламные постеры, что и в метро, на «Мегалите» представлена подборка более-менее молодых авторов разной степени известности, удостоившихся чести быть опубликованными в литературных журналах. Рецензии этого портала отличаются прекрасным литературным языком, глубоким анализом книги и всего, что с ней связано. Сразу можно сказать, что о книгах пишут не просто PR-менеджеры, а люди, хорошо разбирающиеся в литературе. Однако и осыпаются тут книжки не бульварного уровня. Так что сайт «Контрабанды», претендующий на то, что именно он специально создан для элитарного читателя, совершенно точно не понимает, для кого работает. Судя по статьям, он рассчитан на читателя либерального (таких людей в стране, безусловно, много, но не всех можно отнести к элите). Человеку же, желающему пообщаться с чьей-то возвышенностью, рекомендуется выбрать сайт «Мегалит». Читая произведения, представленные на этом ресурсе, вы не окажетесь в «тренде», не сможете войти за «своего» в какой-нибудь современной «ванильной» или «хипстерской» тусовке, но зато, возможно, обогатитесь знаниями, что в итоге гораздо ценнее. Впрочем, я не берусь судить о том, что в современном мире считается приоритетным: «быть» или «казаться».



Иван КОВАЛЕВСКИЙ

ЛИТПРОЗЕКТОР

От Платона до Гришкковца

Евгений Гришковец – личность известная, и потому, что бы они написали, воспринимается его поклонниками на ура. И издавали спокойно: можно без всякого риска большим тиражом книжку выдать – не прогорит. В предисловии к своим девяти письмам Гришковец сообщает, что в двенадцать лет от нечего делать забрёл в кинотеатр и посмотрел фильм Андрея Тарковского. И режиссёр, и его картина поразили воображение маленькой настолько, что всю сознательную жизнь он напряжённо думал о природе искусства. Вот как сам автор определяет жанр своей книги: «Это точно не теоретические статьи. В этих письмах нет и намёка на теорию. Это не манифест и даже близко не манифест. Набор ли это эмоциональных банальностей? Возможно! Эмоций и банальностей в этих письмах хватает».

Гришковец, конечно, кокетничает и дразнит читателя. Ни один автор не считает банальными собственные творения. Иначе – зряшный труд. Так что же представляет собой эта книга? Если в двух словах, то философию искусства для дилетантов, эстетику для простонародья. «Я написал то, чем хотел бы поддержать человека, живущего искусством! Почему? А потому что он, Андрей, сам поддерживает и поддерживает меня в моей искусстве любви». Нужна ли такого рода поддержка человеку, живущему искусством, – большой вопрос. Почему? Да потому, что этот человек, скорее всего, находится на другом уровне духовного и эстетического развития, гораздо выше планки, заданной Гришковцом. Для наглядности приведём несколько цитат из книги: «Только интенсивность переживания сообщает жизни её содержательность как важнейшему для человека процессу. А жизнь – это таинственный и непостижимый человек процесс, который важен и бесценен сам по себе. Если же человеку ошибочно кажется, что важнейшим в жизни является результат, то в итоге его ждёт страшное непонимание полной бессмысленности жизни, так как в конце концов его обязательно и непременно ожидает смерть, перед которой любые достижения и результаты теряют всякий смысл и масштаб». Во как! Жизнь, оказывается, – таинственный и непостижимый процесс (мы-то думали, так, ерунда какая-

нибудь), а в конце – прямо огоршил! – смерть. Я уже не говорю про дважды употреблённое «который» и трижды – «человек». Когда хочешь выразить такую мощную мысль, не до стилистических изысков! «Художник ставит перед собой недостижимую задачу – постижение сути человеческой жизни и пребывания человека в этом мире». «Искусство не может быть однозначным. Оно обязательно многозначно. Многозначность тревожит». «Искусство – это не наука! Искусство не терпит однозначного понимания и трактовки». «Гениальные произведения искусства, обладая, как и сама жизнь, бесконечностью, многозначностью и многосложностью, позволяют делать любые выводы...» «Можно ли научить человека быть творцом искусства, можно ли сделать путём обучения неким художественным навыкам из человека подлинного художника? Я утверждаю, что невозможно!»

Какая страсть! Какой напор! Какие свежие мысли! Чего далеко ходить. Достаточно просто открыть «Введение в философию» и там, в разделе «Филосо-

фия искусства», можно найти все эти мысли, только выраженные более точно и основательно виднейшими мыслителями, создавшими свои эстетические концепции, начиная от Платона до... Теперь будут говорить так: от Платона до Гришкковца. Платон подробно исследовал природу вдохновения; о том, что искусство – не наука, догадывались (скажем Гришковцу по секрету) многие философы. Например, Кант, который резко разграничивал науку и искусство, объясняя, что правила, согласно которым осуществляется научный процесс, можно проследить; метод работы художника непонятен, он – загадка для большинства людей, а подчас и для самого художника. Не столь гениально, как Гришковец, выразил данную мысль и Шопенгауэр: «Искусство – это высшая форма познания, высшее достижение человеческого духа, которое может дать нам больше откровения, чем все науки, вместе взятые». По поводу непостижимости искусства и его многосложности можно посоветовать автору обратиться к такой науке, как герменевтика, к трудам её ярчайших представите-

лей, начиная от Вильгельма Дильтея в XIX веке, плавно переходя к экзистенциалистам Мартину Хайдеггеру и Жану Полью Сартру, и далее – к Гансу Георгу Гадамеру, Полью Рикеру, Энрико Бетти и другим (вторая половина XX века). Чтобы не быть голословной, приведу высказывание на этот счёт одного из самых известных философов XX века Теодора Адорно: «Понимание произведений искусства – это процесс, протекающий отнюдь не по отношению к их объяснению; понимание выходит за рамки традиционного художественного чутья». Да ладно, чего это мы пристали к порядочному человеку? Он же сразу заявил, что «Записки об искусстве» не манифест и не трактат, а набор эмоциональных банальностей. Абсолютную правду, кстати, сказал. Только возникает вопрос: кому интересен этот набор? Да ещё таким внушительным по нынешним временам тиражом?.. Наглое и напористое проникновение массовой культуры в элитарные сферы не может не тревожить (а создание собственных эстетических концепций, несомненно, область элитарная, заповедная). Создаётся



Евгений Гришковец. Письма к Андрею: Записки об искусстве. – М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2013. – 160 с. – 15 000 экз.

ЭПОХА

Неужели опять Станиславский?

Юбилейная тема с неюбилейными вариациями

Система. Станиславский. Любопытный интернет-поисковик непременно свяжет два эти понятия. Говорим Система — подразумеваем Станиславский. Говорим Станиславский — подразумеваем Система. Почти по Маяковскому. Гениальная догадка К.С. о существовании общих творческих правил в работе актёра дала новое направление театральной мысли своего времени и прошла сквозь целый век (и какой век — насыщенный социальными, научными, художественными взлётами и катаклизмами), не потеряв практической актуальности. И не только в том деле, что в театрах на любом континенте можно встретить актёров, которые учились как раз «по системе», и целые армии педагогов, готовых (?) по ней учить. Главный индикатор её жизнестойкости — всё ещё не угасшая полемичность. Идеи и опыты Станиславского до сих пор вызывают споры среди представителей разных педагогических и исполнительских школ. А у нас до сих пор не могут забыть советские годы, когда система была так же обязательна к применению в театре, как диалектический материализм в науке. Стараясь изжить комплекс прежней зависимости, до сих пор (а прошли уже целые десятилетия «раскрепощения») кидаются в крайности демонстративного непризнания. Никакой системы, мол, нет. Всего лишь отражение личной творческой практики самого Станиславского, возведённое в ранг высшей исполнительской истины. Частный случай, почему-то заигнорированный театральный мир. Трогательный аргумент. И лукавый. В искусстве ведь действительно ничего нет, кроме индивидуального опыта художника. На самых крупных эстетических поворотах мы непременно наталкиваемся на кем-то конкретным созданный образец, кем-то названный по имени угаданный путь. Совсем неслучайно пушкинский «Божественный глагол», чтобы явить себя миру, должен был сначала «уха чуткого коснуться», превратиться «всего лишь» в личный опыт поэта. Важно, чей это опыт, гениального провидца, приоткрывающего будущее, или же — скромный труд творческого обывателя. Если вспомнить и вздуматься, тысячелетиями свободно ветвящееся великое древо театра (тут «высокий штиль» вполне уместен) бесконечно обвязано «личному опыту» некоего античного драматурга, который вдруг решил вывести на оркестру трёх актёров вместо традиционных двух. И всё задышалось, усложнилось. Стало возможным. Действие, конфликт, структура драмы и т.д. и т.п. Так вот и Станиславский с его системой.

Хотя... В «несуществовании системы» доля печальной истины всё-таки есть. Но в ином, от К.С. уже не зависящем, смысле. Ведь до сих пор не существует академического издания текстов Станиславского, а значит, и множество документов, связанных с его работой над системой, остаётся достоянием архивов. Всежизненный труд явлен миру лишь в той его части, которую (практически на пороге смерти) успел, смог собрать в книгу сам Станиславский. К тому же он вынужден был считаться (но тут тема особая, тоже ждущая своего профессионального исследователя) с тогдашними цензурными ограничениями в духе диалектического материализма.

Нам представляется, что К.С. пытался создать абсолютное руководство, учебник на все времена. Хотел донести его до последней правильности, словно это был учебник по арифметике, где дважды два всегда, на всех языках, в любом уголке земли будет четыре. Да конечно, хотел. Но это хотение представляло собой непрерывный, живой и честный процесс, где радость находок то и дело сменялась отрицанием найденного. Он искал общие правила, но при этом больше всего боялся помешать ими великому непредсказуемому творчеству самой природы. «Приверженцы школ и правил в искус-

стве имеют только одну свою красоту и не признают других. <...> Каждый убеждён, что его красота правильная и единственная. Да посмотрите вы, законники в искусстве, вокруг, на мир Божий. Посмотрите на небо и облака, каких только линий и красок в них нет — правильных и вычурных, до которых ещё не додумывались, и все они естественны и просты, как всё в природе. Красота разбросана везде, где жизнь. Она разнообразна, как природа, и никогда, слава Богу, не уложится ни в какие рамки и условности. Вместо того чтобы сочинять новые правила, станьте ближе к природе, к естественному». Так он писал. Так думал. И так работал. И не его вина, что нередко ложно был истолкован. Истолкователей, к сожалению, не выбирают.

В нынешнем мире, порабощённом техническим прогрессом, с каждым годом всё решительнее отъединяющим нас от живой материи бытия, стремление Станиславского к природному, естественно возникающему, независимо многообразному, и, наверное, как никогда актуально. Точнее сказать — неосознанно актуально. Ситуация исторической компрессии, возникшая где-то в середине XIX века, не исчерпана, она только лишь набирает силу. Реальность, нас окружающая, преобразуется всё с большей стремительностью. Искусство — это тончайшее, уязвимое достояние человечества, испытывает на себе, как никогда прежде, жесточайшее инспирированное давление, заставляющее постепенно менять саму свою сущность. Не ровён час его ждёт судьба Старой дамы Дюрренматта, чьё живое тело превратилось в коллекцию бесчувственно внешних протезов. Уже и теперь спектакли, сделанные по такому принципу, стали попадаться всё чаще. Зараза, вроде свиного или птичьего гриппа, искусственная, но непреодолимая. Так бывает в искусстве в сумеречные периоды, которые Юрий Тынянов назвал «промежутком», временем, когда пишет не писатель, а литература. И диктатура уже созданного, усвоенного подавляет в зародыше индивидуальные устремления художника. И даже «новое слово» в эти периоды «новое» лишь настолько и так, насколько и как (по какому-то негласному слову) ему положено быть.

Конечно, даже на обозримом отрезке истории театр уже попадал в туловищную ситуацию, но ведь сумел же из неё выбраться великолепно преобразённым. Авось выберем и теперь. Но вспомним, за счёт какого ресурса он выбрался-преобразился. Ответ вроде бы лежит на поверхности — конечно же, благодаря спасительному появлению фигуры режиссёра нового современного типа. Целый век не перестаём за него благодарить судьбу. Ведь это он создал спектакль как единое художественное целое, он заключил союз с новой драматургией, позволившей сцене войти в резонанс с переменами жизни общественной и жизни частной. Он нашёл поддержку в неудержимом техническом обновлении мира, которое подстёгивало, делая осуществимыми, самые дерзкие сценические поиски. Потому-то так смело и быстро произошли судьбоносные перемены в мировом театре на границе между XIX веком и веком XX. Будто хорошо подготовленный к выполнению ответственного задания десант режиссёров-гениев был специально заслан кем-то откуда-то.

Смешно было бы отрицать, что представители первого режиссёрского поколения, появившиеся вдруг и разом, были выдающимися художниками. Однако дело было ещё и в другом. Вместе с убыстрением исторического процесса изменилось информационное мировое пространство. В поле зрения художников нового театрального времени теперь попала не ближайшая пространственно-временная реальность, а самые разные творческие системы, возникавшие в



разные периоды в разных культурах, в разных уголках и улах шара земного. Как в эпоху Возрождения, когда Европе открылось великое наследие Античности, только ещё глобальное, у их ног оказался необозримый художественный мир. Надо было сделать лишь один, но, конечно же, гениальный шаг, догадаться, осмелиться применить открывшиеся вдруг знания в современном театре. И будто расколдовались тысячные кладки. Вдумайтесь, все сценические находки человечества вдруг оказались собственностью первых режиссёрских поколений. Их творческая фантазия подключилась к мощной объединённой фантазии гениальных предков. Античный театр, средневековые мистерии и мистерии, комедия дель арте, организация театрального пространства и строение спектакля в шекспировском «Глобусе». Древнейшие сценические традиции Японии и Китая. Шаманизм. Духовные практики Индии. Вот лишь часть (но какая!) того культурного наследия, которое вдруг (по историческим меркам — в одночасье) пробудилось от сна на библиотечных полках и оказалось в зоне внимания и действия живого театра. Стоит ли удивляться, что сценическая революция, связанная с приходом режиссёров нового типа, совершилась так быстро и оказалась такой всеобъемлющей.

Но была ли для актёра она безболезненной?

Ведь это на него обрушился поток новейших режиссёрских решений. «Внутреннее пространство» актёра (и его тело не в последнюю очередь) должно было творчески «переварить» нахлынувшую информацию, превратить режиссёрские требования в реальное сценическое существование. Момент, истинный драматизм которого нам, давно уже вжившимся в ситуацию режиссёрского театра, трудно представить. Мы и сегодня ещё не поняли, какую серьёзную цену театру пришлось заплатить за своё великое преобразование. Актёр талантливый, прекрасно вчувственный, умеющий безупречно, с чувством собственного достоинства вписаться в режиссёрский замысел, многое приобрёл. Это у всех на виду и повторяется большинством исследователей как исчерпывающая си-

туацию истина. Но другая сторона процесса при этом остаётся в глубокой научной тени. Психология коллективного творчества, увы, не та дисциплина, которая входит в круг обязательных интересов театральных историков. Возможно, тут одна из причин, что эволюция театра XX века рассматривается ими в основном через эволюцию режиссёрских поисков, через смену (и накопление) различных режиссёрских систем. Да, важно знать, чего требовал от актёра тот или иной великий (и даже не очень великий) режиссёр минувшего века. В общих чертах, в теории мы это знаем. Но есть и другая сторона творческого процесса: выходящие за пределы режиссёрских методик и то же постепенно (и необратимо) накапливавшиеся перемены в искусстве актёра как результат новых отношений в процессе совместной репетиционной работы. Одна из таких перемен касается самых основ заданного и уязвимого сценического искусства. Актёр, всё безудловней подчиняясь общему постановочному решению, художественной дисциплине режиссёрского замысла, невольно стал терять связь с энергиями высшими, тайными, «уму не понятными», унаследованную ещё от его предков-жрецов. Над ним уже почти не властвуют силы, которые неподвластны ни ему, ни его режиссёру. Ощутимый рациональный сдвиг в актёрской профессии со временем так незаметно, так плавно изменил взаимоотношения зрительного зала и сцены. Теперь они приобрели более «официальный», тоже в большей степени рациональный характер.

Итак, в период великого выхода из тупика театр смог опереться на художественные ресурсы чуть ли не всего человечества. Нашёл обновляющие эстетические идеи, так сказать, в «бабушкином сундуке». И — в новой драматургии, сумевшей отразить кардинальные перемены жизни общественной и жизни частной, и властно потребовать для своего воплощения в театре нового сценического языка.

Но сегодня ситуация совершенно иная. Общечеловеческий художественный ресурс превратился уже в склад

вещей второй свежести. Вот и пост-модернизм, заложивший его по второму разу в свою «мясорубку», превративший чужое творческое добро в материал для собственных опытов, лишь на время создал атмосферу эстетического оживления. Но на втором витке запас оказался значительно скромнее и истощился неожиданно быстро. Как термин пост-модернизм пока ещё сохраняет кое-какую остаточную энергию, но художественная реальность дано уже исчерпана.

Современная альтернативная драматургия на нынешнем этапе тоже не сумела помочь. Она же не обладает необходимым влиянием, чтобы действительно стать источником новых идей не в узком альтернативном кругу, а на общем пространстве театральной культуры. Что, нет смелых и талантливых авторов? Они есть. Но само отношение к литературному тексту, как к изначальной основе спектакля, в современном театре стало иным. Театр уже не ждёт с прежним доверием появления «своего драматурга». Он научился находить повод для спектакля в самых неожиданных местах, порою вообще не связанных с какой бы то ни было литературой. И соответственно разучился уважать авторский текст. И возникают детские интеллектуальные игры «для продвинутых взрослых». Постдраматический театр. Визуальный театр. Термины, под которые можно подвести всё, что захочется. В основном то, что уже было не раз либо как эстетическая теория, либо как художественная практика. И — исчезло, как исчезает любая сценическая реальность, едва закроется занавес. Но почему бы не поиграть? Всё живое — играет.

Реально новое в театре сегодня — небывалые технические возможности. Они колоссальны, конечно. И обладают диктующей волей. А потому часто обманчиво сходят за более существенную, сугубо сценическую новизну. Вторжение непререкаемо обновляющихся технологий воспринимается нами как обновление художественного языка. Но это пускай. Известно же: «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!» Хуже другое. Вторжение новейших технологий постепенно сглаживает принципиальное отличие театра, искусства искусств живого, от других видов искусств, никогда не работавших в режиме онлайн. Мёртвое, виртуальное и на сцене всё увереннее подменяет реально живое. Влияет и на теоретические конструкции критиков, пытающихся как-то овеществить признаки «новой театральной реальности».

И «всё-таки она вертится». У театра есть его истинный, скорее всего, единственно реальный «ресурс» выживания — человеческий. То есть актёр. Пусть это нестерпимо банально звучит для сегодняшнего уха, заласканного иными словами. Но именно в нём будущая «новая театральная реальность». И не надо бояться, что, встав на подобную точку зрения, вы можете заслужить обвинение в ретроградстве. Какое это имеет значение для истины. Я не пророк, могу ошибаться, но, по-моему, иного пути просто нет, если театр хочет оставаться собой и выполнять в человеческом мире ту особенную работу, ради которой возник. Придёт время, и театр как способ скоротать вечерок, развлечься бездумно, насмотреться всеяческих чудес-превращений, поразгадывать немудрёные режиссёрские загадки и хитрости уже никому нужен не будет. Слишком велика конкуренция и слишком уж агрессивна. А человечество расточительно лишь до определённых пределов и по возможности за чужой (в основном — многострадальной природы) счёт. Мы заигрались. Пора возвращаться домой. Не надо стыдиться. Ведь многие уже возвращаются. Увлечение новейшими техническими возможностями сменяется робкой ностальгией по утраченным ценностям. Подлинные ма-

териалы уже стоят дорожке ещё не так давно восхитившей синтетике. Вот и винил начинает отвоёвывать какое-то пространство у всемогущих электронных носителей. И чёрно-белое, даже немое кино потихонечку воскресает. И фотографии необязательно уже бывает четкая...

А у театра-то — такие возможности! Как личность и как «материал» актёр не требует специального осовременивания, он пришёл с сегодняшних улиц, из гуши сегодняшней жизни. Всё, что он есть, — это нынешний день, записанный на самом живом и сложном «носителе» из возможных. Надо только освободить его «я», этого всемогущего джигина, которому (почему-то мы боимся это признать) в последние десятилетия редко позволяли выбраться из бутылки.

Вспомним, как почти мгновенно преобразился театр, когда в середине минувшего века режиссура выпустила на волю человеческую сущность актёра, увидела в нём не материал для спектакля, не «карандаш», послуживший чьим-то рукам, а соавтора-единомышленника. Без опоры на актёра-личность, актёра-художника не было бы того поразительного обновления театрального языка, того влияния сцены на общественное сознание и нравственность. Так называемый исповедальный способ игры изменил отношения между залом и сценой. В театр пришли иные энергии, критики заговорили об актёрской теме, о личной жизненной позиции участников спектакля.

Олег Ефремов, начиная «Современник», утверждал, что они — новая студия Художественного театра, что в основе их реформы — идеи системы Станиславского, воспринятые сквозь призму новых общественных и эстетических обстоятельств. Тогда многие восприняли эти его заявления как способ обмануть «око недреманное», чтобы выжить под официально одобряемым знаменем. Однако на самом деле Олег Малочевич, если и лукавил, то самому маловероятно, в какой-то мере у Эфроса и Товстоногова были близки мечты Станиславского о сценической правде существования актёра, за образцом не теряющего самого себя. Конечно, всё это разные театральные миры, но в их основе — единство фундамента, на котором они были построены. И у ранней Таганки при всей великопленной усложнённости её спектаклей уникально открытый способ актёрской игры, агрессивная, направленная в зал живая энергия были одним из существеннейших элементов эстетики Юрия Любимова. И совсем не для красного слова утверждал Ежи Гротовский, что самым лучшим учеником Станиславского был Мейерхольд.

Не знаю, как кому кажется, но я, наблюдая за сегодняшними сценическими процессами, замечая с надеждой всё больше удачных попыток в нынешней «зацикленной» театральной ситуации по-своему, по-новому опереться именно на великий актёрский ресурс. Стоит под этим углом зрения вспомнить известные спектакли сегодняшних вперёдсмотрящих постановщиков (к сожалению, режу у нас, на родине Станиславского и его системы, чаще — за её пределами). И тогда обнаружится, что они оказались бы лишь (пусть занятыми) упражнениями на фантазию, соревнованием в искусстве композиции, если бы не прекрасные актёры, отдающие спектаклю не только художественную, но и реально человеческую свою энергию.

У театра, этого странного вида искусства, которое делается людьми из людей же, вряд ли существует иной сценарий полноценного выживания, чем возвращение к пониманию того, что он (в этом всегда был уверен К.С.) всё-таки «для актёра».

Римма КРЕЧЕТОВА

ОТЗВУКИ

Москва, Черёмушки, «Оркестрион»

Выступать на центральных концертных площадках стремится любой музыкант независимо от его титулов, популярности и уровня мастерства. Это прежде всего известность, статусность, а также, что важно, — качество акустики, возможность услышать самого себя «начистоту». Но есть в столице одна сцена, которая обращает «центристский» процесс вспять — это «Оркестрион» в Новых Черёмушках, «дом» Российского национального оркестра под руководством Михаила Плетнёва. Первый частный отечественный симфонический коллектив, сегодня национализированный, — это уже не только бренд сам по себе. Сегодня РНО — это и оркестр высочайшего художественного уровня, и яркие ансамбли, и весьма востребованные солисты, успешно выступающие с другими коллективами. Это свои концертные программы и абонементы, свой зал, где оркестр волн не только репетирует, но и экспериментировать. Как

результат, в Черёмушки постепенно потянулись меломаны со всей столицы, заглядывая сюда и критики: здесь выступают солисты и коллективы первого порядка, наконец, уже несколько лет «Оркестрион» сотрудничает с крупнейшей в сфере академической музыки российской концертной организацией — Московской филармонией, которая проводит здесь свои абонементные концерты.

Политику децентрализации выдвигают ныне на первый план комитеты по культуре обеих российских столиц. Движение к слушателю, к тем, кто живёт рядом, — это давно уже осознанная и успешно осуществляемая часть художественной миссии РНО. «Оркестрион» не только стал творческой лабораторией для музыкантов РНО, но прежде всего «домом» для черёмушкинских любителей классики. Не надо искать обходных путей, чтобы отметить старый Новый год в хорошей музыкальной компании: 13 января в

«Оркестрионе» «В компании с Гершиным» выступил ведущий российский оркестр, солировал пианист Валдим Руденко (лауреат конкурсов им. королевы Елизаветы и конкурса им. Чайковского), дирижировал замечательный молодой музыкант, солист РНО и многообещающий дирижёр Владислав Лаврик. Кстати, «дорогу молодым» — одно из приоритетных направлений работы maestro Плетнёва и его оркестра. Именно в «Оркестрионе» зарабатывают своё дирижёрское мастерство такие музыканты, как уже упомянутый Лаврик, концертмейстер группы труб и солист оркестра (именно ему было доверено стоять за пультом ансамбля солистов РНО в ГМИИ им. Пушкина на декабрьском сольном концерте Плетнёва-пианиста, первом за шесть последних лет), в концертах выступают бывшие солисты РНО — гобоист, дирижёр и композитор Андрей Рубцов (автор камерного балета для Большого театра),

Алексей Богорад, ныне — дирижёр-стажёр Большого театра, дирижёр Пермской оперы и Госоркестра им. Светланова.

Политика «Оркестриона» — самая что ни на есть социально ориентированная, как бы казённо это словосочетание ни звучало. Концертная площадка не только даёт возможность оттачивать мастерство молодым, быстро набирающим обороты музыкантам, но и делает высокую классику и эталонное исполнение доступной москвичам. И, кстати, не только территориально-доступной. Открытые репетиции имеет возможность посетить любой желающий — привилегией уже активно пользуются пожилые меломаны. Отдельная история — детские концертные циклы. Начнём с бытового вопроса — не каждый родитель в состоянии вывезти своё чадо в центр даже в воскресный день. В этом плане «Оркестрион» — очень серьёзное подспорье для огромного многоэтажного юга Москвы. Главное здесь — приобщение детей, сама идея преемственности поколений слушателей. А для этого их надо заинтересовать: самые популярные сказки, самая яркая

музыка, любимые актёры — Олег Табаков, Михаил Ефремов, Александр Олешко, — и, конечно, высочайшее качество исполнения. Дети фальшь чувствуют сразу. И результат не заставил себя ждать: абонемент РНО «Волшебство сказки» беспрецедентным образом дублируется второй год подряд — аншлаги! Можно было остановиться на достигнутом и исполнять беспрощадного грэмминского «Петю и волка», но стагнация — не для РНО. Здесь каждый год премьеры. Так, нынче была «Алиса в стране чудес» Александра Розенблата, в следующем сезоне юных меломанов ждёт поучительная «мафиозная» история «Петя и волк». Надо заметить, что для Российского национального детского программы в «Оркестрионе» — область, давно освоенная. Здесь проходят праздники и спектакли для детей с ограниченными возможностями, работает детская вокально-хоровая студия, проводятся районные смотры детского творчества.

Елизавета БУРЯК, Елизавета НИКОВА



«ЛГ», № 43, 2012

Опубликованная накануне 90-летия подписания Договора о создании СССР беседа с историком Юрием Жуковым вызвала множество откликов и споров. К сожалению, в прошлом году нам не удалось провести дискуссию по поднятым проблемам. По многочисленным просьбам читателей и авторов мы намерены сделать это в наступающем году.

И сегодня публикуем материал литовского политика и дипломата Альгирдаса Палецкиса, которому за его взгляды на то, как Литва уходила из Советского Союза, были предъявлены обвинения литовской прокуратурой. Суд первой инстанции оправдал Палецкиса. Повторный суд второй инстанции признал виновным и приговорил к штрафу. В отношении двух свидетелей, чьи показания были благоприятны для Палецкиса, литовская прокуратура начала следствие о даче ложных показаний. Когда суд оштрафовал одну из свидетельниц, МИД России расценил это как «охоту на ведьм» и «грубое нарушение прав человека, посягательство на свободу выражения мнения».

Таковы сегодня реалии «независимой» Литвы, за свободу которой так самозабвенно боролись российские демократы в 1991 году, разрушая Советский Союз.

И сегодня публикуем материал литовского политика и дипломата Альгирдаса Палецкиса, которому за его взгляды на то, как Литва уходила из Советского Союза, были предъявлены обвинения литовской прокуратурой. Суд первой инстанции оправдал Палецкиса. Повторный суд второй инстанции признал виновным и приговорил к штрафу. В отношении двух свидетелей, чьи показания были благоприятны для Палецкиса, литовская прокуратура начала следствие о даче ложных показаний. Когда суд оштрафовал одну из свидетельниц, МИД России расценил это как «охоту на ведьм» и «грубое нарушение прав человека, посягательство на свободу выражения мнения».

Таковы сегодня реалии «независимой» Литвы, за свободу которой так самозабвенно боролись российские демократы в 1991 году, разрушая Советский Союз.

На искусственном дыхании

Независимость Литвы началась с курьёза: в марте 1990 года её объявил Верховный Совет Литовской ССР, выбранный по законам СССР. Но «принципиальные патриоты» не устремились в нём «нелегитимного оккупационного органа» — ведь они сами стали депутатами, «подписантами» акта о независимости, обладающими вскоре приватизированной имущественностью (главной их целью и прочих материальных привилегий).

Новая элита единым махом разделила общество на «коммунистов» и «патриотов» (слова пишу в кавычках, ибо тогда они утратили своё первоначальное значение). «Коммунистами» нарекали всех, кто не соглашался с политикой новых властей, а «патриотами» — всех, кто эту политику проводил или поддерживал. «Патриоты» делили собственность, а дабы народ не дога-

Режим не успокоился. В минувшем году (2012) в Литве появился ещё один политзаключённый — Константин Михайлов (задержан он уже не первый раз). Летом 1991 года до сих пор неустановленные лица расстреляли литовских пограничников на посту Медининкай. Власть арго обвинила в этом рижский ОМОН. Суд погнал вердикт под заказ. К. Михайлов (бывший омоновец) осуждён на пожизненный срок — без доказательств вины, как утверждает авторитетные эксперты. (При этом ни одна европейская «демократическая» организация или страна пальцем не шевельнула, чтобы освободить упомянутых политических заключённых в Литве.)

«Патриоты» в самом начале своего правления объявили Россию извечным врагом всех литовцев, а Запад

Из-за бездарной экономической политики в Литве обрушилась экономика. Встало 90 процентов заводов, многие из которых прежде экспортировали продукцию по всему миру, появилась армия безработных. (Сегодня в Литве 15 процентов трудоспособных граждан сидят без работы, среди молодёжи — 30 процентов.) Власть за одну ночь распустила колхозы, и Литва в одночасье вернулась в довоенное время, когда раздробленные мелкие хозяйства прозябали. 60 процентов граждан Литвы очутились за чертой бедности. Зато госаппарат вырос вдвое по сравнению с аппаратом советских времён.

Во время референдума по вступлению Литвы в ЕС в 2004 году власти просто купили голоса избирателей. По всем СМИ была объявлена новость: «Каждый, кто придёт на вы-

80 процентов жителей Литвы, как показал очередной опрос, считают, что живут в явно несправедливом обществе с огромными социальными контрастами. Перемены последних двух десятилетий пошли на пользу политикам (так ответил 91% опрошенных) и бизнесменам (78%), но не простым людям (20%).

Как следствие европейского требования «либерализации» всех секторов экономики, Литва потеряла собственную промышленность и сельское хозяйство. Кроме того, Литва утратила ключевые финансовые рычаги — все крупные литовские банки поглощены или вытеснены скандинавскими. Госбанк раз от разу робко оглашает, что ему диктует ассоциация филиалов иностранных банков в Литве.

ния, то в Литве на сегодняшний день проживало бы 5,2 миллиона человек. Теперь осталось 2,8 миллиона, и то — по официальным данным.

Тем временем государство постепенно милитаризировалось, чтобы хоть как-то поддерживать социальную напряжённость. В январе 2009 года полиция без предупреждения расстреляла резиновыми пулями многотысячный митинг обозлённых граждан, многих искалечив. Самых активных демонстрантов судили. Всем назначены баснословные штрафы, чтобы раз и навсегда отбить у народа волю к справедливости. (Ошибочное, кстати, представление.) Под суд попали и обыкновенные прохожие, вся вина которых была в том, что они призвали полицию к разуму.

В контексте сдерживания протестов населения и нагнетания конфронтационной внешней политики элите на руку оказалась возможность при администрации Джорджа Буша попасть в НАТО, хотя процедура вступления в альянс шла вразрез с конституцией.

9-я статья конституции гласит: «Главные вопросы жизни государства и народа решаются путём референдума». Превращение Литвы из суверенного и нейтрального государства в страну — члена весьма, как показывает история, агрессивного военно-политического блока НАТО, конечно же, являлось одним из главных вопросов государства и народа. Однако власти в очередной раз пренебрегли мнением народа и провели простое процедурное голосование в парламенте.

В 2009 году разразился скандал в связи с секретной тюрьмой ЦРУ на территории Литвы. А началось это в 2002 году, когда Литву посетил Дж. Буш-мл. На митинге в центре Вильнюса он изрёк: «Любой, кто выбрал бы себе Литву как врага, стал бы и врагом США». Сразу после этого визита, по сообщениям американской прессы с ссылкой на авторитетные источники, руководство Литвы за поддержку членства страны в НАТО согласилось приютить секретную тюрьму ЦРУ.

С 2003 по 2005 год в окрестностях Вильнюса такая тюрьма действовала. В неё привозили подозреваемых в терроризме лиц. В 2005 году решением США тюрьма была закрыта, и все доказательства уничтожены руками самых надёжных агентов литовского Департамента государственной безопасности. Генеральная прокуратура Литвы медлила с возбуждением уголовного дела, а в конце концов открыв его, быстренько закрыла «за неимением достаточной доказательной базы».

Новая элита привела Литву за последние 20 лет на грань экологической, политической и демографической катастрофы. Это видно всем. Властные структуры в глазах большинства не имеют легитимности. (Каждый опрос и выборы, на которые не ходит и половина граждан, а приходящие выражают протест, — тому доказательство.) И только эмиграция, а также кредиты иностранных финансовых структур, полицейщина плюс дебилизация всей страны с помощью телевизионных шоу — только это и поддерживает искусственное дыхание правящему режиму. Но, наверное, лишь до поры до времени. Вопрос кардинальной смены его и проведения им экономического и политического курса встаёт ребром. Он вызрел сам по себе. Его никто ниоткуда не импортировал.



Альгирдас ПАЛЕЦКИС, ВИЛЬНИУС



«ЛГ», № 2, 1991

Ненужная правда

Январские события у Вильнюсской телебашни в 1991 году, когда погибли люди, стали для сторонников «демократических преобразований» поводом для яростных атак на само Советское государство.

Это было одно из тех событий, что ускорило нарастающее движение к распаду Советского Союза. «Солидарность» с Литвой стала лозунгом дня для антисоветских сил. Газеты трубили о митингах, воззваниях, письмах протеста... Возобновились нападки на армию, наших солдат, которых спешили объявить убийцами... И в это с готовностью верили.

В Москве никому не было дела до истины, никто не хотел разбираться: а кто же стрелял на самом деле? Кому нужна была бойня с трупами? Горбачёву и его окружению важнее всего было уйти от ответственности. Ельцину и тем, кто двигал им, нужно было обвинить во всех смертных грехах Советский Союз. Тут не до правды. Не до судеб соотечественников в уходящей Прибалтике.

Прошло время. Правда и сегодня никому не нужна. В Литве за неё преследуют, в Москве не видят в этом политической выгоды, а потому молчат. Вот так делается современная история.



дася, из-за чего всё затеяно, его начали держать в напряжении — разыграли козырную карту национализма в виде «оккупации 1940 года» и русофобии. Вскоре пролилась кровь. Произошла трагедия 13 января 1991 года. В ту ночь советские солдаты брали под контроль вильнюсские телебашню и телесендер, у которых собрались люди. Как утверждали очевидцы, стрельба велась и с крыш домов. Погибли 14 человек, конкретные виновники до сих пор не установлены.

Потом в «демократической» Литве появились первые политзаключённые. Судились над лидерами литовских коммунистов и общественных деятелей кончили многолетними тюремными сроками для группы противников новой полицейской власти. Отсидев свой срок за «нелояльность» режиму, вскоре второй срок получил Валерий Иванов, бывший лидер интеллигентского «Единство» — только за то, что в своей книге подверг сомнению один из эпизодов официальной версии событий января 1991 года.

Только международная огласка «суда» над автором этих строк помогла ему избежать тюрьмы за слова «выясняется, что свои стреляли в своих» о тех же событиях (был назначен штраф). Новые шокирующие обстоятельства про стрельбу с крыш домов и свидетельств очевидцев прокуратура, конечно, не заинтересовали. А заинтересовали её... сами свидетели событий, один из которых — старый больной человек, которому теперь грозят два года тюрьмы за «лжесвидетельство».

— извечным другом, что, если быть честными, не соответствует ни историческим фактам, ни здравому смыслу. Врагом также объявлено всё советское, от которого следовало как можно быстрее избавиться. Рынок был объявлен панашей, а государственное планирование и регулирование — злом. И — началось...

В угаре «прихватизации» на небывалые высоты взмыли цифры преступности. Хлынул поток массовой культуры и разврата. «Героями нашего времени» становились проходимцы. Новая элита быстро возродила, только в большем масштабе, те привилегии, против которых она якобы боролась во времена перестройки. Например, все «подписанты» акта независимости имеют право, оставшись без дохода, получать весомую государственную ренту, многие так и поступают. Все «подписанты» бесплатно получили земельные участки в престижных районах страны. На упрёк, что «многие рядовых граждан Литвы тоже боролись за независимость», «подписанты» гордо отвечают, что они, дескать, «больше рисковали». Так «рисковали», что ни один «подписант» не осмелился ночью 13 января 1991 года прийти к телебашне. А может, они просто знали заранее, что по людям кто-то станет стрелять с крыш?

Для большинства населения независимость и благосостояние, обещанные «патриотами», обернулись бесправием и обнищанием.

боры (властям по закону требовалась высокая явка. — Авт.), на участке голосования получит... талон, который сможет обменять в ближайшем магазине Maxima (монополистическая сеть супермаркетов) на бутылку пива или на стиральный порошок».

И что же? Сработало! Потянулся народ.

«Всё продумано!» — этот коммерческий слоган данного супермаркета оказался действенным и в политической коммерции. К тому же, в нарушение закона и Конституции, референдум длился не один, а два дня (так как в первый день проголосовали лишь примерно пятая часть избирателей).

«Запад нам поможет, Запад с нами!» — кричали (и до сих пор кричат) «патриоты», уподобляясь Остапу Бендеру. И тут же просили «делать взносы» в фонд европейского выбора — повышали налоги на труд, мелкие предпринимательство и фактически оставили без налогового бремени крупный капитал, монополию.

В итоге 80 процентов доходов национального бюджета составляют доходы, собранные за счёт налогов на труд, и только 20 процентов — с налогов на капитал. Пропорция 50 на 50, преваляющая в Европейском Союзе, в Литве пока недостижима.

Средняя зарплата в стране 400 евро (на руки), пенсия 200 евро. 90 процентов этих «богатств» люди тратят на питание и оплату коммунальных услуг. (В коммунальной сфере балом правят монополисты, повышая цены каждый год.)

Литва должна за границей уже 40 миллиардов евро и живёт за счёт кредитов. Игналинская атомная станция, доставшаяся от СССР, была закрыта по чисто политическим причинам. Влиятельное европейское атомное лобби не устраивало дешёвая и конкурентоспособная электроэнергия этой станции.

Разразился и кризис демографический. За последние 20 лет Литва потеряла больше одной четверти граждан, или почти один миллион человек, среди которых большинство — экономические эмигранты, а также пропавшие без вести, увезённые торговцами людьми, просто убитые во времена разгула криминала. Число самоубийств — около 1000 человек в год — одно из самых высоких в Европе.

Молодёжь после школ или вузов целыми классами и курсами уезжает в другие страны Евросоюза и там укореняется. Понятно: ведь начинающий работник получает здесь на руки в месяц 150—200 евро, которых не хватает заплатить зимой за отопление квартиры.

Недавний опрос показал, что растёт число голодающих и недоокупаемых, таких сегодня около полумиллиона человек.

Каждый год закрываются школы, особенно в опустошённой сельской местности, каждое 1 сентября на несколько тысяч уменьшается число учеников.

20 лет назад в Литве проживало 3,8 миллиона — и если бы не был бы темп натурального прироста насе-

КНИЖНЫЙ РЯД

Югославия и Москва

Автор книги — старший брат югославского президента Слободана Милошевича, погибшего в тюрьме Гаагского трибунала, политический деятель, дипломат, бывший посол Югославии в России. Сборник охватывает драматический период истории распавшегося государства — агрессия НАТО в 1999 году, государственный переворот 2000 года, выдача Слободана Милошевича так называемому Международному уголовному трибуналу по бывшей Югославии, разрушение республики, отторжение Косова и создание там криминального псевдосударства, беспрецедентное давление Запада на Сербию...

Трагедия Югославии и её ядра Сербии рассматривается в книге с разных сторон. Позиция Запада для нас понятна всего — его давняя ненависть к славянству и к православию хорошо известна. Борислав Милошевич подробно расска-

зывает о лицемерии и подлости государственных и военных деятелей стран НАТО, о гаагском судилище, о происках Ватикана, о цинизме и лживости западных СМИ. Чего стоят хотя бы двойные стандарты в отношении к сербской и албанской стороне косовского конфликта. «Респектабельные» западные господа отдали албанским бандам, торгующим человеческими органами, вырезанными из несчастных людей, власть над краем, «откуда пошла ешь сербская земля».

Что касается нашей страны, Борислав Милошевич считает, что при «договорчёмском» СССР агрессия Запада против Югославии не смогла бы состояться. Она произошла при попустительстве «наших» перестройщиков. Автор прямо называет тех, кто в этом повинен — Горбачёва, Яковлева, Шеварднадзе, Козырева и некоторых других. Одна из глав так и называется: «Моск-

ва могла сделать больше». Но в целом Борислав Милошевич очень сдержанно пишет о неблагодарной роли «князей» горбачёвско-ельцинской эпохи в югославских делах. Именно «князей», а не народа. Отмечает он и тот факт, что почти все российские СМИ дули тогда в западную дуду. Молчала российская интеллигенция, которая всегда гордилась тем, что защищает обижённых.

А мне лично запомнилось, как, делая вид, что проявляет объективность, один наш телеканал, не устававший вещать о «преступлениях сербов», однажды похода сообщил, что пострадал «ортодоксальный монастырь». Это была изощрённая подлость. Ортодоксальный — это значит православный по-английски, но подавляющее большинство телезрителей этого не знает. Я тогда опросил несколько десятков человек, и почти все рассказали, что речь шла о каком-



Борислав Милошевич. Балканский излом: Избранные интервью, статьи, выступления, лекции. — М.: Магистр, 2012. — 656 с.: ил. — 1000 экз.

то «сектантском» монастыре. Впрочем, вполне возможно, что сотрудники канала и английского-то не знают.

Да что там частный факт с разрушением монастыря! Спросите любого «интеллекта» из либералов: что за дата 11 сентября. Как же, как же, тут же ответят вам, в тот день в 2001

году «террористы» зверски разрушили два небоскрёба в Нью-Йорке. А что такое 23 марта? Молчание будет ответом. День начала натовских бомбардировок Югославии в 1999-м он «не помнит». А почему? Американцы давно подсчитали, что человек твёрдо запоминает лишь факт, о котором он не менее восьми раз читал в газете. Разрушение нью-йоркских небоскрёбов нам показывали бесчётное число раз. А горящий Белград? И как показывали?

«Отличалось» не только телевидение. Автор книги вспоминает, как во время позорного суда над Слободаном Милошевичем в наших газетах было опубликовано поддельное интервью с ним, в котором искажённо представлялось его поведение на процессе. Это интервью было перечитано и вызвало немалый отклик. Нет, не на Западе, а в Югославии, где массовый читатель привык доверять Москве.

Особый разговор о внутренних причинах гибели федеративного государства Югославия. Да, там, особенно в Хорватии и Словении, то есть в республиках с преобладанием католиков, издавна тлели сепаратистские настроения, подогреваемые Ватиканом. Но дело было не только в этом. Рассказывая о сложной, противоречивой фигуре многолетнего лидера страны Иосипа Броз Тито, автор указывает на роковую ошибочность его линии по отношению к сербам — самому многочисленному народу своей страны.

«Он проводил такую политику», — пишет Борислав Милошевич, — которая выражалась, упрощённо говоря, в лозунге «Если будет слаба Сербия — то Югославия будет сильной». То есть Сербия, от которой всё время исходило опасение гегемонии (так считалось в Хорватии и Словении ещё при создании первой Югославии, такой была и позиция Коминтерна),

как самая крупная в экономическом, политическом, культурном смысле республика должна жить ради других...

Тито, стремясь сохранить единое государство, молчал о геноциде сербов на территории Хорватии во время Второй мировой войны, ни разу не посетил Ясеновац, где в лагере было убито 700 тысяч сербов, а также десятки тысяч евреев и цыган. Читаешь книгу и видишь поразительное сходство югославской трагедии с судьбой СССР. От того же Коминтерна, о котором упомянул Борислав Милошевич, от «ленинской гвардии» идут страхи перед Россией, перед «великодержавным русским шовинизмом», желание ради «подъёма братских республик» обескровить Россию. Чем это кончилось — мы знаем.

Эти страхи и диктуемая ими политика никуда не делись.

ТЕЛЕРЕЗОНАНС

Девушка с характером

Статья А. Кондрашова «Либеральная Хиросима» вызвала очень много откликов. Особенно читателей задела ситуация с радиожурналисткой Александрой Красногородской, которую за неудобный вопрос президенту главному РСН Доренко «с нецензурной бранью выгнал из редакции». Мы обратились к Александре с вопросом: как ей по прошествии времени видится её поступок?

Не думала, что обычный вопрос на пресс-конференции президента может вызвать столько разговоров в СМИ и даже скандал. Как и у любого из присутствующих на мероприятии журналистов, у меня, как у корреспондента, было задание от редакции: спросить президента о «законо Димы Яковлева», точнее, спросить про конкретных детей, по которым уже принято решение об усыновлении американцами. Помимо этого утверждённого редакцией вопроса я задала ещё один, который волнует слушателей радиостанции РСН. О воспитательной роли государства и антирусской риторике на федеральных каналах. Не знаю, насколько ожидаем был такой вопрос самим президентом, но его первая реакция была: «Yes, yes, yes! Наконец-то добрались!» Присутствующие журналисты тоже не остались равнодушны — в зале послышался лёгкий шум. Президент на второй вопрос дал уклончивый политический ответ. Сразу после конференции ко мне стали подходить коллеги из других СМИ со словами критики и поддержки. Кто-то ругал за покушение на святое в журналистике, кто-то, наоборот, говорил, что во-

А вот отрывки из наиболее характерных откликов, что прислали в «ЛГ» наши читатели

Статья правильная. Так обидно, что слово «либеральный» стало нарицательным, символом хамства, воровства, некомпетентности и пр., и пр. Хотя все либералы и клануются в своей любви России, но ни один её не понимает и не ощущает как свою Родину. Нет желания как-то помочь. Главное — сплавить то, что не нужно, за границу. На тебе, Боже, что нам не гоже. Вот либеральный подход к усыновлению детей. А вот опыт СССР почему-то бояться использовать. После Гражданской войны — полно сирот. Большинство стало рабочими, инженерами, учителями, врачами и, наконец, учёными, артистами и т.д. После Великой Отечественной войны — полно сирот. Организованы суворовские, нахимовские училища. И снова восстановлено поколение, лишённое родительской опеки. Главным родителем было ГОСУДАРСТВО. А сейчас главный принцип — каждый сам за себя. Вот и остаются сироты. (Сергей Васильевич Тишин)

Только что закончилась история с бешеными пупсысками. Отшумела, отгремела и отправилась на помойку. Никто уже не вспоминает. Но

РАДИОРУБКА

Любишь классику? Не ври!

Бывшая солистка «Блестящих» учит

Недавно в очередной раз услышала, как бывшая солистка из группы «Блестящие» Юлия Ковальчук отказывается поверить, что ребёнок может любить классическую музыку. Казалось бы, чего я ждала: где Ковальчук и где классика? Но сия певица («певица ртом», как ехидничает русский Интернет) ведёт программу «Мы талантливы», и не где-то там, а на «Детском радио» — единственной в России радиостанции детского вещания. К ней в эфир приходят талантливые ребята коллективы, нередко лауреаты международных конкурсов. И не все эти дети приехали лёгкой современной музыке. Довольно часто к Ковальчук приходят ансамбли, исполняющие классику и народные песни. «Ну а для души-то что вы слушаете? Что вы на самом деле любите?» — попытается бывшая «блестящая». И когда слышит застенчивый ответ «мне на самом деле нравится наша музыка, я классику слушаю» — попевищу подбирает от недообработанных эмоций: «Далодно! Это же работа! А для души, для души-то что? Не притворяйся! Скажи, что любишь? Джастина Бибер? Бритни Спирс? Ну скажи, не стесняйся!» Певица отказывается спокойно принять факт, что ребёнок может получать искреннее удовольствие от народной или классической музыки. Бывает, ей удаётся всё же вытянуть из детей признание, что да, не только классика, но и Майкл Джексон им тоже нравится. «Ну вот», — заключает тогда Ковальчук с самодовольной интонацией — «я же говорила», — значит, всё-таки Майкла Джексона любите!»

Некоторые дети от такого экспансивного недоверия просто замолкают, а если кто-то осмеливается настаивать на своём, Ковальчук, пользуясь правом ведущей, лицемерно закрякает тему: «Ну пре-

красно, если так. Главное, чтобы ты был честен с самим собой». Такое хитрое подмигивание «ну, ладно, можешь не говорить правду, главное, про себя знай, что мы тебе не поверили». Ковальчук привыкла так себя вести даже со взрослыми: недавно она, услышав, что кто-то из руководителей детского хора в свободное время любит ходить в музеи, выдала такую реплику: «Ну надо же, наконец-то я увидела женщину, которая любит ходить в музеи!» Какой интересный внутренний мир: для души в нём — дискотека, а классика и музеи — притворство или чудачество! Однако очень жаль, что особенность этого своего блестящего внутреннего мира Ковальчук навязывает детям.

А ведь так всё прекрасно начиналось. Четыре года назад по «Детскому радио» можно было услышать песни из нашего детства: «Ветер перемен», «Носики-курносики», «Цветные сны» и многие другие. Эти песни новорождённое радио сделало приманкой, маячками, к которым устремились родители, охваченные ностальгией. Теперь аудитория в кармане, дети к радио привыкли, и можно не притворяться: советские детские песни звучат в эфире куда реже. Зато стали обычными совсем другие тексты. Вот, например, такой:

Папа, папа —
брюки, галстук, шляпа.
Папа, папа, ты такой один.
Папа, папа, с детского этапа
До глубокой юности
ты необходим.

От зубодробительной кондовости этой песни (!) бросает в дрожь: получается, умственной банальности и канцеляриту мы учим детей с младых ногтей, с детского, что называется, этапа. И, кстати, папа

может не надеяться, что по окончании «глубокой юности» (это, видимо, когда дитя само начнёт неплохо зарабатывать) он всё ещё будет необходим.

Мораль в новых детских песнях — это вообще нечто особенное:

По бара-бара-бара-барабану
Стучать я точно не устану!
И пусть зовут соседи маму,
А мне по бара-барабану!

Можно не сомневаться: чувства родных и соседей этому юному дарованию и впрямь по барабану. Новые песни, которые так энергично продвигает «Детское радио», с лёгкостью позволяют сделать вывод, какие ценности и почёте у их авторов. Ни в коем случае не учёба, нет. В школу ходят, чтобы «все новости узнать» или «наряды показать», а если и занимаешься, то не ради знаний, а ради оценок («Женя по предметам по всем имеет пяты, зато из-за оценок ей некогда гулять»). Эта циничная мысль сродни суждениям Юлии Ковальчук: вброс «любите ли классику — притворщик» вполне равноценен отговорке «усердно занимаешься — зубрила».

Недавно мне уже довелось услышать в эфире «Детского радио» не песню, а прямую рекомендацию зубрить, чтобы получить хорошие оценки. Помнится, это была программа «Неиграшка» — странная передача, куда звонят дети с проблемами, чтобы получить совет и душевную поддержку добрых тётей с дипломом психолога. С одной стороны, прямо осудить эту передачу язык не повернётся: должно же быть место, куда ребёнок, которому не с кем поговорить, может обратиться за помощью, и не все дети знают телефон доверия. С другой стороны, совет и поддержка зачас-

напротив, выразили поддержку и готовность помогать во всём.

Но самое главное — после пресс-конференции, после прозвучавшего вопроса со всех концов света, из разных городов России и мира мне стали приходить письма поддержки. Люди пишут, что я спросила у Путина то, что они спросили бы тоже, если бы у них была такая возможность. Значит, проблема гораздо больше, чем её пытаются представить. Проблема в том, что сейчас модно ругать страну, причём ругать без разбора, не критиковать власть, а поливать грязью и высмеивать то, что дорого простым людям России. И, мне кажется, главное — не бояться отстаивать свою позицию, если она кажется правильной, пытаться «по капле выдвигать из себя раба». И делать это смело и от души.

Вот цитаты из некоторых писем, которые пришли мне после пресс-конференции:

«Саша, спасибо Вам за вопрос к президенту В. Путину!!! Спасибо за смелость! Спасибо от всех русских! Как же достали все эти ненавистники православия, русских, России!!!»

«Вы встали на путь Быть, а не Иметь. Это и есть счастье. И оно у Вас будет в Новом году!»

«Представляю, какое мужество надо было иметь, чтобы ТАК назвать вещи своими именами. Будьте стойкими, держитесь и не обращайтесь внимания на ту грязь, которую льют на Вас т.н. либеральные СМИ.»

«Дай Бог, если начнётся очищение наших СМИ от компрадорщины и откровенных предателей. Так держать!»

признать, что всё идёт правильно. Так и нужно. (Жан Собакин)

Об одном из упомянутых Красногорских всяких. Интернет недавно облетели фото, где Владимир Познер стоит рядом с Татьяной Дьяченко, Валентином Юмашевым и другими представителями ельцинской «семьи» на пляже в поместье Абрамовича на Карибах. И стало понятно, почему он посмел высший законодательный орган России назвать душой. Он на Первом канале рупор тех, кто привёл Россию в состояние беспризорности в 90-х и не хочет путинского развития. Средство, которое используют юмашевы, немцовы, рыжковы для борьбы с Россией...

Кстати, Рыжков Прохоров в 98-м предлагал быть вице-премьером по социалке, он отказался. А мог бы действительно помочь детям. Правильно говорят, что на детей им плевать, иначе бы пламенные активистки Собчак, Новодворская и Латынина кого-нибудь да усыновили.

Этим деятелям не нужна сильная, здоровая страна, нужна поверженная, нищая, бесприютная Россия, детьми которой можно торговать. (Сергей Шустиков)

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Перебор с Миронычем

Оперативность, с которой любимый канал «Культура» показал вечер Анатолия Смелянского (трёх недель не прошло после 70-летия), можно было бы отметить со знаком плюс. Далеко не всегда так бывает — помнится, 180-летие родной «ЛГ», которое прошло в Малом театре, поставили в эфир месяцы спустя... Здесь, понятно, случай другой — ректор, доктор, лауреат премии «Триумф», а самое главное — свой, ведущий циклов.

Но если бы — перефразируем легендарную литгазетовскую рубрику — Смелянским был я, то непременно настоял бы, чтобы пышный и богатый бенедикс на главной (!) сцене Художественного театра телезрители увидели после юбилея человека, тоже имевшего некоторое отношение к истории МХАТа, — К.С. Станиславского. И новые передачи Анатолия Мироновича прошли бы, и некоторая нескромность по отношению к основателю — всё-таки собственное событие гораздо меньше рангом 150-летия Константина Сергеевича — подзабылась... Но в первые дни нового года зрители «Культуры» смогли увидеть и услышать, как любит некоторая часть театральной общечественности ректора Школы-студии МХАТ. Про само это уникальное учебное заведение в последние годы говорят мало, и звёздные выпускники сошли на нет, а вот про его начальника... И пели, и плясали, и трогательно рассказывали всякие истории. И Хазанов, конечно, был — надо же почитать бесконечную коллекцию костюмированных поздравлений, на этот раз как бы в образе Я.М. Свердловца.

В общем, обычный юбилейный перебор, от некоторой части словесный легко можно было бы отказать при монтаже. Но вечер-то был уже заявлен в телепрограммах! В бурном потоке поздравлений весело и безмятежно упоминали трагическую ошибку — раздел МХАТа, к чему неудавшийся абитуриент школы-студии и выпускник историко-филологического факультета Горьковского пединститута сильно причастен. Его заслуга. А он, весь вечер благодущно сидящий в ложе, на сцене вспоминал выдающихся актёров этого театра, которых застал. Нисколько не смутившись — Ангелину Степанову, которая, как известно, его не любила и даже, несмотря на просьбу Олега Ефремова, отказала в интервью к столетию МХАТа.

И последнее. Раньше, когда приличных людей было больше, выдающийся критик, режиссёр, историк театра Павел Александрович Марков тоже отмечал юбилей. Разумеется, не на основной сцене своего родного театра — в ЦДРИ. Без перебора.

Борис СЕЛЬМЕНЬГИН

Заштатный

«Метод Фрейда», который показывает Первый канал, может смело претендовать на звание самого нудного, самого неизобретательного и самого пошлого сериала 2013 года, хотя год только начинается. Сомневаться не стоит, это произведение уже никому не переплюнуть. В одном фильме удалось собрать все стереотипы забурного кино, что само по себе не так страшно, но эта коллекция штампов представлена в переваренном отечественными кинематографистами виде. Какая же это муча — наблюдать за тем, как наши сценаристы с режиссёрами представляют современную жизнь России, эксплуатируя драматургические, речевые, визуальные клише американского кино!

Начнём с того, да этим, пожалуй, можно и ограничить, что главному герою придумали фамилию Фрейдлин. Кличка, следовательно, Фрейд. Он психолог, помогает прокуратуре РФ раскрывать преступления, является виртуозом покера, закидывает ноги в ботинках на рабочий стол, его замоватая грубость всего лишь маска, за которой скрывается ранимая душа, короче, пора просить у стюардессы пакетик, но тут ещё супраиз — игравший его господин Охлобыстин.

Глядя этот сериал, не перестаёшь удивляться долготерпению православной общечественности. Ведь знаменитый заштатный священник такие слова произносит с экрана, что не всякому обычному человеку прилично. Нет, до матерщины не доходит, но он ведь Фрейд по сценарию, и все его шуточки вокруг одного и того же — сколькоки, гнусные, да ещё и totalmente несмешные.

Я очень надеюсь, что, увольняя окончательно и бесповоротно этого человека из штата Русской православной церкви (верю, что такое когда-то случится), в качестве причины увольнения укажут и его абсолютную актёрскую бездарность... Это просто удивительно, каким образом кривля-

ние и наигрыш Ивана Охлобыстина кто-то из зрителей всерьёз считает артистическим талантом. Сталкиваясь с живыми поклонниками этой медиаперсоны и задавшись вопросом: что же нужно было сделать со страной, чтобы до такой степени испортить населению вкус?..

Александр ЛОБОДА,
НИЖНИЙ НОВГОРОД

Всё как всегда

Была надежда, что после триумфа проекта «Голос» наше телевидение поймёт, по каким песням и голосам истосковался зритель, и начнёт наконец меняться. Оно и изменилось. В худшую сторону. Новогодние праздничные программы были ещё более сладкими, пошлыми, глумливыми, чем раньше. Те же Киркоров, Галкин, кривляющийся Нагиев, Ургант, издевающийся над своей кошачьей подругой соведущей... Более того, на Первом канале умудрились и участников «Голоса» вплести в обрыдлый развлекательный контент, сделать их «своими». А тех, кто не смог или не захотел поддаться под ресторанные вкусы музыкальных продюсеров канала, не включили в программу, как, например, Севару. И «Рождественские встречи» очень огорчили — помпезностью, пышностью и пустотой. Даже жалко стало Примадонну... И в остальном новогодний эфир мало отличался от того, что было в прошлые годы.

Жанна ОНОПРИЕНКО

Видеокурс по любви к Родине

Демонстрация на «России» фильма «Солдат Империи» является своего рода гражданским и административным подвигом руководства канала. Можно сколько угодно советовали, что зрители не дали возможность последовательно и методично увидеть весь цикл (первые четыре серии показаны летом 2012-го, пятую и шестую только после нынешних новогодних праздников, а седьмая и восьмая пока не дожидались эфира вовсе), и тем не менее только ВТРК предоставила столь высокую трубку Проханову. Впервые за многие годы Александр Андреевич смог общаться с огромной аудиторией в жанре монолога. Ему не нужно было тратить на перепалки с оппонентами, ведь обычно СМИ, если и привлекают Проханова, то эксплуатируют в качестве комментатора-полемиста. На «Эхе Москвы» писателю противостоял штатные барышни-либералки, жеманные и назойливые, в ток-шоу Соловьева — приглашённые идеологические противники. На другие каналы его практически не зовут.

Каждый раз к Проханову прикреплен согладатай, функция которого — дёргать, задавать дурацкие вопросы, выводить из себя, доказывать таким образом, что мнение редакции может не совпадать с мнением одного из самых ярких пропагандистов советских ценностей. Электронные СМИ как будто боясь оставить зрителя одним на один с красным миссионером.

И вот создан документальный цикл, в котором фигура Проханова существует как нечто самодостаточное. Важно отметить: Александр Андреевич не является «горящей головой», что сделало бы фильм «Солдат Империи» уязвимым с точки зрения его художественной ценности. Цикл создан по законам кино, тонко, с незаметными швами. Видно, что авторы фильма заботились о деталях, драматургии, картинке и звуке, вдумчиво подбирали и монтировали хронику, которая является не просто формальным иллюстративным рядом, а важной пружиной механизма.

Да, пятая и шестая серии были показаны в неудобные дни новогодних праздников, к тому же после полуночи и без предварительных анонсов. Да, в качестве закулисного «согладатая» присутствовал Николай Свиридов, с помощью которого снижали просветский прохановский пафос (промоушен «Исторических хроник» возник в рекламных паузах «Солдата Империи», как бы угрожая в скорости развенчать только что сказанное Александром Андреевичем)...

И всё-таки именно благодаря каналу «Россия» шесть серий «Солдата...» стали фактом истории. Videokурс по любви к Родине обнаружен и занял своё почётное место в Интернете. В последних двух сериях речь шла о Чернобыле, Карабахе, выводе советских войск из Германии, «Бурани», августе 91-го. О ГКЧП, Горбачёве, Яковлеве, Ельцине, смерти СССР.

Чтобы показать сeldую и восьмую серии, понадобится ещё больше мужества, ведь там речь пойдёт о событиях октября 93-го...

Отдел «ТелевЕдение»

Татьяна ШАБАЕВА



E-mail рубрики – gam@lgz.ru

Кислота от вице-спикера

«Жить тебе осталось два дня», – говорили ей по телефону

Ленинский райсуд Воронежа приговорил к пяти годам колонии бывшего вице-спикера областной думы Сергея Жукова. Я знал его: Сергей Александрович – спокойный, рассудительный политик и бизнесмен. Голоса не повышал. Он

племянник жены экс-губернатора Воронежской области Кулакова, бывшего начальника Воронежского УФСБ. Его брат Александр Жуков – тоже успешный бизнесмен, лидер фракции партии власти и вице-спикер городской думы.

нову, которая выкупила у Денисовой 50% акций ООО.

Потом между партнёрами возник конфликт. Сергей Жуков, утратив мандат, перерегистрировал ООО «МВИ», и из новых учредительных документов следовало, что Шеронова продала Денисовой свою долю по номиналу – за 5 тысяч рублей. Однако Шеронова подала в суд, доказывая, что её подпись на документах о продаже земли подделана. Экспертиза это подтвердила, и арбитраж решил дело в пользу Шероновой, после чего она стала получать угрозы по телефону.

В суде выступили три важных свидетеля, очевидцы нападения, все – под государственной защитой.

Водитель Александр Шепетинский работал в Управлении механизированных работ № 518, в котором Жуков трудился главным инженером, и был двоюродным братом его жены. Шеф попросил его покатав одного человека по городу. Шепетинский подъехал на назначенное время, и к нему в «жигули» сел мужчина в больших чёрных очках, с длинными тёмными волосами и бородой. Они поехали, и вскоре мужчина попросил подождать его на улице.

Теперь вот её мужу грозит уголовное дело за ложный донос... Во время следствия ей дважды звонили неизвестные и говорили, что жить ей осталось два дня. А ещё она заметила, что за ней следят.

Сам Юрьев показал, что в тот день Жукову вдруг срочно понадобилось в Москву, но водитель должен ждть его в Тульской области – там он поедет к нему в машину. Шеф велел ему в пути нарушить правила – превысить скорость на трассе возле Конь-Колодезного, чтоб это попало на видеокамеру. Ещё Василию надо было взять с собой мобильник Жукова и ответить на звонок его жены – сказать, что ничего не слышно, и отключить.

Юрьев так и сделал. Вечером он стоял на трассе и ждал шефа. Ему позвонил знакомый и сказал, что его ищет полиция: на его «девятке» совершено преступление. В подвешенном состоянии ночью на незнакомой машине подъехал Жуков и пересел в его автомобиль, они отправились в Москву, а днём вернулись в Воронеж. На вопросы Юрьева, что случилось, Жуков ответил: все будет нормально, не волнуйся, и велел написать в полицию заявление об угоне. С августа до декабря Василий ходил на допросы с адвокатом, которого ему нанял шеф, и давал ложные показания. А потом следователи «раскололи» его: устал он врать и бояться.

Адвокат пострадавшей спросил у Юрьева, были ли у Жукова любовница (в зале суда присутствовали сын и жена обвиняемого). Были, сообщил Василий, одна жила в Воронеже, у другой была квартира, и он её иногда возил. Врача детской поликлиники Татьяну водить тоже возил в Москву, иногда привозил к ней домой Жукова. Но свечку не держал.

После этого Жуков поменял показания: мол, алиби он сочинил, чтобы скрыть супружескую измену. Его любовница, вызванная в суд, подтвердила, что в тот день Сергей Жуков допоздна гостил у неё, и категорически на этом стоял... После скандального суда семья этой свидетельницы распалась.

И вот приговор: пять лет лишения свободы (обвинение просило восемь). Приговор читали два дня, дело уместилось в 12 томов. Жуков вины не признал.

Адвокаты стороны истца приговором удовлетворены и обжаловать его не стали.

Анализом же причин произошедшего суд не занимался. А зря. Хотелось бы понять, почему у этого «бывшего вице-спикера» (как, впрочем, у многих «бывших мэров» и «бывших руководителей и владельцев» различных ООО, жировавших на взятках и «откатах» от госбюджета, а сейчас жущих суда) ПРАВОСОЗНАНИЕ ОКАЗАЛОСЬ НА НУЛЕ? Что этому способствовало?.. Может быть, читатели «Литгазеты» попытаются ответить на этот вопрос?

Фёдор ЧЕРЕНКОВ,
ВОРОНЕЖ

Пятно преступления

Попробую сделать анализ преступного поведения Сергея Жукова и лиц, которые совершили аналогичные преступления. Но вначале расскажу о таком же уголовном деле из своей адвокатской практики.

Произошло это в конце 80-х в Иркутске. Известный в городе врач-терапевт, кандидат медицинских наук, доцент, претендующий на должность завкафедрой, оказался в конфликте со своей коллегой-женщиной, также желающей получить эту должность. Конфликт затянулся, и тогда доктор решился на преступление.

Подо утро, облившись в потёртую куртку и надев на лицо спортивную шапочку с разрезами для глаз, позвонил в дверь квартиры своей оппонентки.

– Кто? – спросила она, едва набросив халат.

– Вам телеграмма из Новосибирска (наш «герой» знал, что мать её проживает в этом городе).

Хозяйка спокойно открыла дверь, и тут же ей в лицо полетела серная кислота.

Город гудел, возмущённый столь дерзким преступлением. После напряжённой работы следственных органов преступник был обнаружен. Следствие установило, что врач после совершения преступления, сняв маску с лица спортивную шапочку, неосторожно коснулся перчаткой носа, на которой остались капли серной кислоты. Пятно на лице скрыть было невозможно. Плюс туфли, которые увидела и опознала потерпевшая и стали доказательствами его причастности к преступлению.

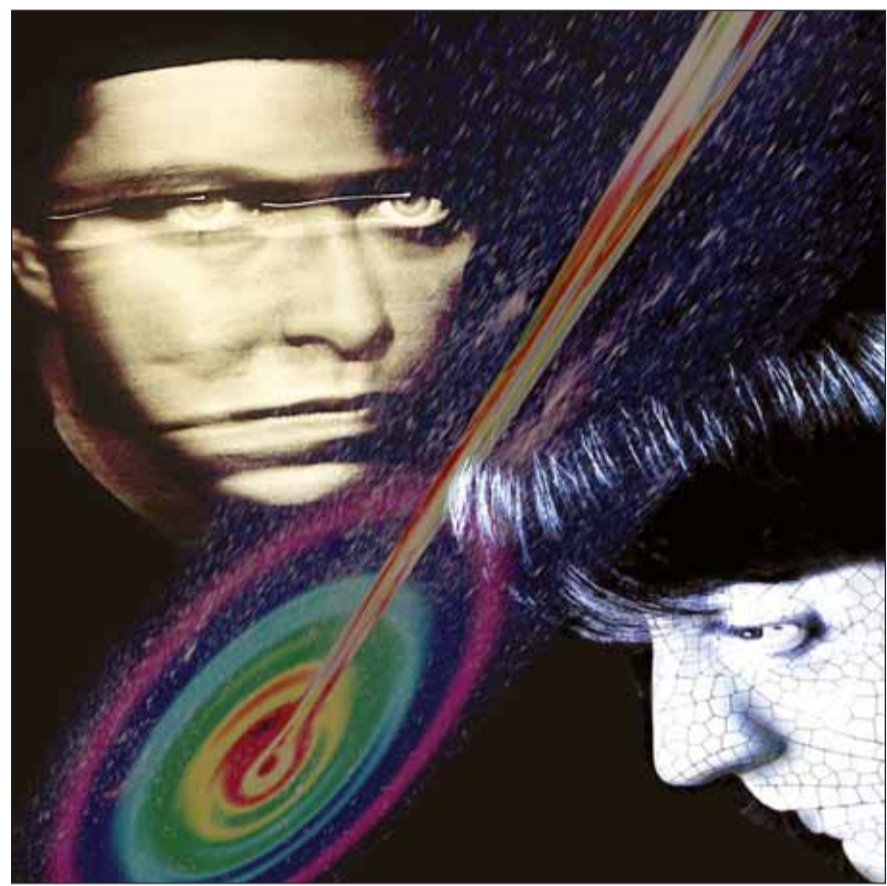
Обвиняемый обратился за защитой ко мне. Я отказался. Защиту осуществлял другой адвокат. Суд признал его виновным и определил наказание в виде семи лет лишения свободы с дополнительной мерой наказания – три года не заниматься врачебной деятельностью.

Теперь, когда в нашем распоряжении есть три примерно равнозначных преступления, совершённых в разное время: одно в конце 80-х, другое в середине 2000-х и третье в августе 2011 года, можно сделать анализ причин такого рода преступлений, приговоров по которым вступили в законную силу.

Автор публикации «Кислота от вице-спикера» Фёдор Черенков пишет о бывших вице-спикерах, бывших мэрах, иных руководителях и т.п., «...жировавших на взятках и «откатах» от госбюджета... Правосознание у которых оказалось на нуле... Что этому способствовало?» – задаёт он вопрос читателям «Литгазеты».

Думаю, что объяснение причин этих преступлений, людей разных по возрасту, социальной позиции, культуре, образованию, времени случившегося и т.п., надо искать не в их правосознании. Хотя и это имеет отношение, но лишь условное, общее. Правосознание

Марк КРУТЕР,
доктор юридических наук



Антон МЕЛЬНИКОВ

И вот в августе 2011 года в центре Воронежа неизвестный в строгом костюме, парике и «шпиронских» тёмных очках догнал Марину Шеронову и плеснул ей в лицо серной кислотой. Она закричала и упала на землю, к ней подбежали прохожие, один парень схватил бутылку с лимонадом, которую она держала в руках, и стал лить ей на лицо.

Муж Марины, ждвший её неподалёку в машине, побегал за нападавшим и даже догнал его, но тот развернулся и плеснул в него из той же банки. Муж увернулся, а преступник прыгнул в подвешившую «девятку» и скрылся. Муж, однако, запомнил её номер, а после опознал нападавшего по внешности и прихрамывающей походке.

Девушка частично потеряла зрение и сделала четыре пластические операции. Жукова арестовали в декабре и предъявили ему обвинение в причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 131 УК РФ).

А потом водитель увидел двух бегущих людей, в салон запрыгнул пассажир, и они уехали. Через некоторое время клиент попросил остановиться и ушёл. А водитель, проехав ещё немного, бросил автомобиль, оставив в замке ключи от зажигания. На допросе он пояснил: почувствовал что-то неладное и растерялся. Был ли его пассажиром Жуков, водитель не уверен.

Во время следствия Шепетинский заявил: пассажиром был сам Жуков. Но признал он это лишь после того, как его взяли под госзащиту. А на суде сообщил, что Жуков ему прямо не угрожал, но он всё равно опасается за свою жизнь до сих пор.

Второй свидетель – Валентина Юрьева, жена личного водителя Сергея Жукова. Она показала, что Сергей Жуков оформил на её мужа Василия машину и обещал подарить ему, «когда закончит одно дело», и что Жуков заставил её мужа написать заявление в полицию об угоне машины, хотя муж видел, что на ней уезжал с работы Ще-

ХРОНИКА

Пропавшие деньги

Выявлена организованная группа, которая подозревается в систематических хищениях средств федерального бюджета, выделенных в 2007–2009 годах Липецкой области Росагролизингом. Полиция возбудила уголовное дело по части 4-й статьи 159-й УК РФ по факту хищений 454 млн. рублей. Его фигурантами стали несколько человек. Главным подозреваемым по делу проходит экс-директор Департамента по административной работе Министерства сельского хозяйства РФ Олег Донских, в своё время руководивший липецким ООО «Агрофирма имени Ленина».

По данным следствия, именно Донских решал в столице вопросы о выделении сельхозпредприятиям региона денежных средств. Участвовал в подготовке документов по сделкам, предусматривавшим их кредитование через Россельхозбанк и Сбербанк. Договоривался о сокрытии фактов исчезновения взятого в лизинг оборудования. По противоправным схемам бюджетные сред-

ства попадали на счета подконтрольных Олегу Донских и его команде организаций. Затем обналичивались или выводились на счета в иностранных банках. После задержания других членов организованной преступной группы Олег Донских срочно ушёл во внеплановый отпуск, а потом исчез. В настоящее время он объявлен в федеральный розыск. Предполагается, что Донских живёт за границей под чужим именем.

Россия заняла первое место в мире среди крупных стран, но не по суммарному богатству и не по богатству на душу населения. Не по темпам роста богатства. А по неравенству распределения богатства! По оценкам исследователей, Россия существенно опережает все остальные крупные страны по этому показателю. Неравенство распределения богатства выше только в нескольких карибских странах с налоговыми офшорами.

По данным Global Wealth Report, на долю самых богатых (1%) россиян приходится 71% всех личных акти-

вов в России. Для сравнения: в следующих за Россией (среди крупных стран) по этому показателю Индии и Индонезии 1% владеет 49% и 46% всего личного богатства. В мире в целом этот показатель равен 46%, в Африке – 44%, в США – 37%, в Китае и Европе – 32%, в Японии – 17%. Россия лидирует в мире и по доле самых состоятельных 5% населения (это 82,5% всего личного богатства страны), и самых состоятельных 10% населения (87,6%).

Лидирует Россия и по такому показателю, как богатство миллиардеров в отношении к богатству остального населения. В России соотношение богатства миллиардера к богатству обычного россиянина выше в 13 раз, чем в среднем по миру. Российские миллиардеры (а их всего лишь 96!) владеют 30% всех личных активов российских граждан. В среднем по миру миллиардеры владеют лишь 2% всех личных активов. Другими словами, в России этот показатель в 15 раз выше среднемирового.

По материалам СМИ

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

Текст, отрывки из которого публикуются ниже, был первый раз напечатан пятнадцать лет назад. Но по фактуре прошлой публикации и нынешним криминальным сводкам, ничего в нашей жизни не изменилось. Разве что масштабы коррупции разрослись. Несмотря на то что в печати кроме моей скромной заметки за эти годы прошёл вал публикаций с конструктивным анализом этого явления. Да, объявлялась очередная война коррупции. Да, кого-то в назидание другим отправляли в места не столь отдалённые. Но на кардинальные меры власть не отваживалась. Почему? Может быть,

те, от кого зависят эти меры, просто не читают прессу? Или дело в другом? В чём именно?

Публикую отрывок из интервью с Азалией Ивановой ДОЛГОВОЙ, доктором юридических наук, президентом Российской криминологической ассоциации, приглашаю читателей высказать своё мнение по этой теме.

Игорь ГАМАЮНОВ,
ведущий рубрики «Страна подсудимых»
Наш электронный адрес gam@lgz.ru

Выкуп власти

Выписываю из газетных сообщений:

...В Курской области зампрокурора Курчатовской межрайонной прокуратуры попался на взятке в 10 тысяч долларов – брал за прекращение двух уголовных дел.

...В Иркутске начальник управления социальной защиты населения и президент фирмы «Баргузин-Авто» под видом доставки из Южной Кореи автомобилей для инвалидов присвоили бюджетных денег на 485 тысяч долларов.

...В Москве задержан, а затем арестован мэр города Ленинск-Кузнецкого, выходец из уголовной среды, гризды судимый, употреблявший свою власть в интересах преступного мира.

...В одном из интервью бывший вице-премьер правительства РФ и бывший министр внутренних дел Анатолий Куликов сообщил: 40–50 процентов доходов организованных преступных групп уходит на подкуп государственных чиновников. (Про таких среди «братвы» в ходу фраза: «Он у нас на подпитке»). Это не временные вливания, а ежеме-

сячная зарплата, превышающая его официальную в десятки, а то и в сотни раз!)

...Из интервью с А.И. Долговой: – Не раз приходилось слышать: организованная преступность и коррупция лишь побочный продукт реформ.

– Я думаю, сама концепция реформ изначально несла в себе огромный криминальный потенциал. В книге Егора Тимуровича Гайдара «Государство и эволюция» эта концепция ясно выражена: у партийно-хозяйственной номенклатуры, по его мнению, нельзя было отнять власть силой. Её можно было лишь выкупить. В переводе с латыни «коррупция» – подкуп. Вот подкуп-то и стал официальным орудием преобразования социальных отношений в России.

– То есть бывшей советской номенклатуре дали возможность обрести разную величину куски госсобственности?

– Не только госсобственности. Было заявлено, что один из резервов переустройства общества –

это теневая экономика и теневые капиталы. То есть все те подпольные «общаковские» деньги, где они отмылись. Вот эта чёрная криминальная собственность тоже стала источником подкупа бывшей, а затем и новой номенклатуры. Фактически коррупция превратилась в официальную политику государства.

– Но всё-таки невозможно отрицать очевидное: в магазинах всё есть, никаких очередей, зарабатывай деньги и покупай. И это – в стране многолетнего дефицита! Так, может быть, не было иного, кроме как криминального или полукриминального пути к товарному изобилию?

– Распространённое заблуждение. Сверхакущие товарами витрины – ещё не показатель высокого уровня жизни основной массы населения – оно, как известно, не получает регулярной зарплаты, и товары эти ему в большинстве своём недоступны. К тому же товары-то в основном импортные, «обмененные» на наши сырьевые ресурсы, а это говорит о том, что

здесь лишь абстрактный фон и не может дать полного ответа на конкретную причину совершения столь тяжких преступлений.

В первом случае причиной преступного поведения Жукова стали деньги. Во втором – оскорблённое самолюбие «авторитета», которого бросила сочинская красавица, «опозорив» на весь город. В третьем случае преступное поведение иркутского врача диктовалось карьерными соображениями. Не исключено, что все три «героя», на которых мы ссылаемся и делаем оценку совершённых ими преступлений, в жизни были достаточно законопослушными гражданами. Но у каждого из них в создавшейся ситуации взяли верх низменные мотивы.

Автор статьи «Кислота от вице-спикера» упрекает суд, который не сделал анализа причин этого жуткого преступления. Но у суда есть конкретный перечень полномочий, за пределы которых он не может выйти. Эти полномочия законодательно закреплены в ст. 29 УПК РФ. В ней указан весь перечень полномочий суда. Суду лишь предоставлено право в случае выявления «...обстоятельств, способствующих совершению преступления, нарушенных прав и свобод граждан, а также других нарушений... вынести частное определение...» (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

Законодателем перечень полномочий суда изложен конкретно и расширенному толкованию не подлежит.

Анализом же преступности занимается Генеральная прокуратура, МВД, Минюст, ФСБ, ФСКН, Следственный комитет РФ, их академии и НИИ, где созданы специализированные отделы.

И это правильно. Ибо сегодня суды России настолько загружены уголовными и гражданскими делами, что дай бог бы им справиться с их главной задачей: вынести объективный, обоснованный и, самое важное, законный приговор или решение.

Так что анализировать причины преступности у судов не хватило бы ни времени, ни сил. И что самое главное – отразилось бы на качестве рассматриваемых дел. Что недопустимо. Ибо сегодняшняя деятельность судов вызывает большие нарекания со стороны всех социальных групп российского общества.

...К сказанному хочу добавить: преступность – явление сложное и многогранное. И объяснить то или иное преступление отсутствует «правосознания», «материальных средств» или «пьянством» и т.п. недостаточно. Хотя каждое это обстоятельство может в той или иной степени быть сопутствующим (или главным звеном) и входить в «набор» факторов, объясняющих преступное поведение.

Марк КРУТЕР,
доктор юридических наук

ОЧЕРК

В поисках утраченного руна

Почему фермер Александр Козин власть не любит?

Он ждал меня в кабинете главы района. Невысок, подвижен, с живыми умными глазами. И с какой-то спрятанной в глубине этих глаз озабоченностью. Я подумал было, что озабоченность эта связана с моим приездом. Мол, вот приехал московский журналист, надо теперь корректировать свои планы, возить его по лугам и пастбищам, говорить о том, что уже говорено-переговорено, отвлекаться на пустяки, когда других забот невпроворот.

Но, как оказалось позже, озабоченность эта была совсем иного рода. Он раскрыл её своему отцу, с которым мы пересеклись на перекрёстке просёлочной дороге и который сопровождал нас какое-то время, взяв на себя роль экскурсовода. Приглашают на должность начальника райсельхозуправления, — огорчил Александр с разбегу Евгения Петровича — так звали старшего Козина. — Ну а ты? — А что я? У меня овцы, бизнес. Не могу же я всё бросить и пойти в невестность. — А он? — допытывался отец, имея в виду главу района. — А он говорит, что при этой должности я смогу дать новый импульс своему делу. И району помочь. — А ты? — Да чего я? Ничего. Думать надо. Поехали лучше в цех.

Отец с сыном сели в машины — каждый в свою — и заплыли по трясной просёлочной дороге к длинному, как барак, строению, одиноко стоящему на краю поля. Это и был цех. Цех по переработке овечьей шерсти. Козины, скинувшие чуть ли не всем своим родом и взят кредит в банке, купили складчину автоматическую линию, которая, принимая шерсть-сырец, выдавала на выходе уже готовые шерстяные носки.

Спроси, сколько у меня сегодня живых денег есть? А нисколько. Все уходят на погашение кредита. В долг живу. Так мы и познакомились с председателем сельхозкооператива «Сить» Брейтовского района Ярославской области Александром Козиным. Молод, напорист, быстр в движениях, радикален в суждениях. Впрочем, радикализм этот вызван, скорее, не молодостью, а опытом.

Александр Козин стал фермером в восемнадцать лет. Сюда, на берега Рыбинского водохранилища, в устье реки Сить, он приехал с отцом, Евгением Петровичем, зайдящим рыбаком, в 1990 году из Подмосковья. Но не рыба заставила отца с сыном сняться с насиженных мест и вить новые нгзёда в росийской глухомани. Владеке не только от больших городов и транспортнх сообщений, но и от всякой цивилизации. В Пешехонце, на берегу водохранилища, которое когда-то затопило старинный русский город Мологу вместе с домами, церквями и кладбищами. Нет, не рыба и не тра-

гедия с городом Мологой заставили его собирать вещи в дорогу. Другая трагедия. Трагедия 90-х годов прошлого столетия, которые в обшестве уже успели окрестить лихими. Вот и там, где они жили до Брейтова, стало неспокойно. Отец с сыном фермерствовали. Но местные бандиты положили глаз на их землю, захотели отнять. Фермеры полагаи вначале, что можно договориться, что есть, наконец, власть, закон. Но когда но-чами стали стрелять по их окнам, поняли, что власть и закон существуют сами по себе в ином мире.

техники. Всё это походило на бегство с тонущего корабля. Плакали, но продавали. Надо было любой ценой сохранить землю. А чтобы чем-то жить, занялись лесным бизнесом. Купили две пилорамы, цех по переработке древесины.

Но и те годы бесследно для молодого фермера не прошли. Он поступил в институт, по окончании которого получил диплом инженера-механика.

Тем временем развалились некогда крупнейшие в России овцеводческие колхозы под Калязином.



Александр Козин

И — уехали. Занимались племенным и мясным овцеводством. Обеспечивали кормами своё стадо и ещё продавали на сторону зерно и сено. Саша учился в Дмитровском техникуме на только что открывшемся фермерском факультете.

В ту пору селекцией романовской породы активно занимался Ярославский институт овцеводства, в его Тутаевском племенном хозяйстве было самое крупное в стране элитное стадо из 14 тысяч маточного поголовья. Под Калязином в Тверской области с романовскими овцами работали сильные коллективные хозяйства, насчитывавшие по 3–5 тысяч овцематок. И всё было востребовано, приносило доход, развивалось, радовало, вселяло надежду.

Здесь вокруг когда-то были деревни, люди жили, — показывает Александр окрест, где местами ещё виднелись остатки строений. — И всё это рухнуло на наших глазах.

Во второй половине 90-х ситуация в сельском хозяйстве резко изменилась. Кредитовать нормально перестали, продукция оказалась невостребованной. Невыгодно стало заниматься не только овцеводством, но и сеном, зерном. Элитное стадо овец, которое формировалось годами, отец с сыном продали на мясо. Потом очередь дошла и до продажи

Распродавалось оптом и в розницу уникальное племенное стадо в Тутаеве. Над романовской породой нависла угроза полного исчезновения. Казалось бы, подумаешь, ну какая-то деревенская овца, выведенная методом народной селекции в деревне Романово под ярославским городом Тутаев и описанная всего-то 200 лет назад. Но когда она стала исчезать, спохватились: это же едва ли не лучшая порода в мире. Потерять такую породу было бы позором не только для области, но и для страны. А её непременно потеряли бы, если б не проснулся к ней интерес у... иностранцев. Они вдруг кинулись в Россию скупать ещё оставшихся кое-где романовских баранов, чтобы привезти их к себе, скрестить со своими заграничными овцами. В результате получилась иная порода, которая была более плодовита, давала хорошее мясо и качественную иную шерсть.

Только вот скупать-то было уже почти нечего. В начале 2000 годов во всей Ярославской области романовских овец насчитывалось меньше, чем когда-то в селекционном тутаевском стаде. Но интерес этот подтолкнул некоторых ещё оставшихся энтузиастов вернуться к селекционному овцеводству. Среди них был и Александр Козин.

Мы тряёмся с ним на его уазике в поисках стада. Ухнули куда-то в хлябину, еле выбрались, потряслись дальше. Но и в другом месте, где могло бы быть стадо, овец не было. — Наверно, Володя их набабл погнал, кормить.

Володя — пастух. Саша подобрал его, когда тот совсем уже было стал бомжем. Отмыл, откормил, пристроил к делу.

А пока мы ищем по всей округе пастуха и стадо, Александр изливает мне душу. Ох, и наболело ж на

роко, по-тутаевски. Но мечты разбились о суровую действительность. К 2003 году из ста овцематок у него осталось около тридцати, но и это стало требовало серьёзного «ремонта». Вот он и попросил Александра помочь ему. А потом и вовсе предложил купить у него овец.

И Козин-младший взял долгосрочный кредит, выкупил у развалившегося колхоза несколько помещений, отремонтировал их, увеличив стадо вначале до 50, потом до ста голов.

«...Экономика, рыночная она или не рыночная, должна быть планируемой», — рассуждает Александр. — А не просто: нате и делайте, что хотите. И хвастаться, что где-то в Саратовской области мы сделаем свиначник на 22 тысячи голов и теперь вся Москва будет с мясом, да нет, так не будет. Думать нужно не только о том, где мы наростим коров, свиней, но прежде всего о людях, которые здесь живут. Чем они будут кормиться? Как будут жить их дети и захотят ли они здесь остаться? Потому что ещё лет 10 такой жизни, и мы будем завозить в русские деревни китайцев.

Я молчу. Мне знакома эта боль. Я тоже по горло сыт историейми, когда процедура банкротства используется не для оздоровления хозяйств, как это задумывалось, а для того лишь, чтобы по дешёвке распродать то, что ещё осталось, — технику, скот, при этом людям, которые там живут, ничего не остаётся, кроме полуразрушенных построек и заросших земельными паёв, за которые с них ещё дерут налоги. Платить же эти налоги не с чего, работы нет. Но и на биржу труда не ставят из-за этого проклятого пая. Дескать, никакой ты не безработный, а собственник. Вот и бежит народ из этого замкнутого порочного круга.

Александр власть не любит, хоть и предложил бы ему сегодня стать одним из её винтиков. Но что может винтик, когда вся машина настроена на то, чтобы разрушать, а не создавать. Чиновники вместо того, чтобы помогать, ставят палки в колёса. Вот стал он снова заниматься овцами и споткнулся. Чтобы вести дело дальше, нужно было приобрести лицензию на право заниматься племенным животноводством. Поначалу её можно было получить в Ярославле. Для этого требовалось всего-навсего три года практики под наблюдением государственного племенного объединения, с которым Александр работал в тесном контакте с самого начала. Но испытательный срок вдруг увеличили с трёх до пяти лет. А право выдачи лицензии закрепили за собой Министерство сельского хозяйства России. Через два года Александр с пакетом документов приехал в Минсельхоз, но с ним даже разговаривать не стали: «Мы имеем дело лишь с юридическими лицами». Мама дорогая, а он только недавно добровольно отказался от этого статуса, перерегистрировав свой кооператив в фермерское хозяйство, — так лег-

че было получать кредиты в банке. Пришлось заново регистрироваться, заново переводить всё поголовье во вновь созданный кооператив. 31 декабря 2008 года долгожданная лицензия была подписана министром.

И сразу жить стало веселее. В январе получили государственную дотацию, потом областную. Но доволен ли 38-летний фермер? Нет.

— Овцеводство включает в себя целый комплекс вопросов, которые надо решить, для того чтобы хозяйство стало рентабельным, — говорит он. — А я их решить пока не могу.

Шерсть ещё недавно Козины выбрасывали, как и шкуры. Продавать их было невыгодно. За килограмм шерсти давали 22 рубля, за шкуру — сотню. Больше денег уходило на бензин, чтобы донести эти самые шкуры и шерсть до приёмных пунктов. А дублёнка, между прочим, на которую требуется всего-то шесть шкур, стоит 15 тысяч. Вот именно поэтому Козины к двум миллионам кредитных денег добавили ещё два своих (родственников помогли), складчину купили цех, который мог бы перерабатывать не только шерсть их поголовья, но всю шерсть, получаемую овцеводами области.

«Мне дают кредит на пять лет, хотя то, что я пытаюсь здесь сделать, требует как минимум пятнадцати», — объясняет Козин. — В результате всё, что удаётся заработать, что приносит мне моё стадо, я несую в банк. У меня сейчас нет ни копейки лишних денег, которые я мог бы куда-то вложить. А государство идти на долгосрочные обязательства не хочет.

По подсчётам Козина, в районе имеются ещё около 200 семей, готовых вести хозяйство. Хотя бы 10 из них занялись овцеводством, уже хорошо. Но для этого нужны условия. Потому Александр и задумался над предложением главы района. Наверное, при должности управляющего сельским хозяйством можно будет действительно осуществить эту идею и тем самым дать шанс многим людям поднять экономику района?

Спустя некоторое время до меня дошли известия, что Александр Козин всё-таки ушёл в чиновники. Недавно позвонил ему:

— Ну как, новая должность помогает бизнесу?

— В чём-то помогает, в чём-то мешает, — сдержанно ответил он.

А в остальном у него всё по-прежнему. Прядильно-вязальная линия работает в три смены, да и те носки, которые она вяжет, сбыть некуда. Как и мясо от взрослого поголовья. Шкуры вместо того чтобы становиться дублёнками, всё также выбрасываются на свалку...



Александр КАЛИНИН, село БРЕЙТОВО Ярославской области

СИТУАЦИЯ

Бумажные души, электронные тупики

Российским чиновникам, которые до сих пор не владеют навыками работы на компьютере, придётся искать другую работу. Такое заявление сделал председатель правительства РФ Дмитрий Медведев. По его мнению, в будущем на бумаге должны оставаться «только эксклюзивные вещи — законы, указы президента, постановления правительства».

О тличная, на мой взгляд, инициатива. Развите страны давно переключились на электронный документооборот. Правда, и тут бывают закладки. Жила я несколько лет в такой вот стране, где, например, все истории болезни хранились в поликлиниках на компьютерах, а текущая информация передавалась по Интернету. И вот однажды что-то там случилось: то ли все компьютеры полетели, то ли локальная сеть откачала, то ли провайдер, не суть важно. А важно то, что на протяжении недели врачи не могли работать, а больные — лечиться, ибо информация о пациентах была недоступна. Однако чужие ошибки на то и ошибки, чтобы другие на них учились.

Итак, инициатива замечательная. Насколько дело реализуемо сегодня?

Подруга — инвалид, которой по закону положены рецепты на бесплатные лекарства по жизненным показаниям. Получив в таковых отказ в поликлинике, она написала письмо на самый верх. Поясню для счастливиц, которые не знают, что такое «по жизненным показаниям». Это значит, что человек на дня

прожить без этих лекарств не может. Написала она письмо более года назад. А указание поликлинике исправить ситуацию пришло только что, буквально на днях. Легко можно представить, что было бы с подругой, если бы ей не смогли купить эти лекарства, раз уж в поликлиническом чиновнике наплевало на закон. И раз уж на сайте высшего должностного лица сидят всё те же бумажные души, «решайте вопрос» с такой космической скоростью.

Понадобилось мне как-то пару лет назад обратиться в одно министерство, призванное нести культуру в массы. У министерства есть официальный сайт, а там всё, как положено: электронный адреса, номера телефонов чиновников. Все мои электронные письма вернулись за отсутствием таких адресов, и ни один телефонный звонок мне, что это — мёртвый сайт, все адреса и номера телефонов давно поменялись, а новый, живой, создать не удалось.

Одно из отечественных СМИ общается: «Родите-

ли детей дошкольного и школьного возраста, посещающих различные кружки, в наступившем учебном году столкнулись с серьёзной проблемой в виде обязательной электронной записи на дополнительные занятия». В чём проблема, если процедуру таким нововведением — по идее — собирались упростить и ускорить, избавившись от ненужных бумаг и облегчить жизнь родителям и чиновникам? Нет, вы недооцениваете российские бумажные души: к электронной записи следовало уже лично, в реале, представить кучу бумажных документов, иначе вашему чаду не видать кружков как своих ушей.

То есть Александр Македонский, конечно, герой, но зачем же столь привычные ступня ломать? И каждому Чемберлену у нас найдётся ответ с винтом: бумажные души способны с лёгкостью необыкновенной и новейшие технологии превращать в потёмкинские деревни. Ох какая старая технология... «Одно движение руки, и брюки превращаются... в элегантные шорты; простите, маленькая техническая невязка», да! Недаром кто-то сказал: *была бумажная волюнка, теперь — электронные тупики.*

Конечно, реализовать ценную инициативу можно достаточно просто: во-первых, устроив всем госслужащим экзамен по компьютерной грамотнос-

ти. Персональный. Лицом к лицу. Берусь разработать экзаменационные вопросы, благо опыт большой. Но кто сказал, что если большому начальнику у нас нельзя самому даже водить авто — ему положен личный шофёр, а, по слову одного умного человека, госслужащий — это тот, кто нанимает других для выполнения работы, на которую наняли его, — вот при всём при этом кто может гарантировать, что на экзамене явятся чиновники лично? Им же некогда. Они решают судьбу Отечества. А люди подождут. Ждали же веками — и ничего, не развалились.

Во-вторых, можно предложить экспертам регулярно обращаться по случайной выборке на официальные сайты госучреждений и отслеживать, что из этого выходит. Вдруг да какой-нибудь толк?

И, в-третьих, громко и шумно обнародовать все случаи увольнения с госслужбы бумажных душ по причине их мёртвости — служебного несоответствия.

Мечты, мечты, где ваша сладость... В общем, как сказал Салтыков-Щедрин, «если на Руси человек начнёт удивляться, то он остолбенеет в удивлении и так до смерти столбом и простоят». Потому удивляться я никому не рекомендую, а вот посмотреть, будет ли обещание премьера наконец выполнено, вполне нам доступно.

Анна ЯКОВЛЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД



Загадки подсознания

Леонард Млодинов. **(Нео)сознанное.** Как бессознательный ум управляет нашим поведением. — М.: Livebook, 2012. — 360 с. — 5000 экз.

В своей философской автобиографии Николай Бердяев рассказывал, что от писания никогда не устаёт, потому что мысли к нему приходят прямо из подсознания, а он только записывает. Про подсознание он вспоминал, наверное, потому что в его время, в связи с работами Фрейда, это была модная тема. Сегодня изучение «неосознанного разума» переживает своего рода ренессанс. На более высоком, разумеется, уровне в связи с новыми накопленными фактами и замеченными закономерностями.

Леонард Млодинов популярно и занимательно излагает то, что известно науке о подсознании и как учёные исследуют эту скрытую от непосредственного наблюдения часть нашей психики. Наше сознание — это айсберг, где сознание — лишь маленькая, видимая, надводная часть, а огромная подводная — подсознание, неосознанные психические процессы. Подсознание руководит и самими низменными, рутинными процессами, вроде вождения автомобиля или вязания. Руководит оно и самыми нетривиальными действиями — творчеством. «Стихи не пишутся — случаются» — это о работе подсознания.

Мы все считаем себя людьми рассудительными, рациональными, принимающими взве-

ленные решения на основании всестороннего анализа. На самом деле большинство решений мы принимаем и выносим суждения на основании подсознательных импульсов, а разум, логику, анализ используем... для оправдания и обоснования бессознательно принятых решений.

Нам кажется, что судим о людях по их делам и истинным качествам, но наука говорит иное. Даже такие вроде бы серьёзные и объективные люди, как судьи, выносят свои приговоры в значительной степени под влиянием внешних подсудных.

Исследования показывают, что подсознание убеждает нас в правде, а сознание — наоборот. Иллюзия правды — расовых, национальных, гендерных и всяких иных. Именно они, а не поверхностные идеи и руководят практическим поведением людей.

В общении вербальной коммуникации, т.е. собственными словами, принадлежит самое скромное место: одни авторы говорят 30%, другие всего лишь 10. Основное — это паразит (паузы, интонации), движения, так называемая проксимика, т.е. приближение-удаление от собеседника. Умение считывать невербальные сигналы, полагает автор, залог дальнейшей социальной успешности человека.

Подсознание часто обманывает нас, вызывая ложные воспоминания, поэтому наше прошлое в высокой степени —

художественное произведение нашего подсознания. Неслучайно у юристов появилось выражение «врёт, как свидетель». При этом ложные воспоминания сравнительно легко удавалось внедрить в головы испытуемых в ходе эксперимента.

Изучают «подсознательный разум» психологи, а используют — торговцы. Они же знают о его работе едва ли не больше психологов. Главное, они умеют его использовать — воздействовать на подсознание. Покупательское и своё собственное. Продавцы (в самом обширном смысле этого слова) отлично умеют считывать невербальные сигналы, они без всяких слов понимают, одобряет или нет собеседник их слова. Умеют они и повысить вероятность одобрения с помощью, например, отзеркаливающих жестов, т.е. частичного повторения поз и движений собеседника.

Мало того. Сегодня формируется практическая наука (или искусство) формирования событий собственной жизни с помощью целенаправленного воздействия на подсознание. И многие достигают в этом деле впечатляющих успехов. Известно, что прокручивание перед мысленным взором картинки желательного хода событий перед сном — многократно повышает вероятность желаемого события.

Но об этом автор не пишет, и, по-моему, зря. Ведь наука о подсознании на наших глазах становится техникой.

Татьяна ВОЕВОДИНА

СОБЫТИЕ

Долгий свет

Благотворительный фонд им. П.М. Третьякова в седьмой раз назвал своих лауреатов. Церемония проходила под знаком 180-летия выдающегося коллекционера и мецената. Жизнь доказывает – русское меценатство не утрачивает своей действенной силы и в самых неблагоприятных условиях.

Говорят, после того как в 1892 году Павел Михайлович Третьяков передал своё собрание в дар Московской государственной думе, император Александр III, осматривая обретенную Первопрестольной галерею, в восхищении произнёс: «Вот что один гражданин мог сделать!» Остаётся только пожалеть, что слово «гражданин» за последние несколько десятилетий было безжалостно дискредитировано демагогами всех мастей до такой степени, что сегодня иначе как в уничижительном смысле оно и не воспринимается, а мечты о построении в России гражданского общества выглядят, увы, не более чем прекрасной утопией. Пожалеть вдвойне, поскольку граждан, которые, подобно Третьякову, без суеты и позёрства, спокойно, с достоинством и не корысти ради делают своё дело, у нас и по сей день хватает.

По традиции в конце декабря Благотворительный фонд им. П.М. Третьякова вручает отечественным музейщикам премию, девиз которой наверняка одобрил бы и сам Павел Михайлович: «За верность профессии и многолетнее служение русскому искусству». Две премии вручаются сотрудникам Государственной Третьяковской галереи, ещё одна с недавних пор отправляется в провинцию, в один из региональных музеев.

Под неусыпной заботой Лидии Александровны Торстенсен находятся более восьми тысяч рисунков, акварелей и пастелей, официально именуемых «музейными предметами I-й категории», — она хранитель отдела графики XVIII — начала XX века. «Искусство белого листа», как

иногда поэтически называют графику, хрупко до чрезвычайности, так что Лидия Александровна, отдавшая Третьяковке почти 45 лет, в буквальном смысле слова продлевает жизнь этим бесценным сокровищам.

Татьяна Витальевна Юденкова, учёный секретарь ГТГ, пришла в галерею младшим научным сотрудником и посвятила жизнь изучению художественной и благотворительной деятельности братьев Третьяковых: на её счету порядка восьмидесяти научных публикаций, статей и книг. Мало кто из специалистов знает об этой семье столько же, сколько она.

Третьим лауреатом стала Валентина Мефодьевна Сорокина — главный хранитель Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова. В этой должности она



Виктория ПЕШКОВА

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ

Танго от Санта-Клауса

Если после новогодних шумных празднований душа запросила тонких эмоций, то верное средство — пойти на «Новогодний бал» камерного оркестра «Московия» под управлением Эдуарда Грача. Почти десять лет в первые дни января молодые энтузиасты-консерваторы и прославленный мастер выходят на сцену и одаивают поклонников эмоциями и мастерством.

Сложилось свои традиции и публика с нетерпением ждёт первого выхода оркестрантов в карнавалы масках и народного артиста СССР Эдуарда Грача в шапочке Санта-Клауса, как ждёт обязательного тура танго во второй половине вечера.

В последние годы неслучайно участником январского гала — актёр Пётр Татарицкий. Он и ведёт концерт, и придумывает параллельный поэтический сюжет внутри программы, читая стихи Бродского или сонеты Петрарки. В этот раз, предваряя танцы для арфы Дебюсси, Татарский про-

чёл томительные строки Верлена на французском.

Аромат поэзии окутывал пространство Концертного зала имени Чайковского и дальше — в серебристых вокализмах солистки Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Ольги Луцив-Терновской, спевшей арии из опер Россини и Доницетти, в попури на мотивы Кальмана и фантазии на темы из «Серенады солнечной долины» Глена Миллера.

Звучала «Московия» по-венски шикарно: с элегантным дендиизмом и непринуждённой бравадой виртуозных возможностей. Все скрипки оркестра — питомцы консерваторского класса Эдуарда Грача, лауреаты престижных конкурсов. Но здесь — первые среди равных. Отыграв соло, садятся в оркестр, подчиняя индивидуальность общему потоку.

Неизменная, желанная для слушателей часть программы — танго. Набор музыкальных номеров, конечно, варьируется, как и нюансы интерпретации. Но тот, кто хоть раз услышал у «Московии» танго Родригеса, Гарделя или Пьяццоллы, остаётся навсегда увлечён умопомрачительными любовными

признаниями, пьянящей ностальгией о невозвратно-прекрасном.

Евгения КРИВИЦКАЯ

Светлее на душе

В «ЛГ» от № 45 за прошлый год прочтала заметку Жанны Оноприенко «Иностранщина» с ключевым вопросом: «А где услышишь русскую песню?» Отвечаю: у нас, в Рязани! И речь не только об известных праздниках, когда звучат русские песни в Есенинские дни в его родном селе Константиново.

У нас проходит Всероссийский фестиваль народного творчества, посвящённый нашему земляку композитору Александру Аверкину («На побывку едет молодой моряк...» Помните?). В августе в деревне Клетино отмечают день рождения Евгения Маркина, истинно русского поэта. И всегда с песнями. Посёлок Сынтул связан с именем поэта и прозаика Бориса Шишаева, в июне там вспоминают о нём и поют песни не только на его стихи.

лет спустя — в 1952 году и в значительно сокращённом виде. Боткина была искренне огорчена тем, что фигура её отца из-за цензурных правок стала суше и выхоленной, а книга утратила часть своего «тепла и уютности». Тем не менее первое издание, все 10 000 экземпляров, разошлось буквально за несколько дней. Переиздание 1960 года тоже стало библиографической редкостью. В 1986-м «упрощённый» вариант был выпущен в серии «ЖЗЛ». Только начиная с четвёртого издания книга Боткиной издается по авторской рукописи без купюр и сокращений. Юбилейное шестое издание при поддержке фонда им. П.М. Третьякова и, похоже, тоже очень быстро исчезнет с полок книжных магазинов.

Столь долгий и не иссякающий интерес к личности Третьякова порождён не просто силой и неординарностью его характера, но тем, что он всю жизнь был человеком действия, человеком поступка. Такие и в одиночку действительно могут сделать многое, став примером для тех, кто будет жить спустя столетия после них. Думается, к Павлу Михайловичу вполне можно было бы отнести любимые строки создателя фонда, носящего его имя, — заслуженного строителя России Виктора Бехтиева: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал». Поддерживать тех, кто нуждается в помощи, когда окружающая действительность этому благоприятствует, безусловно, благородно, но, согласитесь, не особо обременительно. Заниматься тем же самым в условиях, когда «благодарное отечество» абсолютно не спешит на деле проявить свою благодарность, а наоборот, стремится переложить на тех, кому не безразлична судьба отечественной культуры, значительную часть своих собственных обязанностей — совсем другое дело. Тут заложенная в характере приверженность «углу» пригодится больше, нежели склонность к «овалу». Благо такие люди на русской земле не переводятся.

Виктория ПЕШКОВА

На Рязанщине и сейчас немало поэтов есенинского склада. Владимир Хомяков, Дмитрий Плоткин, Татьяна Бочарова, Константин Паскаль, Нурислан Ибрагимов, Сергей Панферов, Евгений Артамонов, Валерий Хлыстов... На их стихи пишут музыку одарённые рязанские композиторы Александр Ермаков, Юрий Ананьев, Александр Костенко, Владимир Блохин.

Не так давно в Рязанской областной библиотеке им. Горького состоялся творческий вечер Валерия Хлыстова и Александра Ермакова. Среди зрителей в переполненном зале были не только пенсионеры (постоянные посетители таких вечеров), но и люди молодые. В их числе курсанты нашего военного десантного училища. Они пришли не по приказу, они сами — участники поэтического клуба, которым руководит преподаватель русского языка училища Софья Кипарисова.

Светлее на душе после таких концертов.

Людмила АНИСАРОВА,
РЯЗАНЬ

КНИЖНЫЙ РЯД

Рассказ-судьба

Современная русская проза переживает очередной виток развития. Спал ажиотаж вседозволенности, сократились тиражи и — как следствие — аудитория читателей. Завершён определённый цикл. Новая проза не может быть такой, какой была ещё несколько лет назад.

Одним из перспективных путей развития рассказа мне видится рассказ-судьба, предложенный Александром Файном, чья книга «Среди людей» попала входящим годом в лонг-лист «Большой книги». Почему, собственно, рассказ? Вопрос не праздный, поскольку растущий — стремительно — поток информации инициирует скорость во многих жизненных процессах; удивительно, отчего роман остаётся доминирующей формой.

Динамика жизни предполагает динамику чтения (но не творчества!). Проза Александра Файна отвечает тенденциям времени. В книге есть и повести, и два драматических произведения, но хотелось бы заострить внимание на творческом методе, предлагаемом писателем, главная цель которого — сказать новое слово в литературе.

Дерзко. Но возможно — особенно в эпоху перемен, в эру литературного безвременья. Да и сама книга «Среди людей»

при всей жёсткости текста (герои — люди трудной судьбы, постоянно находящиеся перед нелёгким моральным выбором) — гимн человечности, попытка сосредоточить в человеке то человеческое, что выпрастывает из-под него век.

Взгляд Файна-прозаика — не на ситуацию, в которой оказались люди, а на людей, которые оказались в определённой ситуации. Взгляд психолога. Взгляд, при котором нет однозначно отрицательных или положительных героев. Вот и — стереотипно мерзавец, начальник лагеря — отпускает Дарью, заключённую-любовницу, со словами: «Иди к людям, не то стинешь шалавой!» («Не оступись, доченька!»). Он оберегает её, как может, жалеет, на сколько способно шершавое лагерное сердце. Он — человек, брошенный в жернова истории. Осуждённый быть жестоким.

Это ключевые слова, и — возможно! — их можно применить к целому ряду условно отрицательных персонажей Файна. Потому что они *человечны* в своей жестокости.

Александр Файн уверен, что в рассказе историческое начало должно быть соединено с человеческим. Метод, конечно, нов. Ново отношение прозаика, выстраивающего рассказы по схожему принципу — эпизод «из настоящего» предвдвряет погружение в прошлое с после-

Александр Файн.
Среди людей. Издание второе. — М.: «Вест-Консалтинг», 2012. — 480 с. — 1000 экз.

дующим возвратом ко времени действия. Таким образом, создаётся понимание, как, из-за чего и почему протагонист стал тем, кем он стал.

Рассказ-судьба — найденная ниша для Файна-литератора, не только объединение художественного и жизненного, но и — случаи, входящие в парадигму судьбы. Она изливается, преломляется в ключевых точках, остаётся цельной только в пределах изменения мировоззрения персонажа; полученный опыт отражается и на поступках, и на мотивах, и даже на речи. Работа над «голосом» персонажей ведётся Александром Файном скрупулёзно. Это в традиции русской литературы.

«Речевой портрет» — признак хорошей речи, особенно, когда в особенностях кроется

характер и, что главное, нрав. Как, скажем, тёща («Зять Николай Иванович») с её неповторимым народным говором, но не общепринятым, а индивидуальным, тёщинским.

И всё-таки ключевая задача, которую ставит перед собой писатель, — показать историю страны в судьбах людей. Не историю шальных 90-х и новой идеологии 2000-х, а тех предвоенных и послевоенных лет, о которых он знает не понаслышке.

Эпоха оживает, а потому и название книги «Среди людей» оправдывает самое себя. Образы отходят на второй план; в этой прозе больше жизни, чем образов. Что говорить, жизнь — самый яркий образ, порой не броский, но... поди раскуси её! Трагедия генерала («Дусяка») в том, что он не смог до конца принять современный мир и уклад жизни. Борьба за идею завершилась схваткой за ресурсы (электрификация обернулась монетизацией), к которой он не то что не был готов, — душа не принимает.

В прозе Файна — человек «здесь и сейчас». Он может быть и хорошим, и плохим — как того требует сюжет. Но однозначность — не свойство героя, с течением времени он меняется (человек — и слабый, и сильный одновременно!), и поведение его зависит скорее от ситуации. Разве что опыт накапливается.

Действие повести «Мальчишки с Колымы» (здесь уместно заметить, что Колыма — родина и самого автора. — Прим. ред.)

происходит на фоне страшных для страны событий. Но показаны они глазами ребёнка, для которого Колыма — родина, а 30-е годы — детство. Он не умеет анализировать, не разбирается в большой политике. Он живёт в своей среде, где рамки добра и зла другие, нежели у взрослых, и страшный образ Колымы представляется естественно-привычным. Но от этого взгляда берёт оторопь.

Рассказ-судьба — не новая форма романа, это метод (нахождение в прошлом причин-мотивов нынешних поступков; судьба страны на фоне судьбы одного-единственного человека).

Проза Файна имеет своеобразное послевкусие, соединяя три необходимых составляющих — стиль, содержание и новизну (а ещё в прозе Файна «монументальность» достаточно органично соединяется с миниатюризмом). Судьба редко балует неожиданными подарками, скорее — через преодоление мыслимых и немислимых преград. Особенно в XX веке. Особенно в нашей стране. Рассказ-судьба невозможен без деталей, которые дают точное представление о профессии, социальной среде и эпохе, — характеризуют исторический момент с самых разных сторон.

Рассказы Файна именно такие. Рассказы-судьбы. Печальные, но поучительные. Опыт, как известно, самый лучший наставник. Жаль, что он слишком дорого берёт за уроки.

Владимир КОРКУНОВ

ПАЛИТРА

Пути искусства неисповедимы...

— Скажите, эти картины светятся потому, что здесь профессионально направленный свет, или в обычном освещении всё выглядит точно так же?

— Я и сам впервые такое свечение вижу и очень удивлён — в наших музеях они не светятся...



Согласитесь, услышать столь лестное признание из уст Габриэле Барукка, куратора выставки «Лоренцо Лотто. Ренессанс в провинции Марке. Картины из итальянских собраний», — дорогого стоит: можно не иметь отношения к ГМИИ им. А.С. Пушкина, где сейчас экспонируются шедевры одного из выдающихся мастеров итальянского Возрождения, но от гордости за наших музейщиков никуда не деться.

Всего десять картин прибыли из разных городов обширной провинции Марке, чтобы у нас в Москве, в рамках программы «Exhibitaly — Итальянское совершенство сегодня», собраться в единую экспозицию. Это настоящий рождественский подарок для всех ценителей прекрасного! Входись в маленький зал и замираешь на пороге: это пространство сверху донизу наполнено потоком лучистой энергии, и вдруг оказаться во власти его живительных струй — впечатление сильнейшее... Чистая метафизика.

По мнению искусствоведов, Лоренцо Лотто (1480—1556) на пятьсот лет опередил своё время, при жизни оставшись незамеченным, недооценённым, в тени более успешных коллег — Рафаэля, Леонардо, Микеланджело, Тициана. Он был открыт широкой общественностью лишь в XX веке. Сеньор Барукка называет Лотто наилучшим посланником итальянской культуры, во всём великолепии представляющим миру истинную красоту и дух Возрождения. В небольшом формате выставки, таким образом, удаётся выразить представление не только о творчестве самого художника, но и с современной точки зрения определить его значимость для своей эпохи. Редко встречающиеся даже у великих и признанных мастеров чувство света напоминает витражное проникновение солнечных лучей откуда-то изнутри холста — для работ Лотто это стало отличительной чертой. И хочется сослаться на музыкальность его живописи, когда трудно передать словами воспринимаемые сквозь время эмоции художника.

В Марке художник неоднократно бывал, подолгу жил, выполняя заказы в основном на роспись монументальных алтарных композиций и небольших модельных образов. Религиозные сюжеты в изобразительном искусстве того времени находили актуальное воплощение по принципу «представления», что делало, в частности, Перуджино, Мазаччо, Рафаэль. Первым из современных Лотто привнёс в свои работы психологизм на основе принципа «проживания», когда сюжет настолько открывается зрителю, что тот уже не может остаться безучастным, его волнение и душевный отклик приводит к сопереживанию героям картины. Именно Лоренцо Лотто начал диалог со зрителем. Вслед за ним более известными последователями этого принципа стали Тициан и Караваджо. И по сравнению даже с идущим через 250 лет душе-раздирающим Гойей Лотто, может быть, классицистически мягко, но всё же более широко охватывает пространство воздействия на зрителя.

Маленький шедевр среди крупных полотен «Св. Иаков странник» (1511—1513 гг.) открывает экспозицию, идущую против часовой стрелки, как будто устроители предлагают нам сократить пятисотлетний разрыв эпох и эстетических позиций. Однако здесь нет «развития» изобразительного языка, даже хронологическая развеска картин не «работает» на объективное желание увидеть поэтический рост мастерства. Все произведения равны по уровню качества и исполнения своей насыщенностью цветом и глубиной чувства... Постепенно мы переходим от знаменитого «Портрета Лючины Брембати» (ок. 1518 г.) из Академии Каррара в Бергамо к многофигурным композициям «Мистическое обручение св. Екатерины» (1523) и «Св. Семейство со св. Екатериной Александрийской» (1533), «Мадонна с Младенцем» (1526—1527), «Дева Мария» и «Ангел» из Благовещения (1526—1527), «Мадонна, коронуемая ангелами, с Младенцем и святыми Стефаном, Иоанном Евангелистом, Матфеем и Лаврентием» (1538)...

Но вот перед нами картина, как будто писанная другим художником, — совсем иная манера, техника, колорит. Это последняя работа Лоренцо Лотто, созданная мастером незадолго до смерти, — «Принесение во храм» (1554—1555) из Музея-сокровищницы храма Santa Casa (Святой дом Богородицы) в Лорето. Можно принять это полотно за фреску — приглушённые «выцветшие» краски, размытые линии, непроработанная условность образов... В ходе многолетних споров исследователи пришли к согласию, что это всё-таки не эскиз, а законченная картина. Тогда почему в ней слышна недосказанность? Прерван ли, сдержан собственный голос художника?.. Фресковый стиль прибавляет полотну настроение аскетичной созерцательности, вводя зрителя в состояние покоя, царящего в храме...

Есть мнение, что Ренессанс мог бы развиваться иначе: если бы Лоренцо Лотто оказался вовремя признанным, то стал бы духовным пастырем своего времени. И по какому пути пошла бы тогда мировая культура, можно только гадать...

Арина АБРОСИМОВА

Выставка работает до 10 февраля 2013 г.

АНО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ РЕСУРС»

объявляет о розыске физических или юридических лиц, имеющих исключительные авторские права на следующие издания или их части:

1. МОНОГРАФИИ НА ВЕПСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Русско-чудский словарь с некоторыми грамматическими указаниями / П. Успенский. — СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1913. — 46 с. В конце предисл. сост.: Павел Успенский, учитель Варлово-Лесского земского уч-ща.

2. Andrejev F., Hämäläinen M. Bukvar vepsan školile / Andrejev F., Hämäläinen M. — M.: L.: Gos. openduz — pedagog. izdatel'stv, 1936 — 67 с.: ил.; 23 см. Учебник букварь.

3. Andrejev F. A. Literaturijn hrestomatij vepskijale naca!n'ijale školalle: Gast 2. / Andrejev F. A. — L.: Kirja, 1935. — 90 с.: ил.; 22 см. Литературная хрестоматия для начальной школы.

4. Andrejev F. A. Literaturijn hrestomatij vepskijale naca!n'ijale: 3 openduzvoz. — L.: Kirja, 1934. — 80, [2] с.: ил.; 22 см. Литературная хрестоматия для 3-го года обучения в вепской начальной школе.

5. Lugend knig 2-le opendus vodele vepcoiden naca!nijas školas / Andreev F. A., Bogdanov N. L., Petuhov V. I., Silin L. A. — L.: Kirja, 1933. — 85, [3] с.; 22 см. Вторая книга для чтения на вепском языке.

6. Andrejev F. A. Lugend knig: Gast 3: Naca!n'ijan školan 3-le klassale / Andrejev F. A. — L.: M.: Gos. openduz — pedagog. izdatel'stv, 1937. — 122, [2] с.: ил.; 22 см. Книга для чтения.

7. Andrejev F. A. Vepskijan grammatikan openduzkirj 1-le i 2-le klassale vepskijas naca!n'ijas školas: Serj. jazyka i literatura / Andrejev F. A. — L.: Kirja, 1934. — 47, [2] с.: ил.; 20 см. Учебник по вепскому языку для 1-го и 2-го класса начальной школы.

8. Andrejeva I. F. Lugend knig: Gast 1.: 1-le klassale / Andrejeva I. F. — M.: L.: Gos. openduzpedagog izdatelst, 1936. — 104, [1] с.: ил.; 22 см. Книга для чтения. Bogdanov G. i dr. Ezmdle vepsideen abzuk i lugendknig / Bogdanov G., Hämäläinen M., Mihkjev M. — L.: Kirja, 1932. — 77 с.: ил.; 22 см. Первая вепская азбука и книга для чтения.

9. Lugend knig: Gast 2. Naca!n'ijan školan 2-le klassale / Bogdanov N. Loginov M., Bol'sakov G., Romanov V. Aydrejeva I. Sokolov M. — M.: L.: Gos. openduzpedagog. izdatelst, 1936. — 122, [2] с.: ил.; 23 см. Книга для чтения.

10. Grigorijev N. Pol'tost perevodit: Dispetceran sanutez / Grigorijev N.; Vepsan kelele perevodit M. Loginov. — M.: L.: Detsizdat, 1937. — 39 с.; 23 см. Полтора разговора: Рассказ диспетчера.

11. Hämäläinen M. M., Andrejev F. A. Vepsa — vendhine vajejhnik / Hämäläinen M. M., Andrejev F. A. — M.: L.: Gos. openduz. pedagog. izdatel'stv, 1936. — 75 с.; 18 см. Вепско-русский словарь.

12. Hämäläinen M. M., Andrejev F. A. Vepsan kelen grammatik 3-le i 4-le klassale naca!n'ijas školas / Hämäläinen M. M., Andrejev F. A. — L.: Kirja, 1935. — 59, [2] с.: ил.; 22 см. Учебник вепского языка для начальной школы.

13. Hämäläinen M. M., Andrejev F. A. Vepskijan kelen grammatik / Hämäläinen M. M., Andrejev F. A. — L.: Kirja, 1934. — 55 с.; 22 см. Грамматика вепского языка.

14. Popova N. S. Arifmeticeskijoiden zadacuiden i har'gotuisiden keraduzknig: Gast 1. Naca!n'ijan školan 3-le klassale. / Popova N. S. — 2-ne izdaniy. — L.: M.: Gos. openduz — pedagog. izdatel'stv, 1937. — 47, [3] с.: ил.; 23 см. Сборник арифметических задач и упражнений.

15. Popova N. S. Arifmetikan openduzkirj: 2 openduzvoz. / Popova N. S. — 2 izd., pereratud. — L.: Kirja, 1934. — 72, [2] с.; 22 см. Учебник арифметики для нач. школы. 2-й год обучения.

16. Popova N. S. Arifmetikan openduzkirj nasa!n'ijale školale: Gast 3. 3-le i 4-le openduzvozele / Popova N. S. — L.: Kirja, 1934. — 68, [1] с.; 20 см. Учебник арифметики для начальной школы.

17. Popova N. S. Arifmetikan openduzknig naca!n'ijale školale: Gast 1. 1-le klassale / Popova N. S. — M.; L.: Gos. openduz — pedagog. izdatelst, 1936. — 62, [2] с.: ил.; 23 см. Учебник арифметики для начальной школы.

18. Popova N. S. Arifmetikan openduzkirj naca!n'ijale školale: Gast 1. / Popova N. S. — L.: Kirja, 1933. — 68, [2] с.: ил.; 22 см. Учебник арифметики для начальной школы.

19. Popova N. S. Arifmetikan openduzknig naca!n'ijale školale: Gast 1. 1-le klassale / Popova N. S. — M.; L.: Gos. openduz — pedagog. izdatelst, 1936. — 62, [2] с.: ил.; 23 см. Учебник арифметики для начальной школы.

20. Programmam vepsan naca!n'ijale školale. — L.: M.: Uspedgiz. Leningr. otdelenij, 1937. — 28 с.; 20 см. Программы для вепской начальной школы.

21. Terehova L. G., Erdeli V. G. Geografijan openduzkirj naca!n'ijale školale: Gast 1. / Terehova L. G., Erdeli V. G. — L.: Kirja, 1934. — 74, [1] с.: ил.; 22 см. География. Учебник для начальной школы.

22. Tetyrev V. A. Jestestvoznaniy: Gast 1. Openduz knig naca!n'ijan školan 3-le klassale / Tetyrev V. A. — L.; M.: Gos. openduz — pedagog. izdatel'stv, 1937. — 112 с.: ил.; 22 см. Естествознание.

23. Tetyrev V. A. Jestestvoznaniy: Gast 2. Openduz knig naca!n'ijan školan 4-le klassale / Tetyrev V. A. — L.; M.: Gos. openduz — pedagog. izdatel'stv, 1937. — 132 с.: ил.; 22 см. Естествознание.

24. Popova N. S. Arifmeticeskijoiden zadacuiden i har'gotuisiden: Keraduzkirj naca!n'ijale školale / Popova N. S. — L.: Kirja, 1934. — 19 см. Сборник арифметических задач и примеров. Ч. 1: Ч. 1. — 3-лепндуз'vodele. — 1934. — 55, [3] с.: ил. Ч. 2: Ч. 2. — 4-s openduz voz. — 1934. — 67, [2] с.: табл.

25. Popova N. S. Arifmeticeskijoiden zadacuiden i har'gotuisiden: Keraduzkirj naca!n'ijale školale / Popova N. S. — L.: Kirja, 1934. — 19 см. Ч. 1: Ч. 1. — 3-le openduz'vodele. — 1934. — 55, [3] с.: ил. Ч. 2: Ч. 2. — 4-s openduz voz. — 1934. — 67, [2] с.: табл.

26. Popova N. S. Arifmetikan openduz knig naca!n'ijale školale / Popova N. S. — L.; M.: Gos. openduz — ped. izd., 1937. — 23 см. Учебник арифметики: для нач. шк. Ч. 2: Ч. 2. — 2-le klassale. — 1937. — 68, [1] с.: ил. Ч. 3: Ч. 3. — 3-le i 4-le klassalo. — 2-ne izd. — 1937. — 55, [1] с.: ил.

27. Popova N. S. Arifmetikan openduz knig naca!n'ijale školale / Popova N. S. — L.; M.: Gos. openduz — ped. izd., 1937. — 23 см. Ч. 2: Ч. 2. — 2-le klassale. — 1937. — 68, [1] с.: ил. Ч. 3: Ч. 3. — 3-le i 4-le klassalo. — 2-ne izd. — 1937. — 55, [1] с.: ил.

28. Terehova L. G., Erdeli V. G. Geografij / Terehova L. G., Erdeli V. G. — M.; L.: Gos. openduz — ped. izd., 1936. — 23 см. География: Учеб. для нач. шк. Ч. 1: Ч. 1. — Openduz knig 3-le klassale naca!n'ijas školas. — 1936. — 128 с.: ил. + [3] отд. л. карт. Ч. 2: Ч. 2. — Openduz knig 4-le klassale naca!n'ijas školas. — 1936. — 132, [4] с.: ил. + [4] отд. л. карт.

29. Terehova L. G., Erdeli V. G. Geografij / Terehova L. G., Erdeli V. G. — M.; L.: Gos. openduz — ped. izd., 1936. — 23 см. Ч. 1: Ч. 1. — Openduz knig 3-le klassale naca!n'ijas školas. — 1936. — 128 с.: ил. + [3] отд. л. карт. Ч. 2: Ч. 2. — Openduz knig 4-le klassale naca!n'ijas školas. — 1936. — 132, [4] с.: ил. + [4] отд. л. карт.

30. Tetyrev V. A. Jestestvoznaniyan openduzkirj naca!n'ijale školale: Gast 1. / Tetyrev V. A. — 3 openduz voz. — L.: Kirja, 1934. — 76 с.: ил.; 22 см. Естествознание: Учебник для начальной школы.

II. МОНОГРАФИИ НА ИЖОРСКОМ ЯЗЫКЕ

31. Tetyrev V. A. Jestestvoznaniyan openduzkirj naca!n'ijale školale: Gast 2. / Tetyrev V. A. — 4 openduz voz. — L.: Kirja, 1935. — 114, [1] с.: ил.; 23 см. Естествознание: Учебник для начальной школы. Lukiirija inkeroisia opprikoteja vart: Kolmas oppriivius. — L.: Kirja, 1933. — 64 с.: ил.; 22 см. Третья книга для чтения на ижорском языке: Третий год обучения.

32. Duubof V. S. i dr. Ensikirja ja lukukirja inkeroisia opprikoteja vart / V. S. Duubof, J. J. Lensu, V. I. Junus. — L.: Valiton kustannusliikita kirja, 1932. — 87 с.: ил.; 21 см. + 1 л. табл. Азбука и первая книга для чтения: Для ижор. шк.

33. Grigorjev N. Pooltoist idkkmyst: Dispetceran idkkmyst / Kdnisivat V. Konstantinova, Lavrentieva; E. Safoinovans kansi i kuvat. — M.: L.: Lapsin literaturan izdatelststva, 1937. — 36 с.: ил.; 22 см. Полтора разговора: Рассказ диспетчера.

34. Iijin N. A., Junus V. I. Bukvari izroin skouluja vart.

Адрес для отправки заявления о наличии исключительных авторских прав на указанные издания или их части:

107045, Москва, Даев переулок, дом 20. Национальный библиотечный ресурс.

Заявление пишется в произвольной форме с указанием соответствующих изданий или их частей и приложением копий документов, подтверждающих исключительное авторское право на указанные в заявлении издания или их части. Заявление должно быть подписано лично правообладателем (заверено печатью для юридического лица) с указанием его/ее паспортных данных (название, ОГРН и адрес для юридического лица) и следующих контактных

данных: почтовый адрес, телефон для связи и (или) адрес электронной почты.

Если у заявителя отсутствуют документальные подтверждения наличия исключительного авторского права, заявитель может представить в письменном виде сведения, которые могли бы быть использованы Национальным библиотечным ресурсом для установления обладателя исключительного авторского права на соответствующие издания или их части.

Срок подачи заявлений: 30 (тридцать) рабочих дней с момента опубликования данного объявления. Заявления и копии подтверждающих документов направляйте по указанному почтовому адресу для отправки заявлений или по электронной почте: mail@natlib.ru

— M.; L.: Riikin usebno-ped. izd., 1936. — 65 с.: ил.; 21 см. Букварь для ижорских школ.

35. Iijin N. A. Lukukirja: Osa 3: Alkuskoulun 3:tta klassaa vart. — L.; M.: Riikin Usebno-pedagog izd-va, 1937. — 138, [2] с.: ил.; 22 см. Книга для чтения: Для 3-кл. нач. шк.

36. Izoran keelen programma alkuskouluu vart: Izoran keeli. Puhaskirjutus / RFSFR:an NKР:en alku- ja keskikouluun upralleja. — L.; M.: Usebno-pedagog izd-va, 1937. — 24 с.; 19 см. Програма ижорского языка для начальной школы.

37. Jefimov D. I. Lukukirja: Osa 2: Alkuskoulun 2:st klaasaa vart. — L.; M.: Riikin Usebno-ped. izd-va, 1937. — 124, [2] с.: ил.; 22 см. Книга для чтения.

38. Jefimov D. I. Lukukirja inkeroisia skouluja vart: Osa 1: 1:sta klaasaa vart. — M.; L.: Usebno-pedagog izd-va, 1936. — 89, [3] с.: ил.; 23 см. Первая книга для чтения для 1-го класса.

39. Junus V. I., Iijin N. A. Inkeroisin (izoroin) keelen opprikirja alkuskouluu vart (grammatika ja orfoграфия): Osa 2: 3-s ja 4-s klassa. — M.; L.: Riikin usebno-pedagogicoiskou izd-va, 1936. — 64 с.: ил.; 23 см. Учебник ижорского языка.

40. Junus V. I., Maksimov P. Inkeroisin (izoroin) keelen opprikirja alkuskouluu vart (grammatika ja orfoграфия): Osa 1: 1-1-n ja 2-n klassa. — M.; L.: Riikin usebno-pedagogicoiskou izd-va, 1936. — 48 с.: ил.; 23 см. Учебник ижорского языка.

41. Popova N. S. Arifmetikan opprikirja alkuskouluu vart. — L.; M.: Riikin Usebno-pedagog. izd-va, 1937. — 23 см. Ч. 1: Ч. 1. — 1:sta klaasaa vart. — 1937. — 64 с.: ил.

42. Popova N. S. Arifmetikan opprikirja alkuskouluu vart. — L.; M.: Riikin Usebno-pedagog. izd-va, 1937. — 23 см. Ч. 2: Ч. 2. — 2:st klaasaa vart. — 1937. — 61, [2] с.: ил.

43. Popova N. S. Arifmetikan opprikirja alkuskouluu vart. — L.; M.: Riikin Usebno-pedagog. izd-va, 1937. — 23 см. Ч. 3: Ч. 3. — 3:tta ja 4:tta klassaa vart. — 1937. — 55, [3] с.: ил.

44. Popova N. S. Arifmetikka kirja alku oppia vart: 1 oasa: Ensindul opprii vus. — L.: Kirja, 1933. — 68, [2] с.: ил.; 23 см. Учебник арифметики для начальной школы.

45. Popova N. S. Arifmetikan opprikirja alkuoppia vart: Osa 2: Toin oppriivius. — L.: Kirja, 1934. — 67, [2] с.: ил.; 22 см. Учебник арифметики для начальной школы.

46. Popova N. S. Arifmetikan opprikirja alkuoppia vart: Osa 3: ja 4 oppriivius. — L.: Kirja, 1934. — 68, [3] с.: ил.; 20 см. Учебник арифметики для начальной школы.

47. Popova N. S. Korjahus arifmetikan rakennuksia ja kiinnityksid vart. — L.: Kirja, 1934. — 20 см. Сборник арифметических задач и упражнений. Ч. 1: Ч. 1. — 3-s oppriivius. — 1934. — 53, [2] с.: табл. Ч. 2: Ч. 2. — 4-s oppriivius. — 1934. — 68, [3] с.: табл.

48. Popova N. S. Korjahus arifmetikan rakennuksia ja kiinnityksid vart. — L.: Kirja, 1934. — 20 см. Ч. 1: Ч. 1. — 3-s oppriivius. — 1934. — 53, [2] с.: табл.

49. Terehova L. G., Erdeli V. G. Maantiito: Opprikirja inkeroisia alkupokkoteja vart: Vart 1: 3 oppriivius. — L.: Kirja, 1934. — 74, [4] с.: ил.; 22 см. Учебник географии для начальной школы на ижорском языке.

50. Terehova L. G., Erdeli V. G. Geografia: Opprikirja izoroin alkuskouluun / L. G. Terehova, V. G. Erdeli. — M.: L.: Uspedgiz, 1936. — 23 см. География: Учеб. для нач. шк. Ч. 1: Ч. 1. — 3:tta klaasaa vart. — 1936. — 126, [1] с.: ил. + [3] л. карт. Ч. 2: Ч. 2. — 4:tta klaasaa vart. — 1936. — 124, [2] с.: ил.

51. Popova N. S. Korjahus arifmetikan rakennuksia ja kiinnityksid vart. — L.: Kirja, 1934. — 20 см. Ч. 2: Ч. 2. — 4-s oppriivius. — 1934. — 68, [3] с.: табл.

52. Terehova L. G., Erdeli V. G. Geografia: Opprikirja izoroin alkuskouluun / L. G. Terehova, V. G. Erdeli. — M.: L.: Uspedgiz, 1936. — 23 см. Ч. 2: Ч. 2. — 4:tta klaasaa vart. — 1936. — 124, [2] с.: ил.

54. Tetyrev V. A. Loonnitoto: Osa 1: Opprikirja alkuskouluun 3:tta klaasaa vart. — L.: Kirja, 1937. — 102, [1] с.: ил.; 21 см. Естествознание: Учеб. для 3-го кл. нач. шк.

55. Tetyrev V. A. Loonnitoto: Osa 1: Opprikirja alku kouluun 3:tta klaasaa vart. — L.: Kirja, 1937. — 102, [1] с.: ил.; 21 см. Естествознание: Учеб. для 3-го кл. нач. шк.

56. Tetyrev V. A. Loonnitoto: Osa 1: Opprikirja alku kouluun 3:tta klaasaa vart. — L.: Kirja, 1937. — 102, [1] с.: ил.; 21 см. Естествознание: Учеб. для 3-го кл. нач. шк.

57. Tetyrev V. A. Luonnitoto: Opprikirja aloopia vart 4:s oppriivius. — L.: Kirja, 1934. — 104 с.: ил.; 23 см. Естествознание: Учеб. для нач. шк.

58. Tetyrev V. A. Luonnitoto alkoupa vart: Osa 1: 3: s oppriivius. — L.: Kirja, 1933. — 71 с.: ил.; 23 см. Естествознание: Учеб. для нач. шк.

59. Tetyrev V. A. Loonnitoto: Opprikirja alkuskouluu vart: Osa 2. — M.; L.: Riikin usebno-pedagog. izd-va, 1937. — 114, [2] с.: ил.; 22 см. Естествознание: Учеб. для 4-го кл. нач. шк.

III. МОНОГРАФИИ НА МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

60. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметика: Тул[н]алтыш шк. тузмэмэ кнаг. Ч. 1: 1-ш тузмэмэ ий. — М.: Учпедгиз, 1934. — 74, [2] с.; 23 см. Учебник арифметики: для нач. шк. 1-й г. обучения.

61. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметика: Ч. 2.: Тул[н]алтыш шк. 2-ш ий тузмэмэ кн. — М.: Учпедгиз, 1933. — 72 с.; 23 см. Учебник арифметики для начальной школы.

62. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметика туналтыш школышто тузмэмэ кнага: Ч. 3: 3-ш дэн 4-ш ий тузмэмэ ий. — М.: Учпедгиз, 1933. — 80 с.: ил.; 23 см. Учебник арифметики: для нач. шк.

63. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметический задачник. — М.: Учпедгиз, 1938. — 19 см. Сборник арифметических задач и упражнений. Ч. 1: Ч. 1. — 3-шо кл. — 1935. — 60, [4] с.: Ч. 2: Ч. 2. — 4-ше кл. — 1935. — 77, [3] с.

65. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметик задач дэн упражнэнь-влак: Тул[н]алтыш школан. — Кокмышо изд., цтрлатэмэ. — М.: Учпедгиз, 1935. — 23 см. Сборник арифметических задач и упражнений. Ч. 1: Ч. 1. — 3-шо кл. — 1935. — 60, [4] с.: Ч. 2: Ч. 2. — 4-ше кл. — 1935. — 77, [3] с.

67. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметыкы: 1-ш чдыст: Тул[н]алтыш школан пытариш классыкы тымэмшы[в]лддн. — Кымышо изд. — М.: Учпедгиз, 1936. — 72, [4] с.: ил.; 23 см. Учебник арифметики.

68. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметыкы: Тул[н]алтыш школышто тымэмшы[в]лддн. — М.: Учпедгиз, 1933. — 23 см. Учебник арифметики для начальной школы. Ч. 1: Ч. 1. — Пыт[д]риш ий тымэмшы[в]лддн. — Кокшы гндл[д]лыкмы, Турлдэ. — 1933. — 76, [3] с.: ил. Ч. 3: Ч. 3. — 3-шы дон 4-шы тымэмшы[в]лддн. — 1933. — 77, [3] с.: ил.

69. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметыкы[в]лддн дд упражнэнь[в]лд. — Кымыш изд., цтрлы[м]ы. — М.: Учпедгиз, 1933. — 23 см. Сборник арифметических задач и упражнений. Ч. 1: Ч. 1. — Тул[н]алтыш школан кымшы классыкы тымэмшы[в]лддн. — 1937. — 58, [2] с.: ил. Ч. 2: Ч. 2. — Тул[н]алтыш школан ныл[м]ыш классыкы тымэмшы[в]лддн. — 1937. — 54, [2] с.

70. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметыкы[в]лддн дд упражнэнь[в]лд. — Кокшы изд., цтрлы[м]ы. — М.: Учпедгиз, 1936. — 23 см. Сборник арифметических задач и упражнений. Ч. 1: Ч. 1. — Тул[н]алтыш школан кымшы классыкы тымэмшы[в]лддн. — 1936. — 61, [3] с.: ил. Ч. 2: Ч. 2. — Тул[н]алтыш школан ныл[м]ыш классыкы тымэмшы[в]лддн. — 1936. — 80 с.

71. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметыкы[в]лддн дд упражнэнь[в]лд. Ч. 1: Тул[н]алтыш школан кымшы интымэмшы[в]лддн. — М.: Учпедгиз, 1934. — 59, [5] с.; 23 см. Сборник арифметических задач и упражнений: для нач. школы.

72. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметыкы[в]лддн дд упражнэнь[в]лддн. — М.: Учпедгиз, 1934. — 59, [5] с.; 23 см. Сборник арифметических задач и упражнений: для нач. школы.

73. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметыкы[в]лддн дд упражнэнь[в]лддн. — М.: Учпедгиз, 1933. — 84 с.; 23 см. Сборник арифметических задач и упражнений: для нач. школы.

74. Попова, Наталья Сергеевна. Арифметыкы[в] учебныкы: Ч. 2.: Тул[н]алтыш школышто тынэмшы[в]лддн. — М.: Учпедгиз, 1934. — 76 с.; 23 см. Учебник арифметики для начальной школы.

75. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 1: Тул[н]алтыш школышто тузмэмэ кнага кумшо классан / Л. Г. Тэрэхова дэн В. Г. Эрдели. — М.: Учпедгиз, 1935. — 160 с.: ил.; 23 см. География: Учебник для 3-го кл. нач. шк.

76. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 1: Тул[н]алтыш школышто тузмэмэ кнага кумшо классан / Л. Г. Тэрэхова дэн В. Г. Эрдели. — М.: Учпедгиз, 1935. — 160 с.: ил.; 23 см. География: Учебник для 3-го кл. нач. шк.

77. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 1: Тул[н]алтыш школышто тузмэмэ кнага кумшо классан / Л. Г. Тэрэхова дэн В. Г. Эрдели. — М.: Учпедгиз, 1935. — 160 с.: ил.; 23 см. География: Учебник для 3-го кл. нач. шк.

78. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 1: Тул[н]алтыш школышто тузмэмэ кнага кумшо классан / Л. Г. Тэрэхова дэн В. Г. Эрдели. — М.: Учпедгиз, 1935. — 160 с.: ил.; 23 см. География: Учебник для 3-го кл. нач. шк.

79. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 2.: Тул[н]алтыш школан ныл[м]ыш классыкы тымэмшы[в]лддн / Терехова Л. Г., Эрдели В. Г. — М.: Учпедгиз, 1936. — 145, [3] с.: ил.; 23 см. География.

80. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 2.: Тул[н]алтыш школан ныл[м]ыш классыкы тымэмшы[в]лддн. — 1938. — 142, [2] с.: ил.

81. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 2.: Тул[н]алтыш школан ныл[м]ыш классыкы тымэмшы[в]лддн. — 1938. — 142, [2] с.: ил.

82. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 3.: Тул[н]алтыш школан ныл[м]ыш классыкы тымэмшы[в]лддн. — 1938. — 142, [2] с.: ил.

83. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 3.: Тул[н]алтыш школан ныл[м]ыш классыкы тымэмшы[в]лддн. — 1938. — 142, [2] с.: ил.

84. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 3.: Тул[н]алтыш школан ныл[м]ыш классыкы тымэмшы[в]лддн. — 1938. — 142, [2] с.: ил.

85. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 3.: Тул[н]алтыш школан ныл[м]ыш классыкы тымэмшы[в]лддн. — 1938. — 142, [2] с.: ил.

86. Терехова, Лидия Григорьевна, Эрдели, Владимир Георгиевич. Географий: Ч. 3.: Тул[н]алтыш школан ныл[м]ыш классыкы тымэмшы[в]лддн. — 1938. — 142, [2] с.: ил.

«...к нам направляется высокий, сутулый, но вопреки сутулости стройный человек. Ему сорок с небольшим, и он очень красив редкой, как я теперь понимаю, духовной красотой. Совершенно чётко помню слово и образ, которые тогда возникли и навсегда запечатлелись: «Витязь». Светло-русые с золотинкой, мягкой волной лежащие волосы, чуть темнее – густые брови и серо-синие глаза. Тогда он часто улыбался. Помню Чичибабина тех лет (1964–1966 годы. — Ю.М.) именно улыбающимся. Не смеющимся, хотя он и смеялся часто, а именно улыбающимся глазами. В них всегда была тихая и какая-то извиняющаяся радость». («Дом для друзей»). Раиса Гурина, киновед, писатель, мемуарист.)

Я и сам помню – и сознаю его – только таким. Да ещё слегка на весёлом, озорном, даже иногда чуть-чуть охальном подпитии. ...Приведённый мною на чичибабинскую литературную студию начинающий приглашается к прочтению. Среди прочего, в его стихах попадается строчка: «...и там найти укромный уголок...» Борис Алексеевич этак задумчиво хмыкает: «Не понимаю я, при чём тут... Не к месту... Это ж ты о природе? Тогда зачем он тебе?» И далее он сильно простыми словами поясняет начинающему, что искать «укромный уголок» было бы делом поэтически оправданным, если, к примеру, стремишься к углублённо-нежному общению с милой дамой.

Он был готов согрешить вместе со всеми, в хорошей компании, но – только недолго. И странно твердело его лицо, приспускались веки, и раздавался его тихий, чеканный, хриплый, из самой глубины настоящей голос:

*Один из тех, что «ну, давай, покурим!»
Сболтнёт, печаль надежды осквернив,
что у ворот задумавшихся торем
нам остаются рады и верны... –
(Махорка. 1948)*

и тотчас как бы о том же, но резче, надсаднее:

*Два огня светили в темень, два мигалища.
То-то рвалися лошади, то-то ржали...
Провожали братца Фёдора Михальча,
За ограду провожали каторжане.
(Фёдор Достоевский. 1964)*

«В силу известных особенностей отечественной истории – и по обстоятельствам биографическим – поэт испытал на себе неумолимое давление всех тех губительных энергий, которые только имелись в распоряжении его эпохи: от силовых воздействий нелепой агитпроповщины, которой так и не удалось предотвратить ни одной настоящей «идеологической диверсии», и до обложного налёта на душу эстеблишированной, наглой, сытой, могущественной диссидентщины. Там, где ослабевала мощь первого из названных нами факторов, там тотчас же многократно укреплялся фактор второй. Но обыкновенно они работали совместно, в полном согласии, как пресловутые «злой» и «добрый» следователи, – и, наконец, к середине 80-х явно обнаружили общую свою природу. Впрочем, иначе не могло. Можно сказать, что в некотором смысле Борис Алексеевич «век свободы не видал». (Русский религиозный шестидесятник. Ю. Милославский.)

Борис Чичибабин – воистину был «одно с народом русским», – как сам же и написал в известном стихотворении, – быть может, с большей, чем предполагалось, отчаянно-исповедной правдивостью. Он и народ были одно. Не только, когда приходилось «давиться шпённой кашей» и «тишком за девочками бегать», но и при чтении с «писательских трибун» стихотворений сперва об электросварке и Ленине, а потом о Галиче и героических диссидентах. В новейшие времена он вместе с народом русским плакал по утраченной Родине, но, разумеется, продолжал читать стихи: например, адресуясь к торжествующей передовой интеллигенции в Останкино, осенью 1993 года, когда (буквально) кровь народа русского ещё не успели отмыть со всех столичных улиц.

Вместе с тем его невозможно было заподозрить в малодушии.

Я знал его всяким: «семипятничным», мягущимся, таким-сяким и немезазным. Но всегда – подлинным. Он был человек естественно-эгалитарный, человек из толпы, из толчи народ-

ной, – в самом лучшем смысле этих неловких слов. По-пушкински не приемля интеллигентную чернь, он постоянно был ею предаваем, нередко прельщён и одурячен – особенно в последнее десятилетие его земной жизни, – но сознательно никогда к ней не пристраивался, не прикидывался и не фарисейничал.

Его гражданское негодование было замешано на чистейшем духовно-нравственном составе и уж никак не на притворстве. Он мог ошибиться, мог дать слабину, но при любой раскладке не соглашался добровольно поступиться даже микроскопическим лоскутком своей душевной ткани.

Он был органически неспособен томно и плавно колебаться вместе с линией фройли партии или, скажем, благотворительного фонда, но, вместе со своим народом, повинуюсь инстинкту народного

«Дымись дотла, душа моя, махорка»

самосохранения, мог соборно затаяться, отступить, потому что, как ни крути, а наша задача – не погибнуть все как один за дело, допустим, наркомоена Л.Д. Троцкого или генлейта А.И. Деникина, – а именно уцелеть, сохраниться. Есть у нас ещё дома дела.

*На Литве звенят гитары.
Тула топчет топоры.
На Дону живут татары.
На Москве сидят воры...*

*Знать, с великого похмелья
завязалась канитель:
то ли плаха, то ли келья,
то ли брачная постель.
(Смутное время. 1947)*

Критерием поэтической истины он полагал доброту, «чувства добрые», ссылаясь при этом на, прямо скажем, сомнительный воп мот Б.Л. Пастернака – в интерпретации И.Г. Эренбурга: как, мол, может ИКС быть хорошим поэтом, если он плохой, злой человек. У Чичибабина это салонное словцо окрепло до заповеди:

*...И манишь, и вяжешь навек
всёлым обетом:
не может быть злой человек
хорошим поэтом!
(На смерть Пастернака. Не позднее 1960–1962 гг.)*

Возражать было бесполезно. Эта сакрализация поэтического, или, как у нас в компании прежде говаривали, п о э т с к о г о слова и дела, была, по всей вероятности, эхом потаённых движений скорбной чичибабинской души, – и по природе своей требовала более утончённого понимания, чем то, что могли предложить свирепые молодые стихотворцы – посетители тех или иных литературных студий.

*Я причинял беду и боль,
и от меня отпрянул Бог
и раздвинул меня, как моль,
чтоб я зывать к нему не мог.
(1968?)*

Что произошло с ним в последние годы – я судить не берусь. Правда поэтическая – если угодно, историко-литературная – состоит в том, что свои главные стихотворения Борис Чичибабин написал в пределе от поздних 40-х до середины 70-х XX века. С этим любит поспорить, – из вежливости или ещё по каким-либо соображениям, но самому Борису Чичибабину это ни к чему.

Последний раз видел его в 1991-м в Москве, а разговаривал по телефону – из страны в страну – в 1993-м. Разговора не получилось, но мы с ним и прежде не могли ни о чём столкнуться.



...На так называемом вечернем практическом заседании студии он вдруг запылился, замялся и, прямо уставясь на меня, начал настойчиво и невянятно:

– Маленький человек не обязан идти на Крест, да? Понятно? Грех тому, кто заставляет маленького человека идти на Крест за идею, да? Понятно? Никто не имеет права заставлять маленького человека идти на Крест...

Так он бубнил минут десять, а я растерянно ухмылялся – и ничего не понимал. Но вскорости всё миновало, и после завершения вечернего практического заседания литературной студии при ДК работников связи и автошоссе мы с Чичибабиным зашлёпали по уличной зимней грязице.

– Ты, Юрка, не понимаешь, – бормотал Борис. – Вот если б они (приблудные протаки-графоманы, которых я постоянно высмеивал) стихов не писали, так пили бы больше, людей бы обижали, били жён или даже вообще в тюрьму попадали бы. А то в лучшем случае сидели бы дома и травились хоккеем по телевизору...

Но здесь нас перехватил Алик Басюк – импровизатор, знаток Гумилёва, безумец, пропойца, давний Борисов приятель, из базовой чичибабинской компании (поэты Аркадий Филатов и Марк Богославский, актёры Леонид Пугачёв и Александра Лесникова – и он, примкнувший Басюк).

Распив не припомню что, мы заходим в ближайший садик Победы (он же – Зеркальная струя). Борис Алексеевич в тёплом дурачком пальто длиною до бот, в шапке-ушанке со сведёнными на затылке тесёмками медленно и пьяно доискивается пуговиц. В правой руке у него – трéпанный кожмитовый портфель. Басюк, одетый полечче, опередил друга. Стоя по колено в снегу, он поливает плакучую иву и приговаривает:

– Люблю я русскую природу.

– Ну ты даёшь, Басюк, – конфузится Борис Алексеевич. Не по себе ему облегчаться на откры-

том пространстве, да и русскую природу он, по консерватизму своему, боится обидеть.

«Как-то довелось мне присутствовать при странной сцене. Неожиданно, во время застолья, после того как закусили салатом «оливье» первую рюмку, Марлена Рахлина (Рахлина Марлена Давыдовна – поэтесса, юношеская любовь Б.А. Чичибабина. – Ю.М.) стала рассказывать о смерти Алика Басюка.

Басюк, так же как и Чичибабин, отсидел. Если Борис Алексеевич сидел пять лет и благодаря красивому почерку был ценим лагерным начальством, то Басюк сидел восемь и в тяжелейших условиях. Лагерь сломал его. В Харьковском кукольном театре шла его инсценировка «Четвёртого позвонка» по Марти Ларни. Но был он мрачно-пьющим, как считалось, «непрорыхляющим», практически, как тогда говорили, «бичом». Ни с

ской студии. – Ю.М.) не тихо, а пылко и влохновенно он рассказывал нам о мечте вечно бездомного Нико построить дом для друзей. А ведь «студия Чичибабина» и была для нас таким домом.

Книгу Д. Галеви я и решила подарить Борису Алексеевичу...

Ноябрь 1994 года. Киевский вокзал. Борис Алексеевич возвращается домой из Германии. Он сидел в полутёмном купе у окна хорошо знакомого мне поезда № 64 «Киев–Харьков». Он был усталым, даже угрюмым и походил на большую птицу, забившуюся в угол. Перед звонком я отдала ему книгу, и тут чичибабинская детская улыбка изменила всё его лицо: «Спасибо, Рая, – сказал он. – Знаете, мне давно никто не дарил книг». (Раиса Гурина. «Дом для друзей».)

«В последний раз довелось мне увидеть Чичибабина на площади Поэзии, возле бюста Пушкину. И я вспомнила, как мне рассказывали о том, что он заявил: «России достаточно Пушкина и двух Баратынских». Может, он того и не говорил, а ему приписывали, кто знает... Он по-хозяйски ходил вокруг клумбы, на которой стоял бюст, поставленный благодарными харьковчанами в 1911 году. Я сидела на скамейке и курила, он меня не замечал, впрочем, как и никого, он был рядом с Пушкиным, пусть и в металле отлитом. Обойдя, он остался, кажется, доволен. И даже звякывавшая в хозяйственной сумке стеклотара в руках Бориса Алексеевича как бы подтверждала своим звяканьем его удовлетворение...

Он направился в подвальчик, где принимали стеклянную посуду, не только бутылки, но и всевозможные банки. И только тогда до меня дошло, что он ведь приехал сдавать посуду сюда, с Новых Домов, где жил, проехав сюда на метро, лишь бы увидеть... того, кто «жил» в его сердце...» (Инна Иохвидович. «Вспоминия Чичибабина».)

«Я всё думаю об «уроках Чичибабина». Несомненно, он их нам преподавал, хотя и считал «не знаю, каким чудом она (литстудия. – Р.Г.) держалась – у меня нет никакого таланта к разговору, таланта литературного критика, наставника».

Борис Алексеевич ошибался: был в нём и этот дар – учителя, наставника и, я бы отважилась сказать, проповедника. Всё, что он сам любил, чувствовал и понимал, не только в слове, но в жизни вообще, он истоно, щедро и горячо спешил передать близким. А мы, молодые, впитывали, как губка.

Несомненно, он научил нас, как сам назвал это в зрелые годы, Главному. Не только любви к слову («Любите Русскую Поэзию. Затётесь вам»), ответственности за слово («Тяжело Словесности Российской, хороши её учителя»), но главному для человеческой жизни вообще... Самим собою задавал такую высоту, что до сих пор задираешь голову. Всё важное сверяешь с ним. Разговариваешь доверчиво. Уверена, это происходит не только со мною.

Мы разговариваем с Чичибабиным. Всю жизнь, по сей день, почти непрерывно. (Раиса Гурина. «Дом для друзей».)

Так-то оно так, да не в всех получается. На мои поднаживающие замечания и вопросы Борис Алексеевич обыкновенно отмалчивается: что с мальчишкой связываться (ему – 43, мне – 18). Но если я уж очень наседаю, он начинает читать:

*Старик-добряк работает в райскалде.
Он тих лицом. Он горестей лишён.
Он с нашим злом – в младенческом разладе.
Весь погружён в наивный полусон...*

*Ему в отдышка, в оспе ли, в мешающей
Кричат людшники: «Господи, вмешайся!
Да будет мир избавлен и прощён!»*

*А старичок, в ответ на эту речь их,
Твердит в слезах: «Да разве ж я торемщик?
Мне всех вас жаль. Да Я-то тут при чём?»
(Старик-кладовщик. Из цикла «Сонеты к картинкам». Не позднее 1960–1963 годов)*

Заглавное Я слышится здесь безошибочно. Но вот так сразу отозваться, как следовало бы – я затрудняюсь, и приходится отложить ответ до другого раза.

И я вспоминаю, как давным-давно на улице Скрыпника (где проходили занятия чичибабин-

Принципиально провинциальный



Известному русскому писателю Юрию Васильевичу Красавину исполнилось 75 лет. Он автор полутора десятков книг (романы, повести, рассказы), выходящих до 1990 года массовыми тиражами в лучших издательствах страны. С тех пор – почти четверть века! – наши столичные издательства «не замечают» писателя. И это при том, что каждый год он выходит к читателям с журнальных страниц то с романом, то с повестью.

Но вот случай, прямо скажем, уникальный: власти районного городка Конаково Тверской области, где живёт писатель, в 2010 году издали полное собрание художественных произведений Ю.В. Красавина в 14 томах для библиотек города.

«ЛГ» поздравляет писателя с юбилеем.

– Именно так, принципиально провинциальным, поименованы вы в статье одного из критиков. Как относитесь к такому определению? Вас не задело это?

– Мне оно по душе. Конечно, сравнение столичности и провинциальности ископано веку не в пользу последней. Подразумеваются некоторая ущербность, простоватость живущих в провинции. Это в определённой степени принимает тот или иной образ, будь то литератор или его книга, в то время как столичность, прилагаемая к чему бы то ни было, прямо-таки осыянная светом. Я вырос в деревне и всю свою взрослую жизнь обитал в малых российских городах, переселившись из одного в другой, словно с улицы на улицу, вследствие чего был верен нашей русской провинции и по сердечной привязанности своей, и тематикой своих сочинений. Но при этом именно я, провинциальный писатель, являюсь автором столичных журналов: «Нового мира», «Нашего современника», «Знамени», «Роман-газеты», «Москвы»... Я опубликовал в них 15 своих романов и повестей, и ещё 20 в лучших региональных журналах. Кто из писателей, живущих в столице, может похвастать таким послужным списком?

– Хотите дописать «Евгения Онегина»? Вас не смущает то, что попытки продолжить «Войну и мир», «Мастера и Маргариту» не обернулись ничем, кроме конфуза?

– Героиня моей повести всего лишь носит имя пушкинской провинциальной барышни. Моя Татьяна живёт сегодня рядом с нами, но она по духу своему родственна пушкинской. Ей страшно в нашем мире. Самое главное её стремление – сберечь чистоту души, не замараться тем, что творится ныне вокруг, – это и служит сюжетом для моего сочинения. Но вот вопрос: станут ли эти мои новые повести книгой?

Нынешние времена отмечены самой жестокой цензурой, такой не было и в советскую пору. Сегодня, чтобы издаваться в Москве, надо суесться подобно «звездам» шоу-бизнеса, мечущимся по сценам тут и там при шумовых и световых эффектах. Сегодня, чтобы угодить издателям, надо писать на мёртвом канцелярите (куратор проекта, техническая и финансовая документация, вице-премьер, генеральный директор, бюджет рекламной компании...) по строго продиктованной тематике: о коррупции и проституции, о сталинских репрессиях, о преступлениях советского режима... при этом Россия надо именовать «Рашкой», народ её – «совками» и «пиллом»... Иначе издавать не будут, зачислят в негласный «чёрный список», в принципиально провинциальные.

Но что делать: в моём роду не было ни тех, что «сидел», ни тех, кто их сажал за колючую проволоку; мои предки были пахарями, сельскими кузнецами, мастерами валяния русских валенок... А коли я, бывший столетний узник немецко-фашистских лагерей с августа 41-го по август 44-го, напишу о том времени – и это издавать не будут: видите ли, надо писать не о горе и страданиях русского мальчика, а о холокосте.

Однако не сблизимся лёгким хлебом! И не будем отчаиваться.

Однако не сблизимся лёгким хлебом! И не будем отчаиваться.



Андрей РЫЖОВ

ОКОШКО АДМИНИСТРАТОРА

Баллада о домашнем кинотеатре

По примеру многих других изданий мы тоже хотели подготовить материал, посвященный итогам прошлого года. Тянули с ним до последнего. Не было желания повторять в унисон про одни и те же события начиная от размандачивания Гудкова и панк-молебна и кончая, простите за каламбур, концом света. Надеяться на что-либо оригинальное. И буквально под занавес 2012-го в одном областном центре произошло событие, которое по нынешним временам можно считать знаковым.

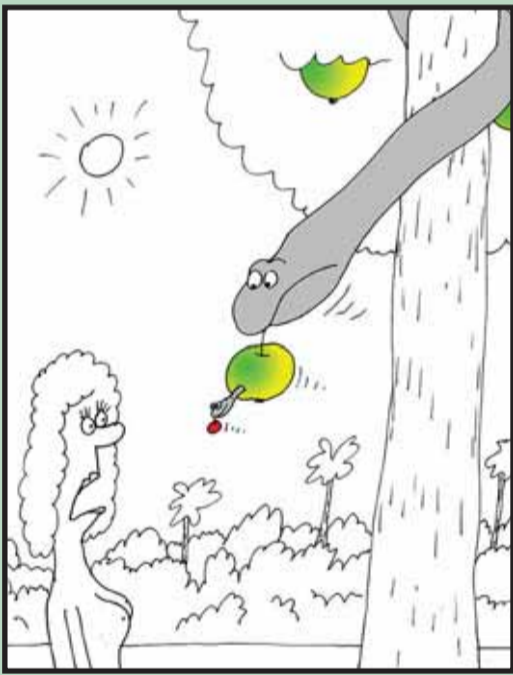
А началось с того, что десятилетний школьник попросил отца подарить ему на Новый год домашний кинотеатр. Мол, у двух его приятелей есть, ему тоже хочется. Отец — коммерсант, занятый человек, не бросился слома голову выполнять каприз отпрыска. Тот же ноет — купи да купи. Тут ещё мать подлила масла в огонь — чего ради наш сынок подолгу торчит у знакомых, пусть у него же будет домашний кинотеатр. Купи. В конце концов под их напором коммерсант поехал и купил. О чём, вернувшись домой, и сообщил радостно сыну.

— Где же он? — удивлённо спросил тот. Отец назвал улицу и номер дома. Сын с недоумением продолжал свои расспросы...

Короче говоря, выяснилось, что незнакомый с новыми технологиями коммерсант, пользуясь своими связями в городской администрации, купил обычный кинотеатр и как владелец стал считать его домашним. Нет, сотрудников он не уволил, и зрители по-прежнему смогут покупать билеты. Однако теперь здесь будут показываться те фильмы, какие захочет сын. И в удобное для него время.

Приятных просмотров!

Александр ХОРТ



Виктория ШИЛОВ

АНО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ РЕСУРС»

Окончание. Начало на стр. 14.

- 163. Мокшэрзянь совпартшколец. [мокс]. Нолды эйсэнь весть Мокшэрзянь обл. совпартшколец Саранской ошсенеь работаноз кувалт. Саранск, 1929 г.
- 164. Од веле. [мокс]. Башка выпуск. Нолдаец: Мокшэрзянь ВКП(б)-нь Обкомось, Облисполкомось и Профсоюз. 1931 г. [Новая деревня. Отдельный выпуск].
- 165. Од велья кис! [эрз]. Стенной антирелигиозной газет Рав-Кунчакь краеня Союзонь Потребобшествован. Самара, 1929 г. [За новую деревню!]
- 166. Омбоце пятилетканы кис [За вторую пятилетку] [эрз]. Орган Дубенского Райкома ВКП(б) и Райисполкома, Дубенки, 1935 г.
- 167. Мокшэрзянь сёрмадыця. Мокшэрзянь писатель. [эрз]. МАО-нь советской сёрмадыцяно Союзонь оргиметэньтэнь ве чинь газетась. 1934/27/VII.
- 168. Сталинзнь киява. [эрз]. ВКП(б)-нь Б.Безенниковский райкомтнь ды трудящинеь депутатонь районной советэньтэнь газетаст. с. Б.Безенники, 1935-1946 гг. [По сталинскому пути]
- 169. Якстере киява. [эрз]. Лиси ковозонзо котокотс. Нолдыцязо ВКП(б)-нь райкомось ды райисполкомось. Б.-Игнатово, 1935-1937 гг. [По сталинскому пути]
- 170. Якстере вялее. [эрз]. Лисе месеценьтэнь кавксень. Орган подотдела нацмен Кузнечного укома РКП. Кузнечк, Сар. Губ, 1924 г.
- 171. Якстере знамя. [эрз]. ВКП(б)-нь Кочкурово райкомонь ды трудящинеь депутатонь райсоветэнь газетаст. с. Кочкурово, 1930-1939 гг. [Красное знамя]
- 172. Ямде лий Й-О 1933-1934 гг. [мар]
- 173. Госстрахованы верц. Космодем 1936 г. [мар]. Когачы ваштараш! Антипасхальная газета на горно-марийском М. [мар]
- 174. Куэчэ пайрам ваштарэш. Антипасхальная стенная газета на мар. яз. М. [мар]
- 175. «Ленин корны» газетин выездн. ред. газетшы. Козмод. 1940 г. [мар]
- 176. Марий Эл Йошкар-Ола с 1958 г. [мар]
- 177. Ревезе коммунист. Йошкар-Ола с 1933 г. [мар]
- 178. Сай корно верч. Йошкар-Ола 1935 г. [мар] (За образцовую дорогу)
- 179. Сай корно верч. Й-О 1933 г. [мар]
- 180. СССР аралымь вийа[нг]даш. Й-О, 1930 г. [мар]
- 181. Сталин корно. Пектубаево, 1941 г. [мар]
- 182. Колхозникень вайгеле. [Голос колхозника] [эрз]
- 183. Газета Барановского района ВКП(б) и райисполкома с. Барановка, Куйбышевского края, 1935-1937 гг.
- 184. Ленинзнь знамя [мокс]. ВКП(б)-нь Зубова-Полянской райкомтнь ды трудящинеь депутатонь районной советэнь газетаст. с. Зубова Поляна, 1935-1945 гг.
- 185. Ленинзнь кияг. [мокс]. Специальная Мдовская газета. Мокшэрзянь ВЛКСМ-нь обкомонтэнь органо. Саранск, 1933 г.
- 186. Ленинзнь киява [эрз]. ВКП(б)-нь Клявлянинань райкомонтэнь ды трудящинеь депутатонь районной советэнь газетаст. ст. Клявляно, Куйбышевской обл. 1937-1941 гг. [По ленинскому пути]
- 187. Ленинзнь киява [эрз]. ВКП(б)-нь Козловский райкомонтэнь ды райисполкомонтэнь газетаст. с. Козловка, 1937-1945 гг. [По ленинскому пути]
- 188. Ленинзнь киява [эрз]. Орган Ср.-Волжского райкома и Мордовского обкома ВЛКСМ. Саранск, 1934 г.
- 189. Мокшэрзянь педвузовец. [мокс]. Мокшэрзянь пединститутонтэнь ВКП(б)-нь парткомонтэнь, комсомолонтэнь ды дирекциянь газетаст. Саранск, 1936-1937 гг.
- 190. Ленинзнь кадрян кис. [эрз]. ВКСШ-нь ректоратонтэнь, ВКП(б)-нь парткомонтэнь ды профкомонтэнь газетаст. Саранск, 1936 г. [За ленинские кадры]
- 191. Оцю шить каршес. [мокс]. [Антипасхальная газета]
- 192. Пазнянь озунмант каршо — коллективизациянь кис! [эрз]. Рошувантэнь празнувамонзо каршо стенань газета. [Антирождественская стенгазета].
- 193. Сембе ванфтэ ярмакнэнь индустриализацияти. Стенань газета. Нолдаец Мокшэрзянь Облфинотделось, Госбантэнь Облобделенияц. Саранск, 1929 г. [мокс]. [Все сбережения на индустриализацию. Стенная газета]
- 194. Эрзянь вечинь газета. [эрз]. Нолдыцязо ВЧКЛБ ды Совнацменань мокси-эрзянь отделась. М. 1926 г. [Эрзянская газета]
- 195. Авань Ян [мокс]. «Шовда шинь машфотомо» Ноладаец: Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по ликвидации неграмотности и Центросоюзами Наркомпреса РСФСР. 1927 г.
- 196. Васень маень лопа. [эрз]. Газетантэ нолдыцязо Главлитпросветэнь Всероссийской Чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности. 1925 г. 1/У [Первый майский лист]
- 197. Сталинский трибуна. [эрз]. Куйбышевской областэнь, ВКП(б)-нь Денникяннэ райкомонтэнь ды райисполкомонтэнь газетаст. Ст. Шентала, с 1937 г. [Сталинская трибуна]
- 198. Сталинской трибуна. [эрз].

ИНДИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ «КЛУБА ДС»

Давно это было. Жил в провинции Паршунтра один прекрасный юноша. Был он столь же прекрасен, сколь и безнравствен, похабен и распущен. Он бухал, тискал девок, да что там девок: пацанов тискал, а кому не нравится — сразу в харю! Чалму сорвёт — и в харю кулачищем! А кулачищи у него, что у твоего Тайсона в его лучшие годы. А однажды этот разнузданный чудило случайно на трассе Калькутта—Бомбей надругался в извращённой форме над злым волшебником.

Правда, он не знал, что это злой волшебник. Просто видит: старичок идёт, симпатичный такой, седой, с бородой, завалил в придорожную канаву и ну — шекотать, миловать. В общем, случился меж ними большой грех по тем временам. Сейчас бы никто об этом бы и не тужил, и не кручинился, а в ту пору это был большой срам.

Осерчал злой колдун. Поднялся с дороги, бороду от пыли очистил и молвит человеку голосом: — Ах ты, скотина такая! Ну, всё! Ты попал, козёл! Ох! Если бы ты только знал, как ты попал!

— Да ладно, не буйки, отец! С кем не бывает! — как мог успокаивал его прекрасный юноша.

Но старичок был унижен и оскорблён как никогда в жизни. Никто его ещё до этого не попирал вот так, посережь дороги в Бомбей.

— Халыва-малыва, халабай-балабай, асыяка-масыяка! — воскликнул вспылчиво он и превратил бедного юношу (это ж каким надо быть бессердечным извергом, чтоб до такого додуматься!) в пять слонов. Стоят эти пять слонов, друг на друга пялятся, ничего не поймут, откуда они вдруг появились посреди Бомбейской трассы.

— Слоны! — торжественно обратился к ним очень злой и сильно погранный колдун, — слушайте



Мария ПОНИКАРОВА

Пять слонов

Остальные слоны оценили шутку своего брата и заржали, словно кони.

— Хорош ржать, козлы! — остановил их жестом самый старший слон. — Чувак дело спросил!

— Значит так! — стал перечислять поруганный колдун. — Девочка, в смысле слоних всяких, не топтать!

— Опаньки! Приплыли! Ни хрена себе! — почесал затылок самый шустрый. Остальные зашикали на него.

— А вот тебе и ни хрена! — ехидно сказал ему старик и продолжил загибать кривые, как сучки лотоса, пальцы. — Затем — не бухать!

Тут уж все слоны схватились за головы:

— Дед! Да ты имей совесть! Волку хотя бы оставь!

— Это чё, типа пуританства? — заржал шустрый слон.

— А вот так вот! — злой колдун ехидно показал им пальцами «нос». — И потом, слоны! Что за манера — материться! Совсем оборзели! — сурово укорил их старик и ушёл в своей Бомбей.

А слоны зажили новой слоновьей жизнью. Живут, не бухают, трудятся в поте лица. Индусы на их спинах брёвна перетаскивают с места на место и ещё на ярмарке заставляют туристов катать, да детей на хоботах качать.

Живут слоны смирно, вроде бы как срок мотают на зоне. По ве-

черам — только шахматы, нарды или на худой конец — макраме. Иногда — «Махабхарата» вслух, на ночь. Никаких слоних или бухала. Всё чисто и нравственно. И только один гад, самый хитромордый, всё им портил: бухает по-чёрному, слоних топчет днями и ночами (ни одного хобота мимо не пропустит) и ещё, скотина такая, коноплю индийскую прировнял к курить!

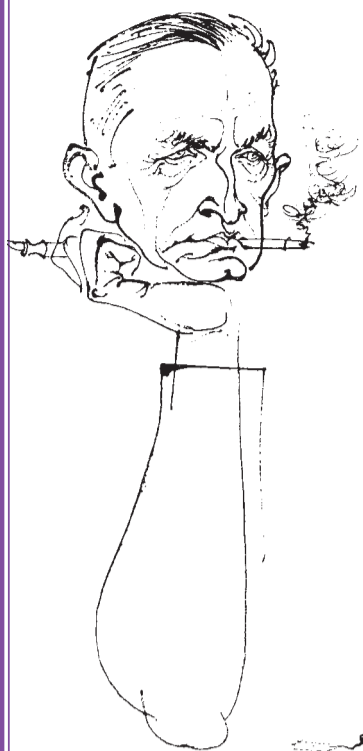
— А об этом вообще речи не было! — нагло заявлял он своим товарищам по несчастью. — Старый баобаб про кумар даже не закинул! Так что можете все приколочиться по косячку!

— Что же ты делаешь, гад такой! — возмутились слоны. — Мы же теперь из-за тебя, козёл ты злойкий, никогда не станем прекрасным юношей! Век будем брёвна валить да лохов на себе катать!

— А чё вы, пацаны, паритесь? По-моему, и сломом тоже прикольно быт! — отвечает обкуренный слоняра и ржёт как лошадь.

Александр МЕШКОВ

ПЕТРО



Шарк Виктора АЛЕШИНА

Оригинальные стихи Ярослава Смелякова давали пищу для профессиональных насмешников — пародистов. В арсенале каждого из них имелись пародии, написанные под впечатлением смеляковского творчества. Вот одна из самых удачных.

Шамовка

В ресторанах родной земли
На втором году пятилетия —
Вилки, ложки, судак-орли,
Накрахмаленные салфетки.

Возражен особый нет.
Нужа я зьяю парзаном.
До шамовку минувших лет
Забывать ничём нельзя нам!

Мы садимся за стол черны,
И движемся рук усталым
В рот пропихивали блины,
Что припахивали металлом.

Нам заказывал бригадир —
Вот о чём я сейчас толкую, —
Не какой-нибудь там пломбир,
Не телятину никакую.

Но в немислимой той дали
Представлялсь нам почему-то
Повкусный судак-орли
Каши, рыжая от мазута.

Владимир ЛИФШИЦ

Беседа двух подруг в кафе.
— Ну как тебе Япония?
— Летели долго, — пожмает плечами путешественница.
— А Огненная земля?
— Хохлов много.
Наступает пауза.
— Ну а в Бразилии тебе что-то запомнилось?
Центильница новых впечатлений улыбнулась и мечтательно протянула:
— Мясо там вкусное.
Ирина ЛЕОНОВА

В последнее время участились случаи воровства или присвоения цветов, в частности на 11 и 20-м этажах, выставленных вашими соседями в лифтовом холле для создания уюта. Убедительная просьба вернуть, кто принял за «свои».

К ним оборачивается впедривающая дама и гневным шепотом говорит:
— Нельзя ли тише!
Одна из разговорчивых дам спрашивает:
— А чего она хотела? Ведь на сцене никого нет.

Из записных книжек

Рим. Завтраки в гостинице всегда сопровождался грохотом посуды, которую убирал со столов официант. Одна дама не выдержала и поинтересовалась у руководителя группы:
— Будьте любезны, объясните, этот мужчина так выражает своё презрение к праздной буржуазии или в нём кипит знаменитый итальянский темперамент?

Зал академического театра. Началась увертюра к опере. Две дамы продолжают вести активный разговор, жуя и шурша бумагой, где лежат сложенные булочки, от которых они деликатно отламывают кусочки.

— А она, видите ли, музыку пришла слушать! — хмыкнула другая.
— Ну это же надо, что за люди пошли? Всегда готовы другим на пустом месте настроение испортить!

Плакат при выезде из аэропорта: «Долетели? Позвоните родным и близким».

— Сидели, говорили, пили и пили пиво, а потом всё обрызло, пошли и купили водки.

— Две женщины говорят об общей приятельнице:
— Конечно, красивая всё к лицу, хотя и голова маленькая, и волосики реденькие.

ФЕСТИВАЛЬ
Алёша Шадрунов себя ещё покажет

На сцене Центрального Дома литераторов состоялось подведение итогов Первого московского фестиваля юных талантов «Волшебная сила голубого потока — МОСГАЗ зажигает звёзды». Большой гала-концерт собрал победителей в номинациях «Эстрадный вокал», «Академический вокал» и «Народный вокал» в возрасте от 9 до 18 лет. Получился настоящий праздник песни.



Игорь Демарин, как председатель жюри в номинации «Эстрадный вокал», вручил дипломы и подарки призёрам младшей возрастной категории (9–12 лет). Первое место в этой номинации по единственному решению жюри заняла девятилетняя Диана Джалагония. Маленькая певица из образовательной школы 1414 поразила зрителей исполнением нетелеской сложности песни The power of Love.

В номинации «Академический вокал» первое место занял Алёша Шадрунов из ДШИ г. Дзержинский. Ему также девять лет. И он, как и его ровесница Диана, вызвал овации среди членов жюри во время отборочного тура музыкального конкурса.

Среди подростков (13–18 лет) первое место среди «эстрадных» досталось Екатерине Фирманюк из детской музыкальной школы «Дети синей птицы». В номинации «Академическое пение» поклонников высокого искусства порадовала Ева Акиваева из ДМШ им. Игуменова, исполнив арию Джильды.

Первое место в номинации «Народный вокал» заняла Екатерина Шитова из ДМШ им. Глазунова. Вообще что касается фольклора, главный арбитр в номинациях «Академический и народный вокал» декан вокального факультета Московской консерватории им. П.И. Чайковского Пётр Сусличенко сказал в отношении ан-

самблей: «Все призёры достойны пьедестала почёта. Я думаю, что у нас в России такого уже нет...»

Дети пели так чисто, эмоционально, искренне, что невозможно было остаться равнодушным. Главным награждающим лицом на сцене был генеральный директор ГУП «МОСГАЗ» Гасан Гасангаджиев. Нельзя было не заметить, с каким огромным удовольствием он выполняет свою миссию.

Фестиваль состоялся. Подарил надежду одним, радость приобщения к искусству — другим. Будем надеяться, что однажды эти маленькие звёздочки станут настоящими большими звёздами...

Александр ВАНИН